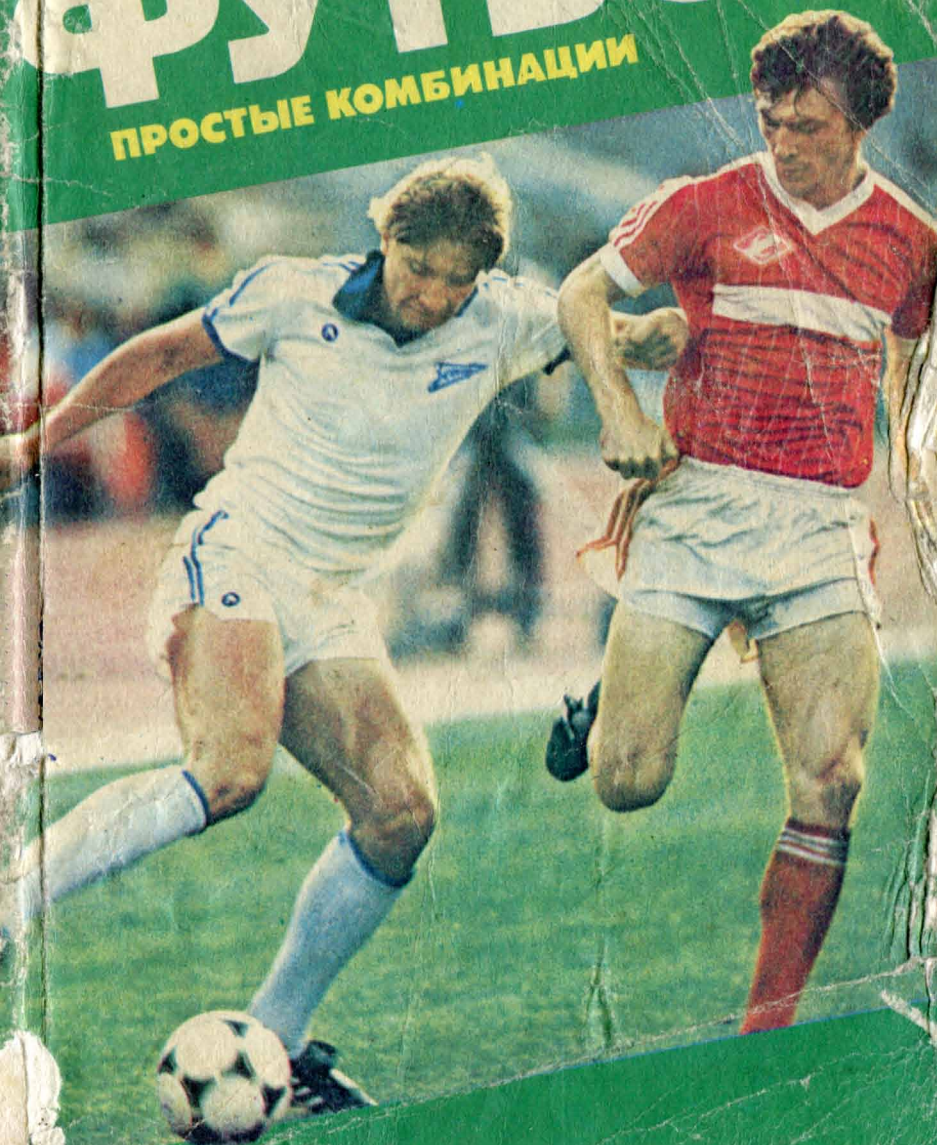

В. И. СИМАКОВ

ФУТБОЛ

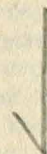
ПРОСТЫЕ КОМБИНАЦИИ

В.И. СИМАКОВ

ФУТБОЛ

**ПРОСТЫЕ
КОМБИНАЦИИ**

МОСКВА
«ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»
1987

Рецензент:

тренер Управления футбола Госкомспорта СССР
В. С. ХОМУТСКИЙ

Симаков В. И.

С 37 Футбол: простые комбинации. — М.: Физкультура и спорт, 1987. — 144 с., ил.

Автор, заслуженный работник культуры РСФСР, судья всесоюзной категории В. И. Симаков в течение ряда лет наблюдает за ходом матчей чемпионатов СССР, Европы и мира и анализирует эффективные комбинации, применяемые на поле лучшими советскими и зарубежными игроками. Описание этих комбинаций и составляет основу новой книги автора.

Она предназначена в первую очередь тренерам и футболистам.

С $\frac{4202000000-090}{009(01)-87}$ 108—87

ББК 75.578

© Издательство «Физкультура и спорт», 1987 г.

Футбольная игра складывается из множества самых разнообразных тактических комбинаций, разыгрываемых, как правило, двумя или тремя партнерами. Поэтому все коллективные действия, воплощающие в конкретной игровой обстановке определенный тактический замысел, основаны, по существу, на комбинациях в парах и тройках. Вся же игра состоит из цепи таких комбинаций и противодействий им. Комбинации можно наиграть (специально разработать и отрететировать на тренировках заранее) или создавать в ходе матча.

Для футбольной игры характерна неопределенность предстоящих маневров каждой из противоборствующих сторон. Все диктует конкретная ситуация. Причем она не только определяет выбор действий из репертуара разученных. Конечно, случайно возникшая ситуация остается фактом, который невозможно предусмотреть, но который нельзя и исключить. В футболе немало примеров, когда случайность становилась решающим фактором всего 90-минутного (а в кубковых турнирах — и того более длительного) противостояния. А коли так, то от отдельных игроков и от команд в целом следует требовать неустанного повышения эффективности действий, все более тонкого умения сводить элементы случайности к минимуму. Да, сама игра как бы творит движение (в первую голову — движение мысли). Однако это не исключает, а, наоборот, предполагает внесение в игру осмысленного управленческого начала. Другими словами: футболисты должны быть более искусными — настолько, чтобы уметь быстро технически, тактически и физически адаптироваться в любой обстановке. Футбол, в сущности, — игра решений, в которой в равной степени важны и умение быстро (на деле — в доли секунды) оценивать складывающуюся обстановку и способность столь же мгновенно выбирать наиболее правильные решения.

Сейчас такое даже представить трудно, но из истории футбола достоверно известно, что более 2000 лет назад во многих странах играли в свой футбол: в Китае, например, еще в 2694 г. до нашей эры — в «цу-чу» (ударный

мяч); а история Ханской династии, царствовавшей с 206 г. до нашей эры и до 25 г. нашей эры, хранит описание игры «чжу-кэ» (удары ногой по кожаному набивному мячу). Футбол в те времена не знал единых правил — в нем дозволялось все. О коллективной игре и о какой-либо организации обороны не было и речи: каждый стремился только атаковать, чтобы любой ценой забить гол в ворота соперников.

Но и в конце XIX в. (точнее — в 1863 г., когда были составлены первые футбольные правила) в течение первых лет после окончательного разделения Ассоциации регби и футбола в футбольных командах доминировал дриблинг, очень свойственный... регби. Все игроки стремились только к мячу, и только вперед. Игра головой и удары по воротам с дальней дистанции еще не находили применения. От каждого соревновавшегося требовалось лишь умение хорошо водить мяч и... как можно реже отдавать его партнерам. Владевший мячом пытался, применяя дриблинг, самостоятельно прорваться к воротам соперников, хотя уже тогда такого лидера, как правило, страховали товарищи по команде. Тогдашние состязания были малоосмысленными и большей частью представляли собой беспорядочную беготню за мячом, лишённую даже самых элементарных тактических розыгрышей. С годами развития футбола углублялось его понимание творцами самой игры. Постепенно получали признание передачи мяча, вначале интуитивные, а затем и разумные, с дальним прицелом. В таких условиях не могла не появиться (и таки появилась) система пасов. С каждым разом все более совершенствовалась комбинационная игра.

Прошло немало времени, пока разные схемы расстановки футболистов стали подчиняться задачам атаки и обороны. Начали возникать так называемые тактические системы, определявшие конкретные обязанности и задачи вратаря и защитников, полузащитников и нападающих и устанавливающие характер взаимодействий игроков разных линий. Эти системы не были застывшими догмами. Они отвечали индивидуальным особенностям футболистов и потому не могли не быть подвижными.

Один из первых крупнейших наших специалистов по футболу М. Д. Ромм еще в 1912 г. писал, что искусство водить всегда играло и будет играть большую роль в футболе, но теперь оно далеко не имеет такого значения, которое имело лет тридцать назад, и должно быть соединено с хорошей передачей.

Первым делом игрок с мячом должен выяснить, где именно находится слабое место противников, и немедленно послать туда мяч быстрым и уверенным низким ударом. М. Д. Ромм подчеркивал ведущую роль коллективных действий на поле, успех которых зависел от своевременности и точности передач мяча партнерами.

Умение взаимодействовать с партнерами, или, как говорят, играть комбинационно, — вот главное в современном футболе. Теперь, как только футболист получает возможность сделать пас, он незамедлительно ее использует (если это, конечно, целесообразно), ибо мяч движется куда быстрее самого стремительного игрока. Но любой даже самый простой розыгрыш немыслим без футболистов, активно играющих в индивидуальном плане. Именно высокая тактическая подготовленность каждого игрока позволяет создавать в командах ансамбли исполнителей. Тактические взаимодействия партнеров в таких ансамблях должны вытекать одно из другого, а индивидуальные действия направлены на то, чтобы стремительным продвижением в сторону ворот соперника, правильным и своевременным выбором выгодных позиций, быстрыми и точными передачами мяча друг другу сломить сопротивление обороняющихся и в конечном счете нанести прицельный завершающий удар по атакуемым воротам. Значение индивидуального мастерства в таких ситуациях возрастает в зависимости от того, насколько ведущим игрокам удастся согласовать высокое индивидуальное мастерство с действиями коллектива.

Футбол — игра творческая, а потому требует творческого подхода и к замыслам тренера, и к мастерству исполнителей. Именно поэтому шаблон в применении комбинаций обрекает их на неудачу. Любой вариант розыгрыша, изображенный на учебной доске, может остаться только... вариантом. И не без оснований: в футболе учесть все матчи практически невозможно. Вот почему игроки должны уметь не только быстро находить, но и грамотно применять тактические решения, каждое из которых будет неожиданным для соперников в конкретном эпизоде состязания, а в сумме все они будут способствовать более успешному осуществлению общих задач команды.

Конечно, далеко не все розыгрыши, моделируемые на тренировках, оказываются эффективными в матчах и тем более непременно заканчиваются взятием ворот. Однако команды, регулярно и серьезно занимающиеся разработ-

кой и совершенствованием тактики игры вообще и разучиванием комбинаций в парах и тройках в частности, имеют гораздо больше предпосылок к достижению успеха.

Разучить все возможные тактические розыгрыши практически нельзя (да и вряд ли в этом есть необходимость). Тренер должен брать на вооружение лишь наиболее полезные из них, учитывая тактику игры соперников, а также возможности своих подопечных.

Известно, что в наши дни команды применяют разные варианты схем расположения игроков на поле: с четырьмя, тремя, двумя и даже с... одним нападающим; с тремя, четырьмя и с пятью (!) полузащитниками и соответственно с пятью или четырьмя защитниками, нередко подключающимися в атаку. Число футболистов в каждой линии не постоянно, ибо арифметические формулы схематической расстановки игроков условны и видоизменяемы.

Практикой доказано, что всякая утверждающаяся тактическая система совершенствуется и потому видоизменяется прежде всего в результате поисков атакующих возможностей, стремления найти изъяны в обороне соперника и осуществлении наступательных операций. А как ответная реакция рождаются новые способы обороны.

Со времен системы «пять в линию» число защитников возросло ныне с двух до пяти, а число нападающих соответственно уменьшилось с пяти до двух. Вполне закономерно, что при таком соотношении числа специализированных защитников и форвардов достигнуть гармонии обороны и атаки невозможно. Вот почему многие команды пытаются компенсировать этот пробел участием защитников в наступлении.

На VI чемпионате Европы 1980 г. в Италии очевидцы и телезрители были свидетелями применения тактической системы $1+4+4+2$, модернизированной использованием игроков средней линии (либо даже «чистых» защитников) вместо крайних нападающих для проведения фланговых атак. Игра большей частью проходила в защитных зонах поля, поскольку потерявшие мяч сразу же быстро отходили назад, прикрывая фланги и перекрывая углы атаки за счет плотной и жесткой игры («игрок в игрока»). Колоссальное значение тогда почти в каждом матче придавалось максимальной коллективной самоотдаче, а не сдерживанию в единоборстве «один на один».

На VII европейском первенстве (1984 г., Франция) значимость средней линии еще более усилилась за счет трансформации защитников в защитников-полузащитников.

Это привело к появлению систем $1+3+5+2$ и даже $1+3+6+1$. Естественно, глядя на такие цифры, трудно отделаться от ощущения перехода игры к большей степени оборонительной. И все же... Цель стратегии команд, применивших эту систему, была вполне ясна — захват середины поля, контроль мяча, овладение инициативой и создание на том или ином участке поля численного перевеса, заканчивавшегося, как правило, острой атакой. Такой поворот требовал не только тактической и технической, но и психологической адаптации каждого игрока к применявшейся новинке. Стержнем игры с пятью полузащитниками была высокая мобильность всех футболистов, позволявшая создавать численный перевес и в атаке и в обороне.

Сами по себе формальные схемы $1+4+4+2$, $1+4+5+1$ или $1+3+5+2$ не определяют истинный подход команды к атаке. Диктует этот подход замысел, идея. Кстати, игрой многих команд сегодня уже подтверждено, что, например, схема $1+3+5+2$ или $1+3+6+1$ предполагает куда больше атакующих действий, чем расстановка $1+4+4+2$.

Чемпионаты Европы и мира — своеобразное зеркало, отражающее все новое и прогрессивное, чего достигает футбол за очередное четырехлетие. XIII чемпионат мира 1986 г. в Мексике убедительно подтвердил: футбол — это прежде всего игра, интерпретация которой находится в прямой зависимости от действий всех игроков, одновременно находящихся на поле, и от принципов, на которых команда создана. Коллективная игра в разных вариантах, носившая то простой и современный, то усложненный (а иногда и примитивный) характер, находила применение на протяжении всего чемпионата.

Сегодня футбол требует, чтобы команда выполняла задачи как коллектив единомышленников, в которой каждый вносит максимальный вклад в достижение общего успеха. Можно с уверенностью сказать, что никакое созвездие талантов не сумеет добиться решающего успеха, если действия каждой звезды не будут направлены в русло целеустремленных коллективных усилий. Именно творческая организованность и коллективное единомыслие футболистов способны поднять игру на высшую ступень развития.

Вспомните, как действовали на V чемпионате мира 1985 г. среди юниоров (он проходил в нашей стране) сборные Бразилии, Испании и Нигерии, продемонстрировавшие по-настоящему зрелый, атакующий футбол. Особенно

отличались бразильцы: они выглядели предпочтительнее других и в индивидуальном мастерстве, и в тактическом совершенстве, поскольку в их рядах было больше игроков универсальных, в равной степени умеющих искусно действовать в звеньях на любом участке поля. В команде практически не было слабых мест, а каждый футболист мог вполне претендовать на звание лучшего в своей позиции.

Наблюдая матчи, порой трудно было определить: Дида, выступавший под номером 6, например, — игрок обороны, хавбек или форвард, хотя номинально он значился левым защитником? Или, скажем, Силас (7) — полузащитник или нападающий (кстати, являясь одним из лучших хавбеков сборной, он был одинаково активен как в атаке, так и в обороне)? Благодаря такой разносторонности южноамериканцы могли легко создавать численный перевес повсюду, что не мешало им без особого труда высвобождать даже стопперов Луиса Карлоса (3) и Энрике (4) для свободной игры на страховке или для участия в наступлении. Не случайно поэтому гол, принесший победу бразильцам в московском финальном поединке 7 сентября 1985 г. против сборной Испании, на первых минутах дополнительного времени забил центральный защитник Энрике (4).

Уместно в этом плане обратиться к игре футболистов сборной Франции на чемпионате мира 1986 г. в Мексике. В моменты острых атак соперников быстро отходили в глубину обороны не только защитники и полузащитники французской сборной, но и атакующие игроки средней линии — Л. Фернандес (9), М. Платини (10), А. Жиресс (12), Ж. Тигана (14) вместе с форвардами Ж.-П. Папеном (17) (или Б. Беллоном — 16) и Д. Рошто (18) (либо Я. Стопирой — 19). Короче, защищалась вся команда. Обладая высокой скоростью в совокупности с безупречной техникой и неординарными тактическими ходами, футболисты сборной Франции умело организовывали прежде всего командные действия. Атакующие полузащитники стремительно (сообразуясь с игровой обстановкой) менялись местами с крайними защитниками М. Аморо (2) и В. Аяшем (3), а также с форвардами, своевременно подстраивались под партнеров, уверенно вели массивное наступление по всей ширине фронта атаки. Четкие действия обороняющихся во главе с опытным центральным защитником П. Баттистоном (4) на подступах к своим воротам давали возможность его партнеру М. Босси (6) совершать рейды на половину поля

соперников, а часто контратаковавшему крайнему защитнику М. Аморо (2) — даже вклиниваться в штрафную площадь. Словом, на поле постоянно осуществлялась многоплановая тактическая игра. Рванный темп с взаимозаменяемостью партнеров на любом участке поля, конструктивность и неожиданность принимаемых решений, высокое исполнительское мастерство были главенствующими в действиях «трехцветных».

В каждом матче футболисты сборной Франции не только показали большой объем работы. Они продемонстрировали разученность приемов, отработанность точных передач, налаженность страховки, широкую импровизацию и прочие атрибуты техники и тактики.

Импровизация в футболе — это высшая форма его организации! Французы еще раз убедительно доказали, что чем больше запрограммированных тактических ходов отрететировал игрок на тренировках, тем легче ему дается выбор самого острого и неожиданного продолжения маневра в матче, когда практически нет времени на неторопливое принятие решений.

Но на мексиканском чемпионате мира не только сборная Франции показала скоростной, атакующий футбол. И другие команды ярко выраженного атакующего плана (прежде всего Аргентины, Бразилии, Италии, Испании, Польши, Дании и ФРГ) умело защищались восьмью, а то и девятью игроками, но... только до момента, пока владел мячом соперник. Перехватив же мяч, те же восемь-девять оборонявшихся, четко взаимодействуя звеньями, мгновенно устремлялись вперед и организовывали массивную атаку несколькими эшелонами. Причем в заключительной фазе наступления футболисты играли быстро, словно взрывались, и не прощали соперникам ошибок. Это, разумеется, требовало самоотдачи каждого футболиста, полной реализации игрового потенциала исполнителей.

Тенденция к сокращению времени перехода от обороны к атаке за счет использования большого количества продольных и диагональных передач (особенно в середине поля) и использования преимущества скоростной игры отчетливо проявлялась у всех ведущих сборных.

При этом почти все футболисты в одинаковой степени умели искусно и надежно обороняться, уверенно действовать в середине поля и остроумно завершать атаки. Но какие бы маневры ни предпринимали отдельные группы и звенья, все они базировались на скорости, на опережении

соперника, на стремлении обострить ситуацию и вынудить оборонявшихся действовать в экстремальной обстановке при жестком дефиците времени и пространства.

Этот футбольный «форчекинг» вынуждал соперников спешить, принимать простейшие и потому легко прочитаемые нападающими игровые решения, ошибаться и терять мяч. Принцип взаимозаменяемости позволял остро атаковать без оглядки на тылы любому полевому игроку.

Наблюдая матчи чемпионатов мира, нельзя было не обратить внимания на то, как игроки ведущих сборных дорожили мячом: ни один не рисковал расстаться с ним без достаточного к тому основания. Это и определяло характер основного тактического элемента коллективной игры, системы точных передач и многочисленных вариантов групповых взаимодействий.

Групповые действия — основа игры. Они зиждутся на определенных способах взаимодействий двух, трех и более игроков. Но поскольку в футболе все значимо, хотелось бы обратить особое внимание на тот факт, что эффект простой комбинации наиболее ощутим, когда комбинируют трое.

Сложные многоходовые комбинации затрудняют правильную оценку выгодных ситуаций, не позволяют своевременно и наиболее целесообразно использовать эти ситуации, снижают точность, гасят стремительность и ослабляют мощь наступления.

Простые же розыгрыши в несколько передач мяча согласуют коллективные усилия команды, объединяют эти усилия в организованные маневры и комбинации.

Еще в 1950 г. заслуженный мастер спорта Б. А. Аркадьев писал: «Хорошо разученная комбинация, как предопределенный ряд игровых действий, ограниченный целью, с рассчитанным числом ходов, предполагает заранее известную реакцию противника на нее (по мере ее проведения). Это позволяет атакующим не тратить времени на раздумье и осмотр поля и проводить разученную до автоматизма комбинацию с предельной быстротой и точностью.

Обычная длина комбинаций — от двух до четырех передач мяча. Более длинные комбинации почти не практикуются, так как невозможно точно предугадать ответные действия противника на относительно большом отрезке игры»*.

* Аркадьев Б. А. Тактика футбольной игры. — М.: «Физкультура и спорт», 1950, с. 38.

Такое минимальное число передач мяча и необходимо трем взаимодействующим, чтобы разыграть простую, но остроумную и эффективную комбинацию на любом участке поля (особенно на подступах к воротам соперника). Как показывает практика, механизм взаимодействия трех игроков в состоянии обеспечить все элементы современной структуры игровой деятельности: ложный маневр и созданные бесконтрольного свободного пространства, неожиданные ходы и взаимозаменяемость. Естественно, любое звено не может быть автономным и всякий раз действовать обособленно от других. Напротив, его деятельность должна тесно переплетаться с игрой соседних троек.

В данной работе речь пойдет именно о простых комбинациях в тройках как об оптимальных вариантах тактических взаимодействий партнеров, которые можно прогнозировать, контролировать и направлять.

Приведенные в книге примеры розыгрышей — результат многолетних наблюдений автора за матчами чемпионатов мира и Европы, за кубковыми поединками и международными встречами, за играми команд в первенствах СССР и коллективов физической культуры, а также за состязаниями сборных команд на XXII Олимпийских играх в Минске и Москве.

ЭВОЛЮЦИЯ ИГРЫ

Любую тактическую комбинацию в футбольном матче осуществляет звено, т. е. группа игроков (как правило, двое или трое). Звенья могут состоять из нападающих, полузащитников и защитников. В каждой команде несколько таких звеньев, игроки которых четко взаимодействуют друг с другом, а в случае необходимости — и с вратарем.

В своем историческом развитии футбол прошел от чисто индивидуальных действий игроков до сочетания индивидуальных действий с коллективными. В период «детства и отрочества» футбола, когда по примитивной системе 1+1+9 в линии атаки действовали девять игроков, а защищали ворота всего двое (голкипер и защитник), ни о каких звеньях не могло быть и речи. Передачи мяча больше были объектом теории, чем применялись на практике, а характеристика полезности футболиста выглядела примерно так: «Хорошо водит — хорошо играет». Тогдашние матчи не отличались осмысленностью действий игроков и представляли собой беспорядочную беготню за мячом,

лишенную даже попыток применения элементарных комбинаций. Подчас игры превращались в ряд последовательных свалок у ворот каждой команды. А о каких-либо системах игры и не помышляли.

Но время брало свое. Расположение футболистов на поле по системе «кто где сумеет» не могло долго оставаться без перемен, ибо сами игравшие убеждались в его бесплодности.

Первым шагом в этом направлении стал отход одного форварда назад — на место полузащитника. Теперь схема расположения игроков выглядела так: 1 + 1 + 1 + 8. Защитник и хавбек располагались в затылок друг другу (задний подстраховывал переднего), а атакующие не имели права без мяча заходить за спину полузащитника, так как оказывались в офсайде (в то время по правилу «вне игры» перед нападающим, не владеющим мячом, можно было иметь не двух, как сейчас, а трех обороняющихся). Затем в среднюю линию оттянули и третьего форварда — и схема расстановки сил в цифровом выражении получила такую интерпретацию: 1 + 1 + 2 + 7. Однако оба эти нововведения не способны были оживить футбол, придать ему основу игры организованной с тактической точки зрения. Впрочем, о каком организованном начале можно было говорить, если в таком хаосе бега и толчков, когда обе линии нападающих обычно создавали кучу вокруг мяча, даже трудно предположить что-нибудь хотя бы отдаленно напоминающее систему игры в современном представлении.

Такая расстановка оставалась жизнеспособной довольно долго. Затем между вратарем и шестью нападающими стали размещаться по два защитника и полузащитника. Отход назад еще одного форварда, с одной стороны, усилил оборону, а с другой — создал более благоприятные возможности для атаки (не увеличивал скопления игроков у ворот соперника). Тем не менее расположение футболистов по системе 1 + 2 + 2 + 6 не давало нужного эффекта, игра звеньями еще не практиковалась.

В 80-х годах прошлого века англичане создали так называемую пирамидальную систему (у нас ее именовали «пять в линию»), которая выглядела так: 1 + 2 + 3 + 5. Находившиеся перед голкипером два защитника и три полузащитника обеспечивали неприкосновенность ворот от пяти нападающих. Такая расстановка основывалась на использовании старого правила о положении «вне игры», которое не допускало появления нападающего без мяча на

территории двух защитников без риска оказаться в офсайде. По существу, игра последних сводилась к зонной обороне.

Во второй линии центральный полузащитник играл свободнее, чем два других, и отходил к своим воротам лишь в периоды длительной обороны. На крайних же хавбеках была возложена функция противодействия крайним нападающим соперника.

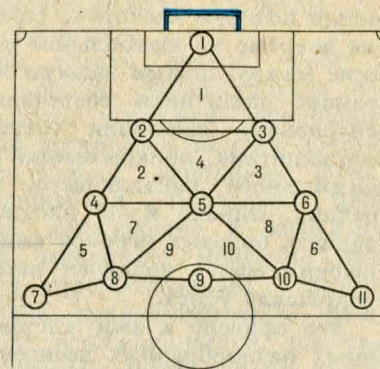

Рис. 1

Игру атакующей линии характеризовали прежде всего действия дирижировавшего центрального нападающего, отходившего часто несколько назад. Позже и полусредние стали чуть отставать, стремясь овладеть мячом, посылаемым вперед. Крайние форварды обычно перемещались вдоль боковых линий поля, где им никто особенно и не мешал. В этих условиях простейшей тактической фигурой, в которой отчетливо выражались совместные действия разных линий как в обороне, так и в атаке, был треугольник. Основными треугольниками, как это показано на рис. 1, считались:

- вратарь — защитник — защитник;
- защитник — крайний полузащитник — центральный полузащитник;
- защитник — защитник — центральный полузащитник;
- крайний полузащитник — крайний нападающий — полусредний нападающий (инсайд);
- центральный полузащитник — крайний полузащитник — полусредний нападающий;
- центральный полузащитник — центральный нападающий — полусредний нападающий.

Полная сыгранность всех футболистов треугольника (а их насчитывалось десять) была важным условием для достижения успеха в коллективной игре.

Затем, когда эта расстановка преобразовалась — в начале 30-х годов — в знаменитую систему «дубль-ве», или «трех защитников» (1 + 3 + 2 + 5), перед вратарем располагались уже три игрока обороны, а ближе к средней линии поля — только два полузащитника. Вперед выдвинулись крайние и центральный нападающие, а полусредние

заняли позиции несколько сзади (во второй линии атаки). Так впервые на футбольном поле было достигнуто равновесие между силами защиты и силами нападения. Теперь крайние защитники «отвечали» за крайних форвардов, центральный защитник (оттянутый назад центральный полузащитник, прикрывавший зону перед воротами) — за центрального нападающего, полузащитники — за полусредних. Однако из-за плотной персональной опеки все двадцать полевых игроков вынуждены были вести на протяжении матча трудную, напряженную борьбу, которая предвещала успех.

Это привело к вынужденной необходимости создания самых разнообразных звеньев — троек во всех линиях и между ними, даже оборонительной, хотя в ходе матча три защитника часто располагались не в глубину, а на одной линии. И хотя в новых условиях стандартные связи нападения действовали четко и организованно, игра в обороне оказалась такой же нестабильной, как и в системе $1+2+3+5$. Центральный защитник не мог надежно блокировать центрфорварда, отходившего назад, и одновременно с этим прикрывать большой участок штрафной площади перед воротами. Требовалось внести конструктивные изменения в оборонительную тактику игры команд, которые могли усилить защиту. Это было сделано: одному полузащитнику из трех поручили чисто оборонительные функции. Так появились фактически два центральных защитника — правый и левый. Один должен был бороться за мяч, другой — прикрывать ворота.

С переходом футбола на новые тактические рельсы, т. е. на систему «четыре защитников» ($1+4+2+4$), впервые примененную в 1954 г. венграми в матче против сборной Англии, а четыре года спустя на VI чемпионате мира в Швеции окончательно утвержденную бразильцами, основной ударной силой стали атакующий тандем центральных нападающих.

Роль крайних форвардов тоже изменилась: теперь им приходилось чаще добывать мяч, брать на себя инициативу при атаках. Кроме того, у них прибавились и оборонительные обязанности: ведь крайние защитники стали регулярно подключаться в нападение, а поэтому крайние форварды при отходе назад должны были владеть всем арсеналом оборонительных действий. На долю полузащитников выпала организация наступления команды преимущественно в середине поля. Но и они не освободились от защитных функций: ведь одна из

их главных задач — противодействовать хавбекам соперников, появившимся на флангах.

Бразильская система не только внесла новое в расстановке игроков, но и хорошо сбалансировала нападение и защиту. Более того, успешное выполнение одной из этих задач не достиглось за счет другой: напротив, нападающие все больше выполняли функции игроков обороны, а защитники — нападения. Действуя на большой площади, нападающие в зависимости от игровой обстановки чередовали медленно развивающиеся комбинации со стремительными атаками. Имея же четырех защитников, южноамериканцы практически застраховали себя от неожиданностей, так как численное превосходство в обороне было вполне достаточно против быстрой атаки соперников.

При системе $1+4+2+4$ звенья нападения, как правило, слагались так: крайний нападающий — полузащитник — центральный нападающий; полузащитник (диспетчер) — центральный нападающий — центральный нападающий; полузащитник — центральный нападающий — полузащитник (диспетчер); центральный нападающий — центральный нападающий — крайний нападающий и другие. Звенья в обороне обычно были такими: центральный защитник (стоппер) — центральный защитник — полузащитник; центральный защитник — крайний защитник — полузащитник (диспетчер); вратарь — центральный защитник — центральный защитник (стоппер); вратарь — центральный защитник — крайний защитник; вратарь — центральный защитник — полузащитник; вратарь — полузащитник (диспетчер) — полузащитник.

При подключении крайних защитников в атаку, а нападающих — в оборону звенья в тройках складывались в самых многообразных вариантах.

Но новая система, нашедшая повсеместное применение, самой своей творческой сутью звала к дальнейшим преобразованиям. Идеи нового витали в воздухе. И вскоре футбольная практика привела к тому, что один из четырех нападающих отодвинулся назад — к центру поля. Так система $1+4+2+4$ стала реформировываться в построение $1+4+3+3$. На VIII чемпионате мира 1966 г. в Англии большинство сборных применяло уже эту расстановку, ставшую модной. Все больше футболистов обороны, смело покидавших свои места, стали интенсивно участвовать в атаках, а к задачам

форвардов прибавились обширные защитные обязанности. А какова же была роль игроков средней линии — полузащитников? Так же как и связующие в системе $1+4+2+4$, они выполняли функции поддержки нападающих в атаке, в то же время противодействуя соперникам в борьбе за мяч перед своей линией обороны.

Построение по формуле $1+4+3+3$ открыло большие возможности — в одинаковой мере и игрокам и тренерам — новых поисков тактических схем расположения футболистов, расширения диапазона взаимодействий в тройках, совершенствование тактики игры в целом.

На чемпионатах мира 1970 г. в Мексике, 1974 г. в ФРГ и 1978 г. в Аргентине подавляющее большинство команд брали за основу порядок построения $1+1+3+3+3$ (страхующий защитник перед воротами, три защитника, применявшие жесткую персональную опеку, по три полузащитника и форварда). Такое новшество убедительно доказало: если мячом овладевает команда — она вся ведет наступление; если же мяч попадает к сопернику — вся команда обороняется.

Чемпионаты мира 1982 г. в Испании и 1986 г. в Мексике не выдвинули новых глобальных тактических идей. Предпосылок к качественному скачку в развитии тактики не было. Однако творческая мысль не застыла. Игра продолжалась в рамках тотального футбола, во всех командах повысилась значимость коллективных действий. Это наблюдалось даже в сборных латиноамериканских стран, где раньше, как известно, господствовали иные концепции. Но основной чертой расстановок было усиление защиты при одновременном увеличении численности и повышении роли универсальных игроков середины поля.

В последние годы в футболе прослеживается тенденция резкого увеличения результативности полузащитников. И не без оснований. Эффективная атака в большей степени зависит от действий игроков средней линии. Однако нападение большими силами — это не огульное «все вперед!». Да, атакуя — забивай, но ведь атака состоит не из одной только концовки, она имеет несколько фаз, в том числе важные фазы зарождения и развития, а без «подносчиков мячей» — полузащитников — захлебнется любая самая безудержная атака.

Эта тенденция наиболее убедительно и ярко нашла свое отражение на VII чемпионате Европы 1984 г. во Франции. Шесть команд (из восьми) использовали в матчах по

пять полузащитников, играя по системе $1+3+5+2$ (Франция, Дания, Испания) или $1+4+5+1$ (Португалия, Румыния, Югославия). Причем число «пять» можно считать чисто условным, поскольку суть такой новации заключается в принципиально меняющихся расширенных функциях и самих полузащитников, и игроков других амплуа — защитников и нападающих.

В этом плане не был исключением и XIII чемпионат мира 1986 г. в Мексике. Некоторые сборные (например, Франции, Португалии, Дании, Испании) в отдельных матчах также отряжали в среднюю линию по пять полузащитников, умеющих одинаково хорошо и обороняться, и атаковать. При этом команды демонстрировали тонкую комбинационную игру по всему полю, в которой ясно просматривались четко налаженные взаимодействия и взаимозаменяемость футболистов любого амплуа.

Внешним толчком для перехода на такую расстановку послужило то обстоятельство, что абсолютное большинство команд играет двумя атакующими форвардами. Держать же четырех «чистых» защитников против двух (а подчас и одного) нападающих, располагающихся в центре поля, — излишняя роскошь. Поэтому тренеры отрядили одного игрока обороны в среднюю линию. Классическое расположение защитников, при котором крайним вменялось в обязанность играть против крайних нападающих, центральным — против центрфорварда, потеряло свое практическое предназначение. Большая же концентрация футболистов в средней линии позволила легче переключаться с обороны на атаку и обратно. Полузащитники, умело цементируя оборону, дали возможность раскованно и без оглядки на свои тылы подключаться защитникам вперед, особенно крайним, страхуя их зоны. В то же время сами хавбеки составили тот надежный потенциал, который по необходимости успешно реализовывался на любом участке поля, в том числе и в передней линии атаки, у ворот соперников. Игра по такой системе обеспечила не только концентрацию сил в определенной зоне в зависимости от ситуации, но и более равномерное распределение нагрузки внутри команды. Прошли безвозвратно времена, когда полузащитникам и двум полусредним нападающим доставалось больше всех. Теперь же нагрузки в матчах стали таковы, что если взвалить их на двух-трех исполнителей, то те

попросту не выдержат, будь они хоть футболистами самого высокого класса.

Это естественно. Структура современной игры не только предусматривает то или иное построение игроков — она складывается из равномерного распределения нагрузки, а также единства защиты и нападения в разных сочетаниях. Поэтому в сегодняшних условиях, когда лучшие футбольные клубы убедительно показывают, что номера игроков и их фактические функции на поле далеко не всегда совпадают, когда действия защитников переплетаются с действиями полузащитников, полузащитников — с действиями нападающих, и процесс слияния оборонительных действий с наступательными достиг апогея, звенья тройками складываются из игроков в самом разнообразном сочетании.

Итак, ныне приходится констатировать, что номера футболистов больше уже не указывают на их расстановку на поле, на то, где и кем они будут играть. В программах матчей номера служат лишь для того, чтобы отличать играющих друг от друга. На практике все значительно сложнее. Для того чтобы показать действительно высокий класс, игроки, образующие звенья, обязаны иметь широкий профиль технического мастерства и тактического умения. Ведь на различных участках поля их функции постоянно видоизменяются: разрушительные дополняются созидательными, созидательные — завершающими и т. д. Поэтому, чтобы тренеры и игроки понимали друг друга, надо определить обязанности футболистов в различных игровых позициях.

Следует подчеркнуть, что с приходом «тотального футбола» первостепенное значение стало придаваться переплетению зон и функций игроков, а уж потом их наиболее выгодным исходным позициям. При современных системах просматривается где-то десять-двенадцать, а иногда и больше таких позиций, хотя каждая команда ограничена, как известно, только одиннадцатью игроками. Дело в том, что футболисты теперь играют не «по должности», а по обстоятельствам, — они в постоянном поиске неожиданных, остроумных решений, ставящих соперников в тяжелейшие условия цейтнота. Но достаточно одному-двум взаимодействующим партнерам не попасть в общеигровой тонус, отстать от стремительного командного движения — и стройная конструкция игры рушится. Такое направление

отчетливо проявилось на испанском и мексиканском чемпионатах мира.

В этой связи небезынтересны высказывания известного английского специалиста Эрика Бэтти в книге «Современная тактика футбола». Он, в частности, пишет: «Если надо следить за игрой профессионально, необходимо считаться с тем, что существует восемнадцать игровых позиций»*. И далее: «Менеджер и тренер должны решить, какие позиции они применят в каждой игре. Это будет зависеть в большей степени от той игры, которую изберет для себя соперник»**. По мнению Э. Бэтти, новые игровые позиции и нумерация футболистов должны быть такими, как изображено на рис. 2.

Но где вять ресурсы? Как обеспечить пеструю картину современной игры наличием только десяти полевых футболистов? Ведь горячих точек и позиций, где происходит острое, напряженное соперничество команд, не две-три, а множество. Это и вынуждает тренеров производить частичную модернизацию игровых связей путем наигрывания простейших по конструкции звеньев. Без них футбол на высоком уровне просто немыслим. При этом учитываются не только техническое мастерство, тактическая грамотность и игровые качества футболистов, но и их психологическая совместимость. Ныне партнеры должны действовать как никогда синхронно, понимать друг друга с полуслова, или, точнее, с полудвижения, уметь сбивать с толку соперника, а следовательно, находить наиболее выгодные пути к атакуемым воротам.

Каждое звено формируется из трех футболистов. Почему именно трех, а не двух или четырех? Самое ценное и привлекательное в игре — неожиданный ход, внезапный маневр. В структуре же игровой деятельности наиболее эффективным является прием — отдал пас и открылся, но не сразу, а через ход. Такой способ дает возможность в условиях насыщенной обороны создавать неконтролируемые зоны, выйти из-под контроля и получить свободу действий. Но для этого требуется третий участник.

Сегодня игра звеньями вызывается практической необходимостью. Наличие в них конструктивных игроков и отрепетированных ходов гарантирует логичные комбинационные действия в том или ином эпизоде матча. Но для

* Бэтти Э. Современная тактика футбола. — М.: «Физкультура и спорт», 1974, с. 39.

** Там же, с. 39.

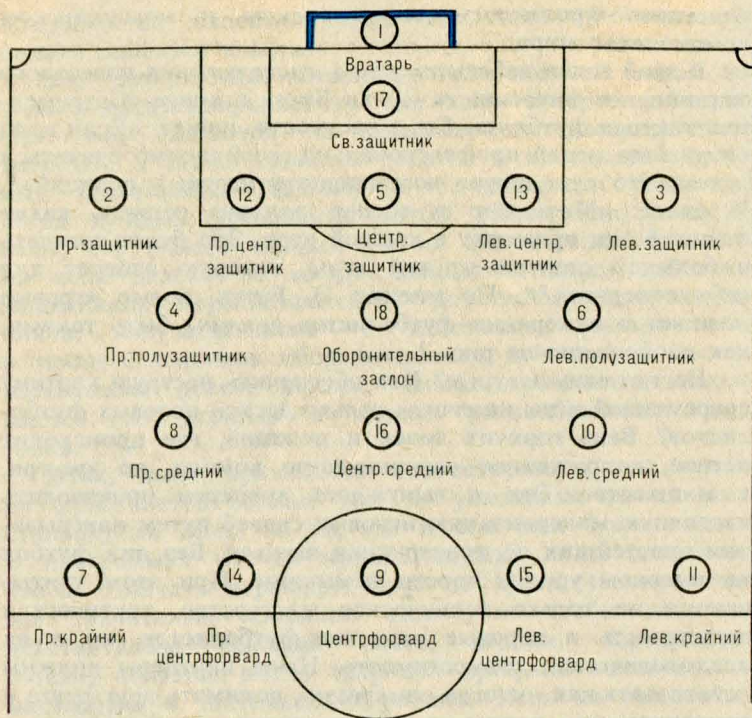

Рис. 2

непрерывной эффективной игры во всех точках поля необходимо иметь не три-четыре звена, как сейчас, а восемь-десять одновременно. Причем в каждом должен быть свой диспетчер, умеющий не только хорошо организовать игру своего звена, но и взаимодействовать с другими. Значит, для острых, результативных действий надо иметь на поле пять-семь (вместо имеющихся трех-четыре) конструктивных футболистов. А завтра — все одиннадцать! Эта задача может быть успешно решена лишь при условии, если каждый игрок будет участвовать не только в своем основном звене, но в зависимости от складывающейся обстановки и в соседних (в общей сложности в трех-четырех). Но эффективным взаимодействие может быть тогда, когда связь осуществляется настолько быстро, насколько это диктуется игровым моментом, т. е. расстановкой футболистов обеих команд, характером и направлением их передвижения и прочими условиями.

Старший тренер команды мастеров первой лиги «Кузбасс» (Кемерово) заслуженный тренер РСФСР Ю. Г. Севастьяненко в статье «Скользящие звенья»* приводит вариант полицентрической схемы из десяти звеньев (рис. 3), в которой механизм взаимодействий игроков выглядит так:

звено № 1	5, 3, 6;	звено № 6	7, 8, 11;
звено № 2	5, 6, 8;	звено № 7	10, 11, 8;
звено № 3	2, 7, 5;	звено № 8	8, 10, 9;
звено № 4	5, 9, 4;	звено № 9	10, 9, 4;
звено № 5	2, 7, 11;	звено № 10	7, 8, 9.

Автор подчеркивает: «...что количество звеньев, механизм их взаимодействия и трансформации могут быть и совершенно иными, здесь обширное поле творческой деятельности тренеров. Важно лишь, чтобы любые из вариантов отвечали приведенным выше требованиям».

Очевидно, что основным условием работоспособности рассматриваемой схемы является квалифицированное владение навыками игры в трех-четырех звеньях для каждого футболиста, а также не менее четкие навыки, позволяющие оперативно решать задачи о необходимости своего участия в том или ином звене. Сложны ли обязанности у футболистов, играющих по такой схеме? Безусловно! Но без этого нельзя говорить о логичных программированных действиях в каждом эпизоде игры».

Любая игровая ситуация имеет множество решений. Одни из них стандартизированные, другие — произвольные. Схемы и механизм организации игры, обеспечивающие всю сложную мозаику современного футбола, не должны быть построены на замысловатых и громоздких комбинациях. Простота и неожиданность розыгрышей — определяющие условия эффективности игры звеньев на любом участке поля.

В основе всякой тактической комбинации лежит неожиданность, которая достигается разнообразными ложными перемещениями и ходами, дезориентирующими обороняющихся и заставляющими последних ошибаться. Другой путь — превзойти соперника в быстроте. Лучше же вести атаку, имея на вооружении оба средства.

При проведении розыгрышей в тройках необходимы предельная строгость партнеров в передачах, надежность, своевременность и синхронность в действиях.

* Севастьяненко Ю. Скользящие звенья. — М.: «Футбол—Хоккей», 1978, № 25, с. 7.

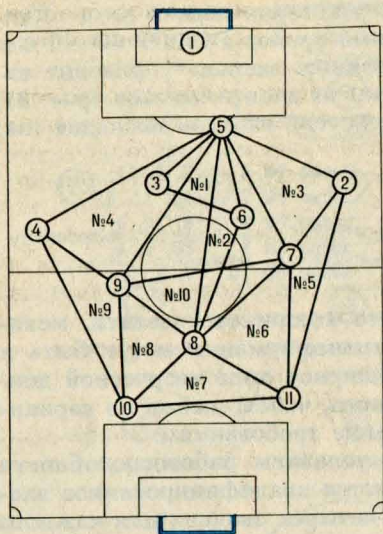

Рис. 3

кость взаимодействия немислима без умения точно, своевременно и нужным способом адресовать мяч своему игроку.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПЕРЕДАЧ МЯЧА И ПРОСТЫЕ ТРЕНИРОВОЧНЫЕ КОМБИНАЦИИ В ТРОЙКАХ

Пас справедливо называют языком футбола. Он должен быть такой, чтобы начать или развить атаку сразу. Поэтому скорость, с какой движется мяч после удара при передачах партнеру, имеет первостепенное значение. Ведь если раньше перемещения игроков происходили главным образом внутри линий, то теперь — из одной в другую, действия звеньями в этом направлении приобрели особую значимость, цена паса неизмеримо возросла. Здесь уместно привести высказывание бывшего тренера французского футбольного клуба «Сент-Этьенн» Альбера Баттё на страницах еженедельника «Футбол — Хоккей»: «Наиболее важный, решающий, на мой взгляд, фактор в современном футболе — техника паса. Тренер обязан отрабатывать приемы в парах, в тройках, в игровых ситуациях, объясняя принципы, связанные с этим фактором, те принципы, что позволяют создавать превосходство в числе в любой фазе игры с помощью различных вариантов паса. Игроки обязаны играть мяч, а не бить его, переводить мяч, а не

Звено, в котором футболист по действиям партнера сразу понимает замысел задуманной комбинации и мгновенно решает, что ему предпринять, всегда принесет команде пользу. А хорошо отработанное взаимодействие звеньев — фундамент комбинационной игры, позволяющей изменить общий тактический рисунок, диктовать условия любому противнику, заставить его врасплох.

Неожиданная передача мяча партнеру, внезапный рывок и расчет — все это в комплексе обеспечивает успех розыгрыша. Но чет-

толкать. Очень многое, почти все, зависит от способностей футболиста понять этот важный аспект сегодняшнего футбола — играй мячом, а не бей его»*.

Поскольку в книге будет приведено множество комбинаций тройками, предлагаю в этой главе рассмотреть виды передач и их особенности. Практикуемые в футболе передачи принято классифицировать в соответствии с их содержанием.

По назначению мяч может быть передан партнеру в ноги; на ход (на свободное место); открывающемуся в сторону своих ворот или поперек поля («недоданная») за спину защитника; на удар; прострельной передачей.

По дистанции передачи разделяют (в зависимости от расстояния между партнерами) на: **короткие** (5—10 м), **средние** (10—25 м) и **длинные** (более 25 м).

По направлению: **продольные**, **поперечные** и **диагональные**. Если направление движения мяча совпадает с продольной осью поля или параллельной ей линией (рис. 4), такая передача называется **продольной** (А), а путь мяча под определенным углом к продольной оси — **поперечной** передачей (Б). Продольная передача может выполняться только вперед или назад, а поперечная — в стороны и по диагонали вперед и назад.

По траектории полета мяча различают передачи **низом**, **верхом** и **по дуге** (рис. 5). Мяч, катящийся по земле или летящий над ней не выше уровня колен, называется **низким** (А). Если мяч летит на уровне головы стоящего игрока (Б) или его можно достать головой и только в прыжке (мяч, летящий еще выше), мы говорим о **верховой передаче** (В). Кроме того, мяч партнеру можно направить **по дуге**.

По способу выполнения передачи бывают **мягкие** (пасированные), **резаные** и **откидные**.

По времени — **своевременные**, **запоздалые** и **ранние**. Целесообразность применения любой передачи вытекает из конкретной обстановки, уровня технического мастерства и тактической смекалки футболистов.

Делая передачу, необходимо выполнить следующие условия:

- оценить обстановку, предусмотрев возможность перехвата мяча соперником;
- определить расстояние, на которое надо передать мяч;

* Баттё А. Футбол стал лучше, но... играть в него труднее. — М.: «Футбол — Хоккей», 1969, № 44, с. 15.

выбрать вид передачи соответственно обстановке; правильно выполнить передачу технически.

Поскольку передачи — основной технико-тактический прием ведения игры, то, как свидетельствует статистика, на их выполнение приходится более половины всех технических действий. Причем классные игроки, реализуя тактические замыслы, умеют выполнять любую передачу подчас не глядя на мяч. Игроков в нашем футболе, искусно владеющих этим умением, к сожалению, не так много, и чем больше таких будет, тем содержательнее станут взаимодействия партнеров.

Примером простейшей комбинации в тройках может служить передача мяча одним игроком другому в треугольнике на месте, как показано на рис. 6. Игрок А, находясь в 8—10 м от партнера В, ударом внутренней стороной стопы пласированно отдает ему мяч низом. Тот, в свою очередь, таким же способом направляет мяч игроку В. Несмотря на кажущуюся простоту от взаимодействия футболистов требуется высокая техника передачи и приема мяча (особенно если он направлен по дуге).

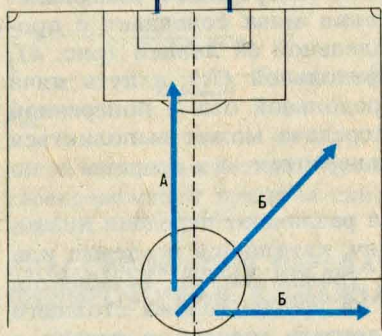

Рис. 4

Условные обозначения:

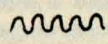
Игрок нападающей команды

Игрок обороняющей команды

Передвижение игрока без мяча

Передвижение игрока с мячом

Путь мяча

Удар по воротам

Свободная зона

Но ограничиться только таким способом взаимодействия с партнерами в каждой ситуации нельзя, так как соперники могут быстро и без особого труда перехватить передачу. Поэтому необходимо иметь на вооружении и другие варианты розыгрышей звеньями.

Одна из простых и достаточно эффективных комбинаций — диагональные передачи мяча друг другу «на ход» без смены мест (рис. 7). Она небезуспешно применялась еще в 30-е годы, когда футбол перешел на новые тактические рельсы и команды играли по системе «трех защитников» (1+3+2+5).

Пользуются ею звенья многих футбольных клубов и ныне.

Суть этого розыгрыша в следующем: игрок А, атакующий обороняющимся, направляет мяч низом по диагонали влево, а сам устремляется вперед. Одновременно его партнеры В и В быстро перемещаются на позиции В₁ и В₁. Игрок В овладевает мячом в позиции В₁ и сразу же, не дав возможности сопернику прервать комбинацию, отдает пас по диагонали партнеру В, выбежавшему на позицию В₂. При этом мяч адресуется не в ноги партнеру, а на свободное место с таким расчетом, чтобы он успел к мячу раньше, чем обороняющийся. Наиболее важными условиями для качественного исполнения диагональных передач являются точный расчет силы удара и выбор оптимального направления движения мяча.

Дальнейшее развитие этой комбинации представляет собой вариант, изображенный на рис. 8.

Игроки А, В и В, располагаясь в 8—10 м друг от друга, начинают бег одновременно, не меняясь местами. Игрок А ударом внутренней стороной стопы отдает мяч низом вышедшему вперед партнеру В, получает его обратно и сразу же делает длинный диагональный пас выдвинувшемуся игроку В. Последний адресуется мяч игроку В, который возвращает его партнеру В. Тот, в свою очередь, направ-

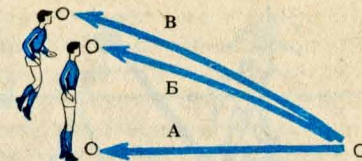

Рис. 5

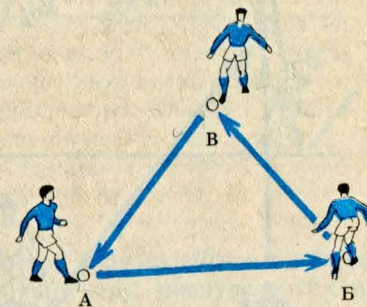

Рис. 6

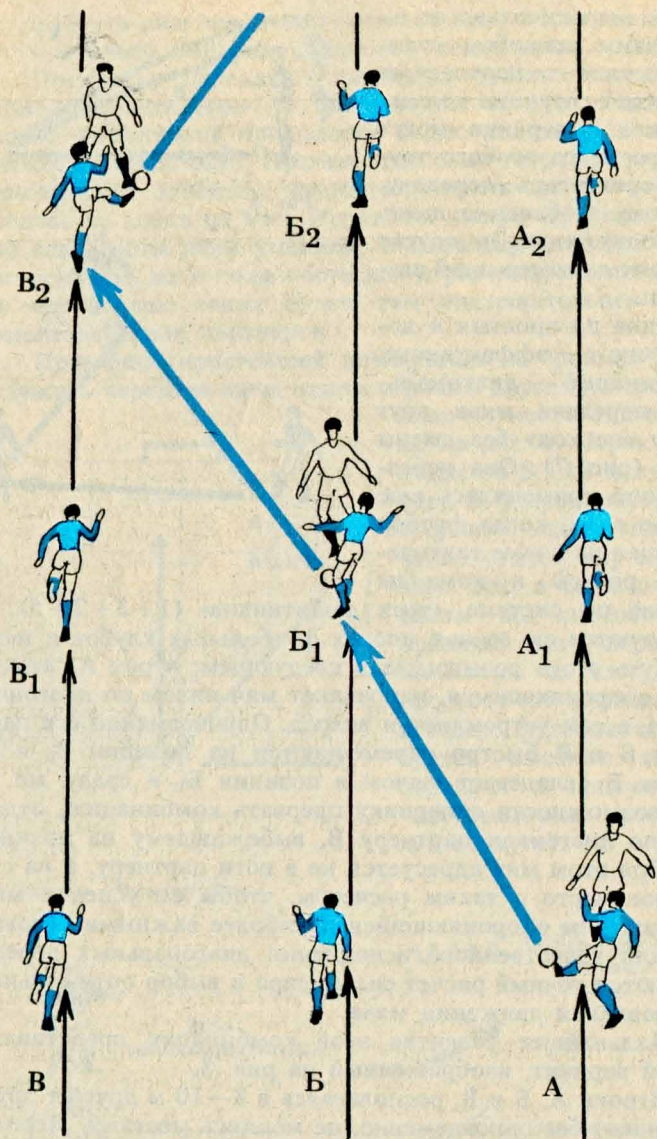

Рис. 7

ляет мяч длинной передачей устремившемуся вперед игроку А и т. д.

Игра неизменно подталкивает футболистов к поискам

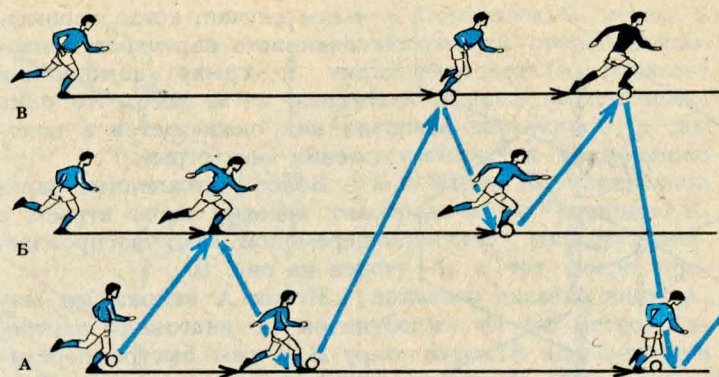

Рис. 8

наиболее оптимальных вариантов взаимодействия в ходе матча. Передал вовремя мяч партнеру, рванувшемуся на свободное место, — эффективность одна, замешкался, затормозил, остановился адресат — уже надо искать другого. Поэтому пас просто вперед, как раньше, потерял смысл. Игрок, владеющий мячом, не имеет права сделать передачу, не отдавая себе отчета в возможном продолжении атаки.

Рассмотрим комбинацию, в которой ведение мяча вторым по прямой линии, со сменой мест позволяет игрокам через несколько ходов возвращаться на прежние позиции (рис. 9).

Игрок Б направляет мяч низом вперед на выход партнеру А, а сам устремляется на позицию Б₁. Получив передачу в позиции А₁, игрок А немного задерживается для обработки мяча, предоставляя время игроку В для выхода на позицию В₁. Далее игрок А передает мяч вышедшему вперед партнеру В и сразу же убегает на позицию А₂. Игрок В, после небольшой паузы, адресует мяч вперед игроку Б, находящемуся в позиции Б₁, и т. д.

Варианты розыгрышей с применением продольных передач обеспечивают быстрое продвижение партнеров вперед, выигрывают времени и пространства и крайне затрудняют действия обороняющихся. Следует, однако, иметь в виду: продольная передача возможна лишь при условии, что игрок, принимающий мяч, не окажется в офсайде. Разумеется, это вовсе не означает, что надо рваться вперед сломя голову, забывая в атакующем порыве о правилах и принципах игры. На практике, к сожалению, довольно

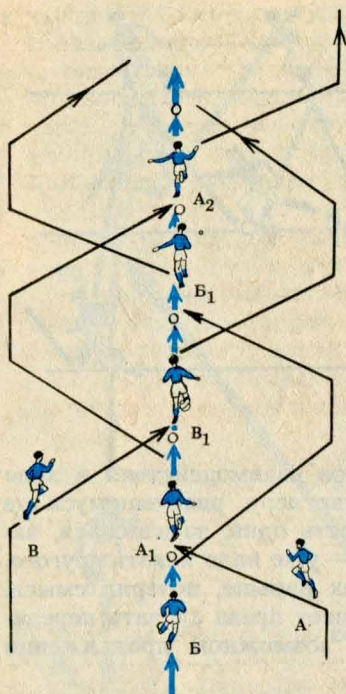

Рис. 9

партнеру, который располагается ближе к нему. Причем надо стараться так отдать мяч на ход своему товарищу, чтобы тот мог, не замедляя бега, продолжить комбинацию.

Различные розыгрыши тройками позволяют преодолевать как небольшие, так и значительные пространства поля, обыгрывать соперников, не вступая в единоборство, и готовить завершающий удар по воротам. При точном исполнении партнерами комбинации обороняющимся трудно овладеть мячом. Это удастся им только в тех случаях, когда розыгрыш разрушается самим звеном после неточной или небрежной передачи.

Довольно просты и тактически очень эффективны комбинации, представляющие собой соединение по направлению поперечных и продольных передач. В зависимости от игровой ситуации и действий защищающихся продольная передача мяча партнеру может следовать за поперечной или, наоборот, поперечная — за продольной, как показано на рис. 11.

части случаи, когда несогласованность партнеров приводит к срыву комбинации только из-за того, что один из них оказывается в положении «вне игры».

Более усложненный вариант ведения мяча втроем с переменной мест воспроизведен на рис. 10.

Игрок А направляет мяч низом по диагонали партнеру В, а сам быстро перемещается вперед на позицию А₁. Игрок В с мячом устремляется вперед-влево на 10—12 м и с позиции В₁ отдает пас игроку В, вышедшему на позицию В₁, сам же убегает на место В₂. Теперь игрок В с мячом начинает движение вперед-вправо, а затем с позиции В₂ адресует мяч партнеру А, прибежавшему на позицию А₁, и т. д. Каждый игрок должен передавать мяч тому бегущему

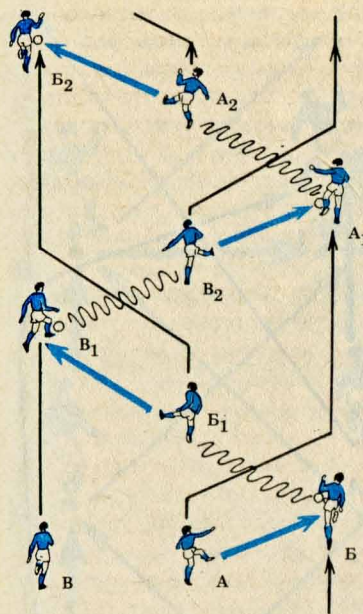

Рис. 10

возможность адресовать мяч в двух разных направлениях ставит обороняющихся в трудное положение и не позволяет им предвидеть, кому, когда и каким способом будет передан мяч.

Более острый и эффективный розыгрыш — двойная передача мяча вдоль и двойная поперек (в зависимости от обстановки передачи могут быть и в обратной последовательности). Осуществляется он со сменой мест.

Рассмотрим фрагмент, изображенный на рис. 12. Футболист А делает продольную передачу и бежит на позицию А₁. Одновременно партнер В устремляется по диагонали в зону В₁. Далее игрок Б делает вторую продольную передачу с позиции В₁ и быстро перемещается по диагонали вправо. К этому времени футболист А успевает занять позицию А₁. Все три партнера снова находятся на одной прямой, причем игрок В (В₁) на месте игрока А, игрок А (А₁) на месте игрока В, а игрок Б (Б₂) опять располагается между ними в центре. Игрок В отдает поперечный пас партнеру Б, а тот ударом низом накатывает мяч игроку А и т. д.

Центральный игрок В внутренней стороной стопы передает (накатывает) мяч вперед набегающему справа партнеру В, а сам устремляется на позицию В₁. Игрок В поперечной передачей с позиции В₁ направляет мяч футболисту А, а тот после продольного паса из зоны А₁ убегает на его место. Далее игрок В адресует мяч с позиции В₂ направо своему партнеру на позицию А₂, который делает продольную передачу игроку В, находящемуся в зоне В₁, и меняется с ним местами. Тот отдает поперечный пас игроку В (позиция В₃) и после его продольной передачи очередному партнеру меняется с ним местами и т. д.

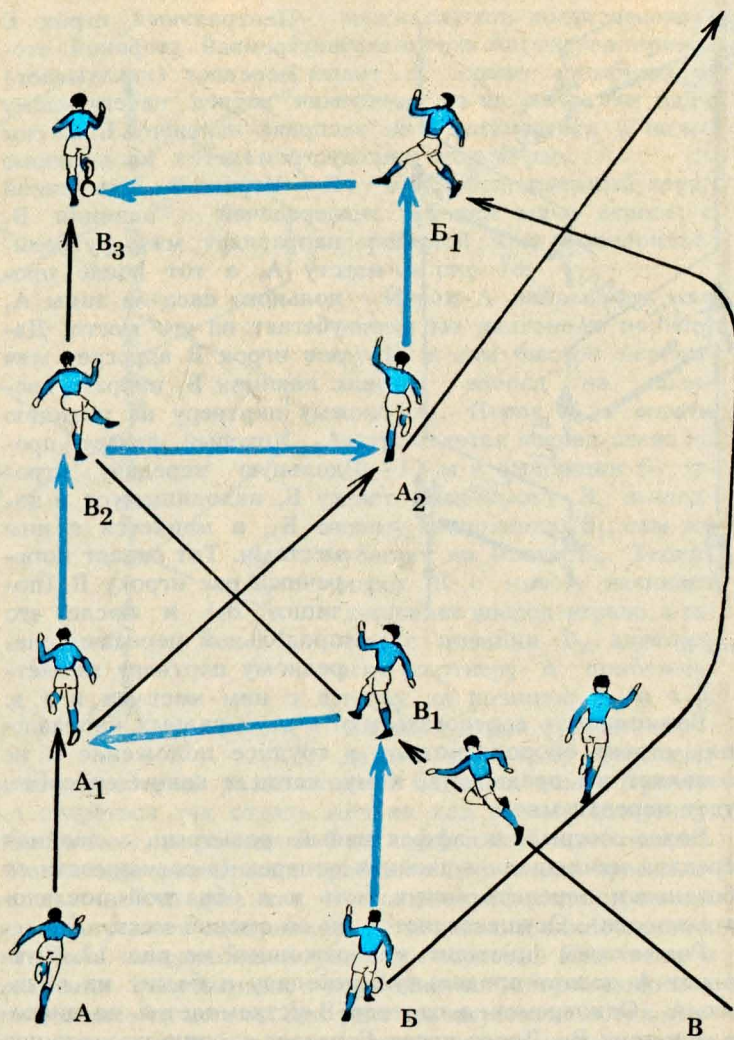

Рис. 11

Приведенные на рис. 10, 11 и 12 комбинации могут широко применяться (и применяются!) как в обороне, так и в атаке, но поскольку они являются более согласованные действия партнеров, то естественно требуют быстроты, точности и синхронности при исполнении. Важно, чтобы все передачи находились в соответствии с

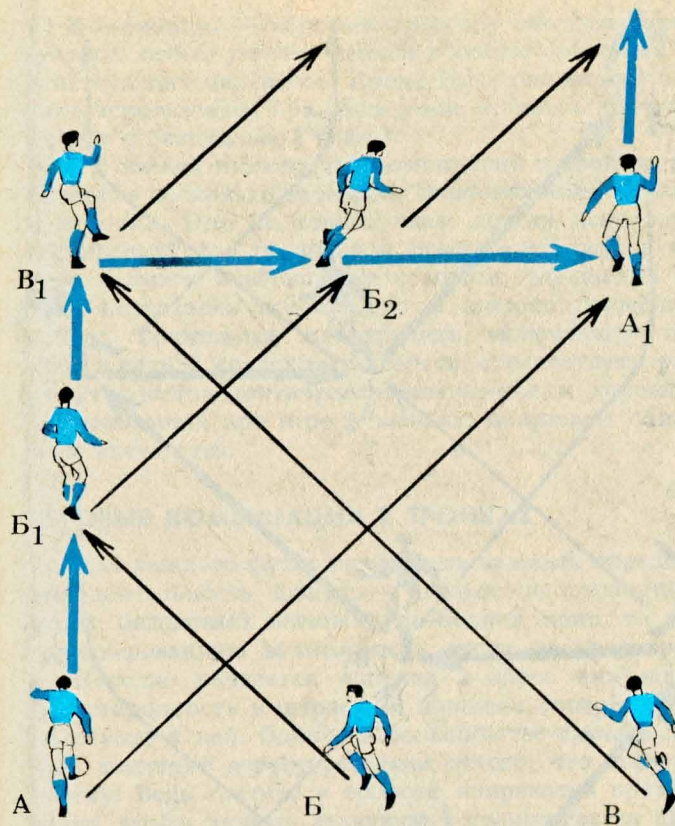

Рис. 12

принципом целеустремленности атаки. А принцип этот диктует необходимость использования максимального числа передач для выведения партнера на «чистую» позицию. При этом действовать надо организованно и связно. Так, чтобы вынудить соперников защищаться под комбинационным давлением, лишая их возможности выбора удобной игры в медленном темпе.

Не менее эффективен вариант взаимодействия в тройках с помощью диагональных и поперечных передач (возможен и в обратной последовательности). Он, как и ранее рассматриваемый розыгрыш, основан на пасах со сменной мест футболистов.

Взгляните на рис. 13. Игрок Б направляет мяч по диагонали налево партнеру А, а сам устремляется направо

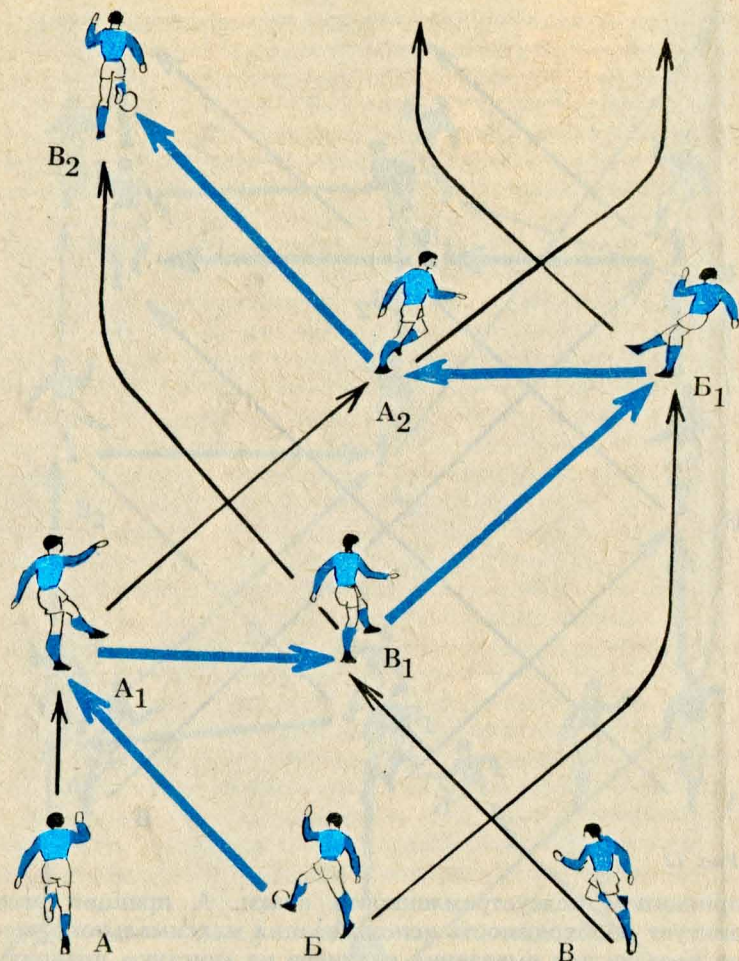

Рис. 13

в зону перед игроком В и далее на позицию B_1 . Футболист А овладевает мячом в позиции A_1 и сразу же отдает точный поперечный пас игроку В, выдвинувшемуся в зону B_1 , а тот переадресовывает мяч партнеру В, занявшему позицию B_1 , и меняется местами с игроком А. Далее игрок В передает мяч с позиции B_1 налево игроку А, выбежавшему в зону A_2 , тот отдает пас по диагонали влево партнеру В на позицию B_2 и меняется с ним местами и т. д.

Комбинация — хорошее средство обгрызания соперника на любом участке поля и в любом сочетании взаимодействующих партнеров. Кроме того, она может быть широко использована при розыгрыше «стенки» (об этом речь пойдет в специальной главе).

Из обилия имеющихся комбинаций в тройках мы рассмотрели несколько вариантов лишь наиболее характерных и простых. Они не только чаще других используются в тренировках для развития и совершенствования технических навыков в обращении с мячом, улучшения физической подготовки игроков, но и широко применяются в матчах. Возможные же вариации, включающие передачи мяча в разной последовательности, способствуют развитию у футболистов тактического мышления и хорошего взаимопонимания при игре в звеньях, повышают общий уровень мастерства.

ИГРОВЫЕ КОМБИНАЦИИ В ТРОЙКАХ

Для каждого футболиста очень важный, определяющий его деятельность фактор — игровое пространство. Если игрок овладевает мячом в свободной зоне, то получает гарантированную возможность лучше им распорядиться.

Нередко раздается критика в адрес нападающих за нерасторопность в штрафной площади соперников или на подступах к ней. Однако в большинстве случаев нападающие выглядят нерасторопными оттого, что защитники — начеку! Ведь тактика в обороне направлена прежде всего на то, чтобы лишить атакующих преимущества в игровом пространстве. Защитники имеют очень четкое представление о сравнительной важности этого пространства на разных участках поля. Вот почему нападающим необходимо уметь выбирать позиции, выгодные как во времени, так и в пространстве. К сожалению, нередко игроки допускают ошибки не в выполнении приема, а именно в подготовке к выбору свободной позиции. Определения «постоянно находился в игре», «до конца сыграл матч» означают, что футболист все время перемещался, взаимодействовал с партнерами, творчески решал те или иные задачи. Защитники, играющие в персональном плане, т. е. выполняющие обычно задание «игрок против игрока», сдерживают и преследуют таких подопечных, перемещаются вместе с ними. В результате в обороне образуются пустые зоны, проходы, коридоры. Значит, в момент, когда кто-нибудь из атакующих владеет мячом, любой из партнеров, оторвавшись от

опекуна, может выйти в свободную зону для получения передачи и остро атаковать. Даже теперь, когда одним из основных препятствий для нападающих стал «либеро» — свободный защитник, охраняющий центральную зону на подступах к штрафной площади, к тому же страхующий партнеров по обороне, атакующие могут образовать брешь на подступах к воротам за счет скоростных маневров с флангов, подкрепленных усилиями игроков средней линии.

Умение нападающих создавать игровое пространство, а владеющего мячом — искать партнера, выходящего на ударную позицию, — нелегкое дело, но необходимое. Это можно сделать несколькими путями, но прежде, чем решать, кого из футболистов послать вперед, надо учесть степень риска и выбрать способ передачи мяча партнеру, выходящему в свободную зону.

Рассмотрим прием такого типа на рис. 14. Как только нападающий (10) начинает перемещаться по диагонали направо, уводя за собой своего опекуна, правого центрального защитника (3), центрфорвард (9) устремляется в свободную зону (заштрихована) и получает там мяч из глубины поля от полузащитника (8). В этой игровой ситуации очень важна четкость взаимодействия, которая позволяет центральному нападающему (9) набрать максимальную скорость, оторваться от опекающего его левого

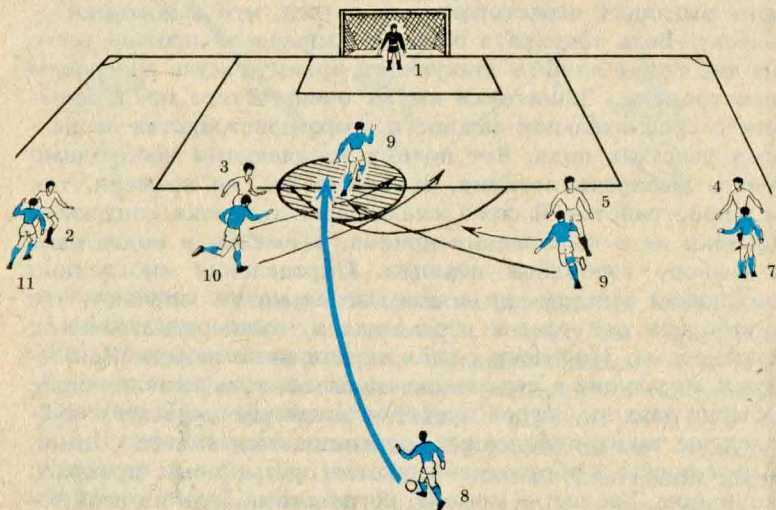

Рис. 14

центрального защитника (5) и вовремя овладеть мячом, не оказавшись в положении «вне игры». Комбинация ставит перед центрфорвардом (9) несколько задач. Мгновенно оценив создавшееся положение, он должен:

стремительно продвигаться в свободную зону, не меняя основного направления;

внимательно следить за перемещениями партнеров, а также защитников соперника;

в случае необходимости переадресовать мяч партнеру по атаке.

При проведении такого приема с участием трех футболистов внезапность, момент синхронности маневров и передачи мяча должны быть основными факторами, поскольку персональная опека любого игрока нападения обороняющимся на своей половине поля — и особенно на подступах к штрафной площади — очень жестка и достаточно надежна.

На рис. 15 представлен розыгрыш в исполнении трех игроков с выходом одного из них в свободную зону также через центр.

Центральный нападающий (9) внезапно покидает позицию перед штрафной площадью соперников и устремляет-

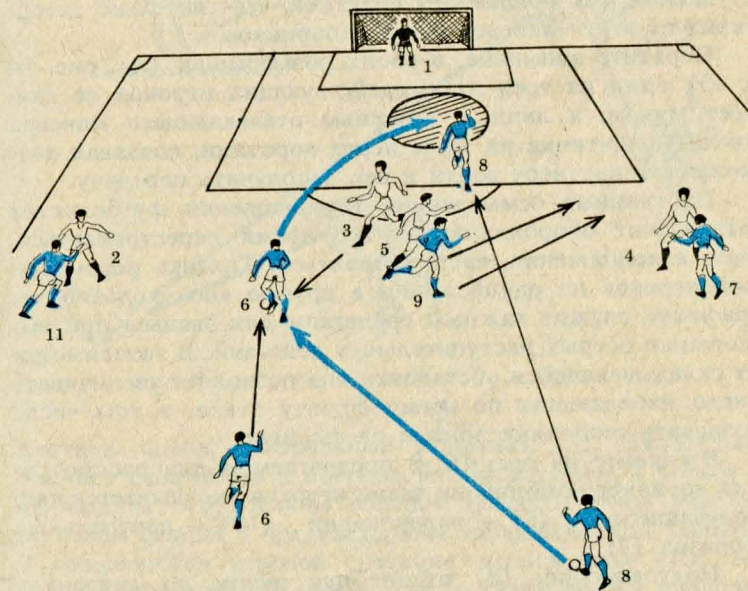

Рис. 15

ся на правый фланг, уводя за собой своего сторожа, левого центрального защитника (5). Одновременно полузащитник (8) атакующей команды направляет мяч по диагонали влево выдвинувшемуся вперед полузащитнику (6), а сам делает рывок в свободную зону (заштрихована). В создавшейся игровой ситуации свободный защитник (3) обязательно предпримет попытку отобрать мяч у атакующего. В этом случае хавбек (6) сразу же адресует мяч резаным ударом полузащитнику (8), который получает возможность завершить комбинацию.

Такой маневр ставит перед свободным защитником («либеро») (3) двойную задачу: либо атаковать «визави», либо прикрывать зону перед воротами. Но какую бы задачу он ни принял за выполняющую, его, как правило, ожидают неприятности.

В первом случае полузащитник (6), не дав приблизиться к себе обороняющемуся, переадресует мяч хавбеку (8), как показано на рис. 15, или отдаст пас другому партнеру, оказавшемуся в более выгодной позиции. Если же свободный защитник (3) откажется от необходимости атаковать полузащитника (6), предпочитая прикрывать зону на главном ударном направлении, то тот с мячом ворвется в штрафную площадь и сам поразит цель. Такой метод наступления, как показывает практика, чувствительно дезорганизует игру «либеро» и его напарников.

Обратите внимание, в обоих розыгрышах (см. рис. 14 и 15) один из трех взаимодействующих игроков не владеет мячом, а лишь с помощью отвлекающего маневра уводит защитника из зоны перед воротами, создавая возможность партнеру войти в нее и получить передачу.

Постоянные осмысленные передвижения футболистов вынуждают обороняющихся все время перестраиваться, быть в напряжении, часто ошибаться. Тактика перемещения игроков из одной линии в другую «по скользящему графику» служит важным средством для звеньев при выполнении острых наступательных действий. В зависимости от складывающейся обстановки она позволяет увеличивать число нападающих по всему фронту атаки, в том числе создавать свободные зоны и на флангах.

Взгляните на рис. 16. В предлагаемом для рассмотрения варианте комбинации звено игроков складывается так: полузащитник (8) — нападающий (10) — центральный форвард (9).

Полузащитник (8) отдает пас низом по диагонали нападающему (10), а сам перемещается вперед. Избрав

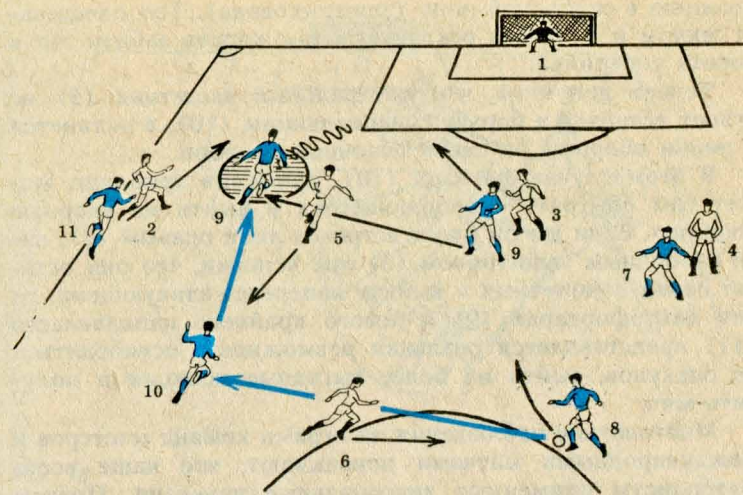

Рис. 16

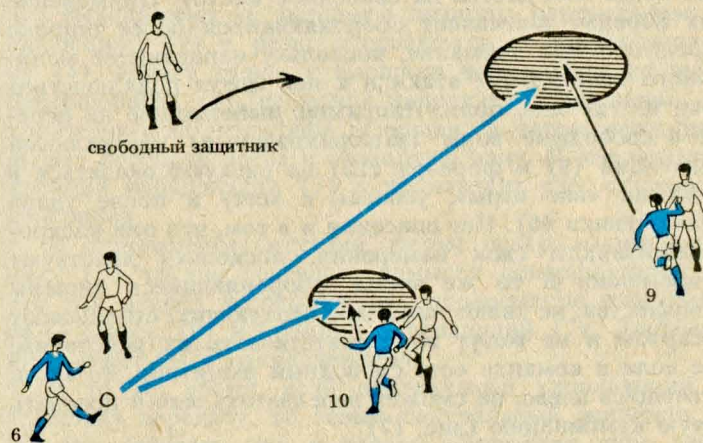

Рис. 17

плотную опеку, центральный защитник (5) обязательно покинет свое место в обороне, чтобы вступить в борьбу с форвардом (10). Таким образом освобождается участок на левом фланге в пределах ранее непробиваемой защиты. В создавшейся игровой ситуации нападающий (10) несколько задерживает мяч у себя, а затем делает продольную передачу центральному нападающему (9), занявшему

позицию в свободной зоне (заштрихована). Тот овладевает мячом и получает реальную возможность забить гол в ворота соперника.

Теперь допустим, что центральный защитник (5) не станет вступать в борьбу с нападающим (10), а останется в линии обороны на своей основной позиции.

В этом случае форвард (10), применив дриблинг, может сам обыграть обороняющегося и выйти на ударную позицию. Если же он будет встречен либо правым (2), либо свободным защитником (3) при условии, что они оставят своих подопечных и выйдут наперерез атакующему, то для центрфорварда (9) и левого крайнего нападающего (11) представляется реальная возможность освободиться от опекунов, выйти на более выгодные позиции и получить мяч.

Многолетние наблюдения за играми команд мастеров и международными матчами показывают, что чаще всего футболисты применяют диагональные передачи. Причем короткий или средний пас, верхом или низом, пласированный или резаный оказывается более рациональным (особенно когда мяч дается на свободное место). Применение таких передач заставляет обороняющихся более широко рассредоточивать внимание, поскольку нападающие меняют часто направление атаки и к ней могут подключаться игроки из глубины поля. Например, выбегающие на передачи в свободные зоны (заштрихованные) центральный нападающий (9) и форвард (10) не рискуют оказаться в положении «вне игры», успевая к мячу и после удара полузащитника (6). Нет опасения и в том, что они раскроют защитникам свои намерения, поскольку действуют одновременно. В то же время обороняющиеся лишены преимущества, не знают замыслов атакующих, опаздывают со стартом и не могут воспрепятствовать их действиям. Даже если в команде есть свободный защитник, то и он, сместившись влево, не сможет перехватить мяч и прервать начатую комбинацию (рис. 17).

Не менее опасны и диагональные передачи на ход партнеру, т. е. только вперед. Пример такого розыгрыша с использованием короткого паса зафиксирован на рис. 18. Его осуществляет звено в составе: полузащитника (8), правого крайнего нападающего (7), а также центрфорварда (9).

Полузащитник (8) направляет мяч низом по диагонали выбегающему вперед правому крайнему нападающему (7), а сам перемещается к штрафной площади соперников

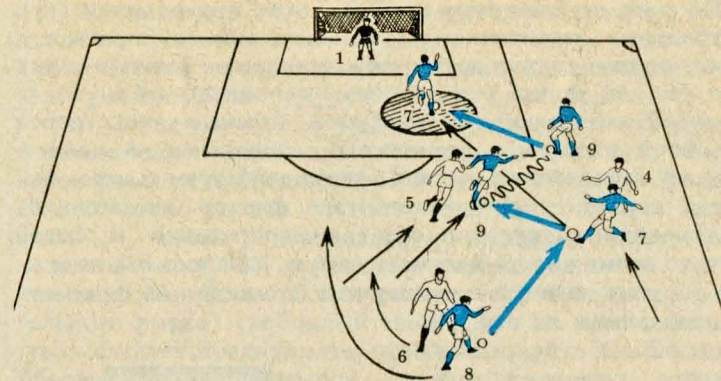

Рис. 18

вместе со своим опекуном, левым полузащитником (6). Форвард (7) сразу же в одно касание дает диагональный пас выходящему на выгодную позицию центральному нападающему (9) и, резко оторвавшись от левого защитника (4), делает рывок к площади ворот. Овладев мячом, центрфорвард (9), не меняя направления движения, проходит до угла штрафной площади, а затем неожиданно делает передачу влево в свободную зону. В нее врывается крайний нападающий (7) и производит удар по воротам соперника.

В создавшейся ситуации левому центральному защитнику (5) трудно разгадать замысел центрфорварда (9), так как вперед устремляются одновременно два партнера — хавбек (8) и крайний нападающий (7). Любому из них может быть направлен мяч.

В то же время, если центральный нападающий (9) задержит передачу, то левый центральный защитник (5) сможет отобрать мяч и начать контратаку либо отбить его в поле.

Четкости действий партнеров всегда способствует умелый выбор места на поле. Чтобы научиться всегда в нужном месте и вовремя выходить на позиции, удобные для приема мяча или обстрела ворот, игрок должен постоянно развивать способность хорошо видеть все, что происходит на поле (это в равной степени относится и к владеющему мячом и ко всем его партнерам, участвующим в розыгрыше).

Оборона сегодняшних команд (даже при наличии двух центральных защитников) с успехом может бороться с нападающими только до тех пор, пока те не меняют своих мест. Но как только они начинают перемещаться и уводят за собой опекунов, так наиболее опасные зоны перед штрафной площадью становятся свободными. А если к тому же нападающие хорошо взаимодействуют с игроками других линий, умело используют фактор внезапности, исключая стереотип при маневрировании и смене мест, то возможности взломать самую, казалось бы, надежную оборону намного повышаются. Это видно на фрагменте, показанном на рис. 19.

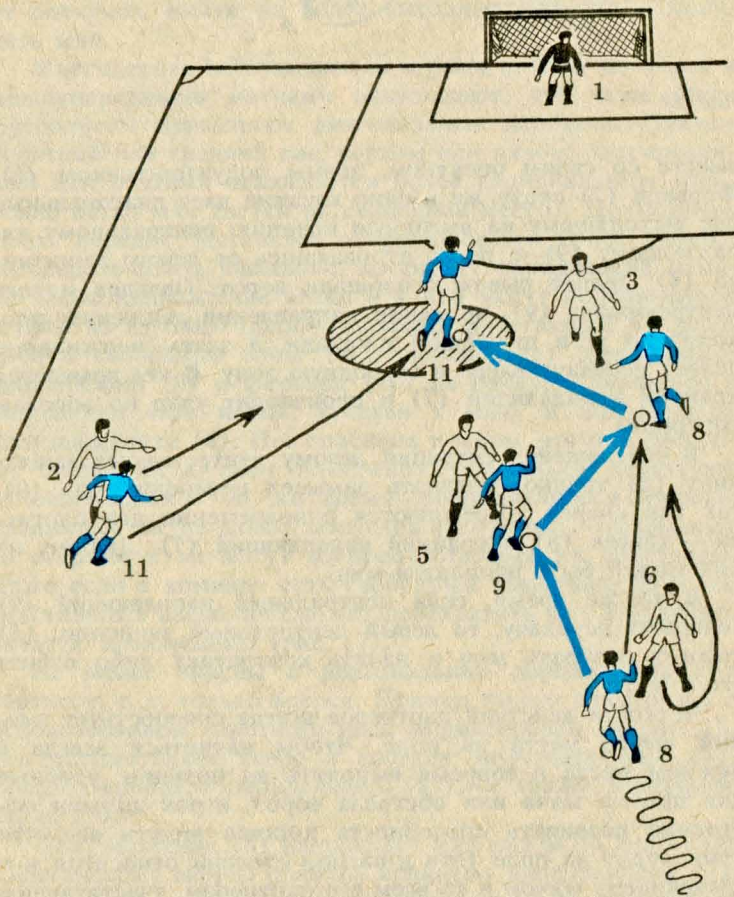

Рис. 19

Полузащитник (8) с мячом пересекает среднюю линию поля, но как только его начинает атаковать левый полузащитник (6) обороняющейся команды, незамедлительно дает диагональный пас центральному нападающему (9), а сам устремляется к штрафной площади соперников. Одновременно левый крайний нападающий (11) быстро перемещается вперед-вправо. В этой ситуации форвард (9), которого плотно опекает левый центральный защитник (5), делает диагональную передачу атакующему полузащитнику (8), успевшему переместиться на другую позицию. Но рядом с ним располагается (после стремительного рывка) свободный защитник (3). Какие же действия следует предпринять, чтобы завершить комбинацию? Обводить обороняющегося — значит, рисковать, отдавать пас назад — некому. Поэтому полузащитник (8) адресует мяч низом по диагонали левому крайнему нападающему (11), который отрывается от своего сторожа, входит в свободную зону (заштрихована), откуда может угрожать воротам соперника.

Приведенные примеры взаимодействий в тройках совсем не означают, что во всех случаях надо применять только диагональные передачи. Напротив: необходимо широко использовать и постоянно совершенствовать продольные и поперечные передачи во всем их многообразии.

Без паса игра невыразительна и нема. Тем более современная, предельно интенсивная, ведущая счет по особым меркам, на мгновения. Она требует дорожить мячом, неоправданных потерь не прощает, но и не удовлетворяется простым держанием мяча, перепасовками без движения, без развития, без выигрыша времени и пространства.

Пас только тогда хорош, когда предвосхищает дальнейшее развитие атаки, учитывает маневры партнеров, не владеющих мячом, направляется вперед, на ход, вразрез, в свободную зону, за спину защитнику, в наиболее уязвимую точку.

Грамотная передача мяча партнеру — основа эффективной комбинационной игры звеньями. Однако в матчах, когда атакующих преследуют обороняющиеся и преграждают им путь, когда борьба происходит в непосредственном соприкосновении с соперником, не всегда удается направить мяч своему игроку точно и вовремя. Ошибки рождают неуверенность. Неуверенность же — боязнь потерять мяч. Мы множество раз были очевидцами, что как только возрастали скорости матчей, так тут же резко повышался брак в передачах. Причина может быть только

одна. В современном футболе нет больше первичных и вторичных факторов — все едино и все одинаково важно. Упустишь физическую подготовку — быть в проигрыше, ослабишь внимание к техническому совершенствованию или к тактическому образованию — итог будет таким же.

В практике различают тактически неверные передачи и передачи, связанные с неточностью их исполнения.

Тактически неверно исполненные передачи, свидетельствующие о низкой игровой культуре, встречаются довольно часто. Типичный пример — пас устремившемуся вперед партнеру, когда на его пути оказывается защитник (я тебе передал, а ты «выкручивайся»). Но ведь у обороняющегося намного больше возможностей овладеть мячом, так как он идет наперехват встречным курсом. К тому же его задача более проста — всего лишь дотянуться до мяча и выбить из-под ног атакующего, т. е. разрушить комбинацию. В результате мяч проигрывается и возникает опасная контратака. Другой пример: нападающий бежит наперегонки с защитником, а ему все-таки следует передача, которая легко нейтрализуется. Досадно, что от одного плохого паса часто исчезает эффект неожиданности, атака (иногда голевая) захлебывается.

Часто приходится видеть, как владеющий мячом буквально боится глаз от мяча оторвать. Такой игрок не может наблюдать за партнерами, плохо ориентируется в обстановке, упускает выгодные моменты для острых розыгрышей. В результате он то передерживает мяч — и партнера успеваешь прикрыть обороняющийся, то, наоборот, спешит отдать пас, когда необходимо выдержать паузу.

Нередко бывает и так, когда игрок, владея мячом, колеблется: пасовать партнеру или нет? Позиция у того вроде бы хорошая, и он готов сделать передачу, но... футболист медлит либо «мудрит» — и... сводит на нет атакующие усилия команды. Если же момент и улавливается, то передача производится настолько нерасчетливо (сильно вперед или за спину), что партнер не в силах ею воспользоваться.

Другая крайность: вместо того, чтобы взаимодействовать с партнерами и помогать им, атакующий, находясь далеко не на ударной позиции, все же пытается поразить ворота соперника сам. Партнеры к этому моменту сумели оторваться от опекунов и готовы завершить наступление, но мяч до них не доходит. Да, надо рисковать и надо угрожать воротам. Но безоглядные удары — самый верный путь к неудаче. Поэтому необходимо увязывать настой-

чивость инициативы с необходимой долей осмотрительности.

Один из законов игры — именно в своевременности действий футболистов. Плотная опека и большое число игроков, сосредоточивающихся на незначительном участке поля, привели к тому, что время, когда партнер, освободившись из-под опеки соперника, может получить мяч, исчисляется считанными секундами, а зачастую и их долями. Поэтому передавать мяч нужно не тогда, когда удобно пасующему, а тогда, когда выгодно партнеру, который готов продолжить комбинацию. Другими словами, мяч должен быть послан не только своевременно и точно, но и с такой силой, чтобы, пока он летит, обороняющийся не успел прикрыть партнера, а его товарищи не смогли перехватить мяч. Идеальный вариант, дающий решающее преимущество при развитии атаки, — выигрыш во времени, это когда игрок делает передачу после одного-двух касаний мяча. Но для таких действий нужно, конечно, высокое технико-тактическое мастерство. Вообще неожиданные, скрытые, хитрые пасы, позволяющие партнерам выигрывать время для дальнейшего наступления, почему-то у наших футболистов не в чести. Когда просматриваешь матчи наших команд с зарубежными клубами, подчас невозможно угадать, кому и как гость передаст мяч. Напротив, за некоторым исключением заранее ясно, куда, кому и как наш мастер отдаст пас. Контраст существенный. Но вот что настораживает — в каждом матче эти дефекты повторяются. Невольно возникает вопрос: с каким чувством игрок передает мяч партнеру — как товарищу, коллеге по команде или как недругу, с полным безразличием к судьбе игрового эпизода, розыгрыша, комбинации? Конечно, не каждая передача — голевой пас. Но в каждом взаимодействии партнеров необходимо разумное игровое мышление и высокое техническое исполнение. Вот почему немаловажное значение имеет качество передачи.

Решая вопросы, кому, по какой траектории, на какое расстояние и с какой скоростью передать мяч, нападающий должен мобилизовать весь наличный тактический и технический багаж. Надо не только уметь направить мяч в определенное место, но и сделать так, чтобы он достиг цели в нужное мгновение (ни секундой раньше и ни секундой позже) и партнер мог быстро и без особого труда принять мяч. При этом нельзя не учитывать, что один, например, предпочитает получить мяч непосредственно в ноги, другой — на свободное место; один умеет хорошо прини-

мать сильно посланный мяч, другой любит передачи средней силы и только по земле; третий вовремя выходит на «недоданный» пас.

А как должен действовать игрок, которому предполагается сделать передачу, и может ли он облегчить задачу владеющему мячом партнеру? Да, может. Во всех случаях он должен предвидеть, куда нападающему адресовать пас удобнее всего. Более того, устремившийся в атаку обязан быть готов в любой момент изменить направление движения, если этого требует обстановка. В слаженной игре взаимодействующие партнеры должны настолько хорошо понимать и чувствовать друг друга, чтобы реакция на передачу мяча у одного и реакция «на выход» у другого проявлялись бы почти одновременно.

Большое значение при воплощении любой комбинации в тройках имеет неожиданность. Нередко даже самый простой по тактическому замыслу вариант может закончиться успешно только потому, что окажется осуществленным внезапно.

Очень характерна в этом отношении комбинация, зафиксированная на рис. 20. Основанная на использовании внезапного выхода одного из атакующих к углу штрафной площади соперников для получения мяча, она разыгрывается звеном в составе: левого защитника (4), левого крайнего нападающего (11) и нападающего (10).

Левый защитник (4) с мячом выдвигается на половину поля соперника и делает передачу выскочившему к угловому сектору крайнему нападающему (11). Но его

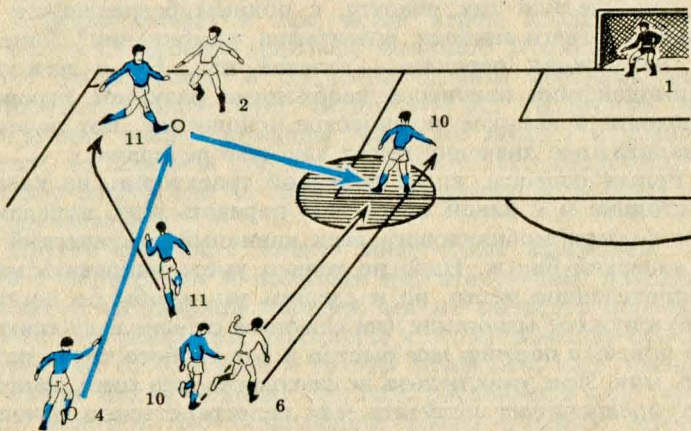

Рис. 20
44

плотно опекает правый защитник (2). В этой ситуации форвард (10) быстро устремляется вперед, но с таким расчетом, чтобы не обгонять своего опекуна — полузащитника (6), а находиться в 1,5—2 м от него.

Войдя в зону угла штрафной площади (она заштрихована), нападающий (10) вдруг резко останавливается и сразу же получает мяч от партнера — крайнего нападающего (11). Проскочивший вперед полузащитник (6) уже не в состоянии помешать форварду (10) овладеть мячом.

Если же полузащитник (6) сумеет плотно прикрыть нападающего (10), то левый крайний форвард (11) сделает прострельную передачу вдоль ворот. Любой из партнеров, сумевший выдвинуться вперед и освободиться от своего сторожа, сможет завершить комбинацию ударом по цели.

Этот розыгрыш прост, но успех его достигается только при условии понимания партнерами замыслов друг друга, при полной готовности каждого в нужный момент перейти от выполнения одного игрового приема к выполнению другого. Комбинация может быть применена на любом участке, но с наибольшим эффектом она используется на подступах к штрафной площади по всей ширине поля, особенно на флангах.

Умение выбрать в зависимости от ситуации средство атаки, сыграть экспромтом, стараясь приблизиться к воротам в два-три хода, чтобы окончательно решить задачу комбинации, — все эти признаки отчетливо характеризуют класс футболистов, класс команды в целом.

Первое слово почти всегда за нападающими. И хотя на оценку обстановки и принятие решения они имеют считанные секунды, тем не менее преимущество остается на их стороне. Защитники же чаще оказываются в роли отыгрывающихся. Им приходится постоянно быть в напряжении, ожидая, что намереваются предпринять нападающие. Обороняющиеся испытывают и более жесткий дефицит времени: занимая выжидательную позицию, они только в ответ на действия атакующих могут принять то или иное решение, направленное на нейтрализацию усилий и ходов нападающих.

Атакующий сначала решает, а потом действует. Защитник и решает и действует в ту единицу времени, которая у нападающего уходит только на действие. Такое преимущество нападающего позволяет учитывать все до мелочей, заранее продумывать возможные действия партнеров, а

главное — продиктовать сопернику свои условия, заставить его врасплох, вынудить ошибиться.

Вот почему активная и разнообразная игра в линии атаки позволяет успешно преодолевать сопротивление даже очень опытной обороны.

Сегодня, когда футбол характеризуется высокими скоростями, эффективность комбинаций обеспечивается не только физической подготовленностью игроков, но и их совершенным техническим мастерством. А ведь нередко бывает так, что нападающий, отдавая пас, даже из выгодного положения попадает мячом в подставленную ногу защитника. Встречаются и такие крайности: владеющий мячом, вместо того чтобы сделать передачу освободившемуся от опеки партнеру, пытается обойти одного, второго, третьего... В результате темп атаки гаснет и — еще того хуже — мячом овладевает соперник. Между тем неожиданным тактический ход будет лишь в том случае, если игрок, владеющий мячом, сумеет замаскировать свои намерения, или, говоря иначе, если вспомогательные действия, предшествующие основным, не раскроют истинного замысла.

Наблюдая за игрой ведущих футболистов на мировых первенствах, мы не раз были свидетелями того, как интересные тактические замыслы становились реальностью благодаря точному пасу или искусно исполняемой грубой ошибке, допущенной соперником. И специалисту ясно, что чем совершеннее у атакующих технические приемы, тем больше возможностей обыграть обороняющихся.

Взаимодействуя с партнерами, нужно всегда стремиться к тому, чтобы любая передача диктовалась игровой обстановкой. Техника очень важна, ее необходимо совершенствовать, но без понимания игры, без тактической интуиции и так называемого футбольного зрения комбинация обречена на провал.

Что значит видеть поле? Тут дело не только в зрении. Хорошее видение поля «лежит в ногах» футболиста. Однако очень часто игрок, получивший пас, увлекается дриблингом, не может оторвать глаз от мяча. В лучшем случае он только краем глаза способен заметить соперника, которого надо обвести. Ему кричит свободный от опеки партнер: «Дай!» Но он его не видит, а если и отдает мяч, то на голос и чаще всего неточно. Труд и усилия такого атакующего бесплодны, действия же партнера оказываются холостыми.

Умение видеть поле требовалось от игрока всегда.

В современном футболе оно становится решающим. Футболист не только должен видеть «своих» и соперников на возможно большем участке поля, но и уметь точно воспринимать расстояния между ними, между мячом и воротами, между собой и партнерами и т. д. Однако хорошая ориентировка обеспечивается не только увеличенным объемом поля зрения, но и достаточно большим объемом внимания. Постоянно наблюдая за игроками и мячом, следя за перемещениями партнеров и соперников, футболист должен в то же время уметь анализировать обстановку, решать тактические задачи и выполнять технические действия.

Правильный подход к игре заключается в том, чтобы все эти многочисленные действия и разнообразные приемы осуществлялись в процессе перемещений, в поисках свободных пространств и более выгодных позиций.

Точно передать мяч партнеру низом в переднюю линию атаки теперь, при плотной обороне соперников, сложно: чтобы окончательно освободиться, ускользнуть от опеки защитника, нападающему нередко приходится делать несколько внезапных рывков на свободные места в разных направлениях.

Футболист должен действовать неожиданно и на большой скорости. Эталоном в этом отношении может служить игра бразильского форварда Пеле. Быстрый, неудержимый, он прекрасно видел поле, безошибочно угадывал тактические замыслы партнеров, четко взаимодействовал с ними в любом звене. Скорость, выносливость, прыгучесть — все было у Пеле. Самобытен, не похож ни на кого...

Вот почему искуснейшие и опытнейшие лучших команд мира защитники ломали голову: как противостоять «черной жемчужине»?

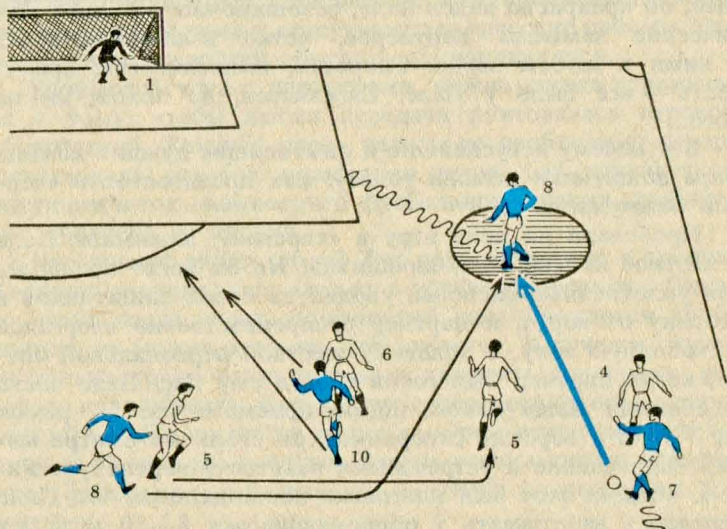
Пробовали на поле игру в «каравай»: зажимали Пеле в плотное кольцо обороняющихся. Но он легко преодолел уплотненные заслоны, уводил за собой защитников в сторону от ворот, и партнер беспрепятственно вторгался в свободную зону. В условиях жесткой персональной опеки, когда партнер был готов отдать ему пас, Пеле часто ошеломлял защитников таким приемом: сделав рывок на 2—3 м к воротам соперников, он столь же быстро менял направление и устремлялся навстречу партнеру с мячом. Маневр этот был настолько неожиданным, что Пеле удавалось выигрывать у обороняющегося 8—10 м и без помех получать мяч.

Стремительный рывок на выгодную позицию открывает многочисленные возможности для продолжения игры.

Интересная комбинация с применением внезапных рывков, наиболее часто встречающаяся в практике большого футбола, показана на рис. 21.

Правый нападающий (7) с мячом быстро перемещается вперед по флангу. Его начинает прикрывать левый защитник (4). За атакующим полузащитником (8) внимательно следит левый центральный защитник (5), а форвард (10) плотно опекает хавбек (6). Если правый нападающий (7) направит мяч влево, то обороняющийся (5) успеет добежать до мяча раньше, чем правый полузащитник (8). Делать же передачу к штрафной площади не имеет смысла, так как нападающий (10) находится не в лучшей позиции для овладения мячом.

Чтобы облегчить положение партнера, правый полузащитник (8) делает рывок к нему навстречу (якобы для получения паса), а форвард (10) устремляется вперед-влево, увводя за собой сторожа, левого полузащитника (6). Левый центральный защитник (5) будет обязательно продолжать следовать за своим подопечным. Внезапно полузащитник (8) резко меняет направление бега, оставляет опекуна за спиной и, пробежав несколько метров вперед, тут же получает мяч от партнера в свободной

зоне (заштрихованной). Конечный результат розыгрыша зависит от умелых действий правого полузащитника (8), оказавшегося с мячом у угла штрафной площади соперника.

Чтобы успешно взаимодействовать звеньями в тройках, футболистам необходимо в ходе матча изыскивать возможности и находить пути дезориентации обороняющихся, запутывать их ложными маневрами, дабы осуществить задуманный розыгрыш. Организация таких действий в определенной степени может быть связана со стандартизацией игры, т. е. строиться на стандартных ходах, заранее отработанных на тренировках. Конечно, наигранные схемы не являются абсолютно жесткими, неизблемыми. Поэтому они должны воплощаться в игре постольку, поскольку позволяет соперник, а также в зависимости от слабых и сильных сторон самих исполнителей.

Когда нападающий играет только на своем (номинально отведенном ему тренером) месте, он облегчает задачу защитнику. Когда же форвард отходит от стандарта, все время перемещается в разных направлениях, постоянно ищет выгодные позиции, тогда обороняющемуся приходится выбирать: опекать ли соперника или прикрывать зону. Особенно осложняются действия защитника, когда атакующие умело применяют комбинации, основанные на принципе смены мест. Противостоять атаке со сменой мест игроку обороны трудно (он вынужден играть в непривычных для себя условиях и потому чаще допускает ошибки). Такая организация нападения притупляет умение защитников играть с подопечным «лично» и не выпускать того из-под контроля. Нередко мы видим, как атакующие, четко взаимодействуя звеньями, запутывают соперников, «проходят» своих опекунов, одновременно передают друг другу мяч, обстреливают ворота. И хотя есть немало защитников, более или менее точно рассчитывающих момент отбора мяча, но и они, как правило, во многих случаях оказываются беспомощными. Если бы не двойная, а то и тройная подстраховка, оборона не справлялась бы со своей главной задачей.

Все чаще при выборе свободных позиций нападающим приходится маневрировать, что позволяет им опережать соперников при приеме мяча и ставить их в невыгодные условия.

Сложность в тактике маневрирования заключается прежде всего в том, чтобы не дать утратить атакующего потенциала. Но центральные подступы к воротам уплотне-

ны до предела. Возможность индивидуально обыграть соперника в центре ограничена. Путь в штрафную площадь легче «открыть» на фланге. Выманить защитника из своей зоны, создать брешь на краю для последующего прорыва — первоочередные из задач взаимодействующих в атаке. При этом очень важно, чтобы мяч адресовался в определенные точки в расчете на заранее предопределенные действия партнеров, чтобы навесные передачи чередовались с низовыми, короткие с длинными, с розыгрышами отретированных комбинаций и остроумных тактических приемов. Тогда это не навал, вызывающий справедливую критику, не бессмысленное давление, рассчитанное на авось, а действия в расчете на планомерное расширение обороны соперника.

Посмотрите рис. 22. В этом розыгрыше с использованием ложных маневров треугольное звено составляет форвард (10), левый полузащитник (6) и левый нападающий (11).

Нападающий (10) с мячом продвигается к штрафной площади соперников. Его начинает прикрывать свободный центральный защитник (3). Тогда всем своим видом нападающий (10) показывает, что готовится сделать продольный пас к углу штрафной площади (заштриховано) — на выход левому нападающему (11).

Последний, разгадав замысел партнера, сразу же начинает ложное перемещение вправо. В такой обстановке

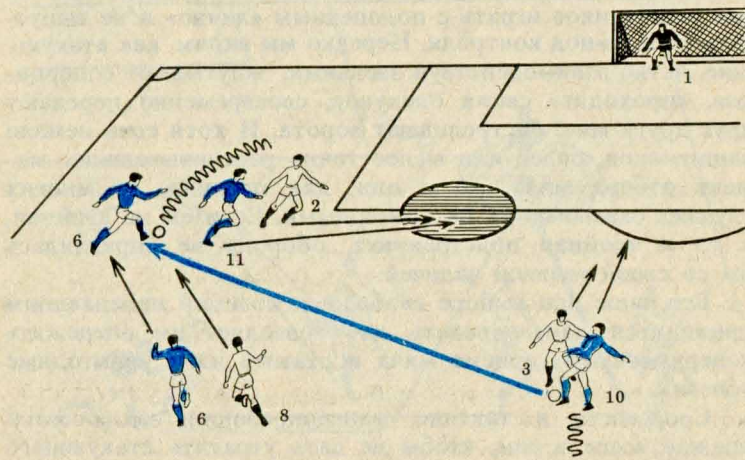

Рис. 22

крайнему защитнику (2) не остается ничего другого, как следовать за своим опекаемым. В результате большая зона на левом фланге освобождается. В последний момент форвард (10) внезапно передает мяч влево-вперед по диагонали, а сам устремляется к штрафной площади, вводя за собой сторожа — свободного защитника (3). В освободившуюся зону врывается левый полузащитник (6), овладевает мячом и, пройдя вперед, наносит прицельный удар по воротам. Правый полузащитник (8) обороняющейся команды опаздывает со старта и помешать осуществлению этого простого, но довольно эффективного розыгрыша уже не может.

Основной смысл в проведении подобных комбинаций в том, что один или несколько атакующих лишь уводят сторожей с фланга, а не участвуют непосредственно в передачах мяча, освобождая зону для вторжения в нее одного из взаимодействующих с партнерами.

Искусство маневрирования все чаще и чаще ставит обороняющихся в трудное положение. Ведь если защитники будут всюду преследовать нападающих, то зона перед воротами или на фланге на какое-то время обязательно останется свободной, туда и сможет переместиться один из партнеров для получения паса. Даже кратковременное пребывание атакующего в такой зоне без опеки чревато для обороняющейся команды неприятностями.

Современный футбол ставит перед нападающим исключительно сложные задачи. Теперь, получая пас от партнера, он на обработку мяча и на раздумье для принятия решения имеет... доли секунды: защитник нападает немедленно. Сумев обойти одного, нападающий сталкивается с другим обороняющимся. А только что обыгранный уже атакует сзади. Значит, форварду нужна не только совершенная техника, позволяющая обыграть соперника, как говорят, на «носовом платке», — он должен уметь разбираться в игровой обстановке и мгновенно действовать в условиях постоянного недостатка времени.

У нападающего недостаток времени начинается практически с первых же минут матча, если, конечно, защитник не уступает ему в быстроте, в подвижности, в тактической смекалке. Поэтому главное, а иногда и единственное, преимущество нападающего в том, что он владеет мячом, а значит, и инициативой. Это примерно то же преимущество, которое имеет каждый шахматист, играющий белыми фигурами, т. е. право первого хода.

Плотную оборону можно разорвать многими способа-

ми, в том числе и быстрыми комбинационными розыгрышами, но при активном участии партнеров. Отвлекающими маневрами и ложными ходами атакующие запутывают защитников, создают численное превосходство на определенном участке поля, способствуют возникновению острой ситуации у ворот соперника.

Комбинационных сочетаний в процессе матча возникает множество. Но осуществляя маневры звеньями, атакующие должны действовать так, чтобы заставить обороняющихся метаться в поисках противодействия и играть на непривычных для них местах. Особенно эффективны маневры в условиях, когда нападающий, владеющий мячом, делает длинную диагональную передачу партнеру на фланг. И вот почему. Когда наступление идет по центру, за спиной центральных защитников располагается только вратарь. В этих случаях стержневые игроки обороны лучше видят поле, меньше ошибаются, действуют уверенно.

Совсем по-иному чувствуют себя обороняющиеся, когда нападающие с помощью длинной диагональной передачи (средней силы, верхом или низом, прямым или резаным ударом) переводят атаку на фланг. Защитники вынуждены в этой ситуации двигаться лицом к своим воротам или в лучшем случае находиться с ним боком, не видя, что делают за спиной атакующие. А если к тому же наступление осуществляется внезапно и быстро, а нападающие активно перемещаются по ширине поля и в глубину, то понятно, что защитникам очень трудно точно распределять внимание и бдительно контролировать действия соперников.

Рассмотрим это на примере розыгрыша, изображенного на рис. 23. Звено здесь складывается таким образом: левый полузащитник (6) — нападающий (10) — правый нападающий (7).

Атакующий полузащитник (6), обыграв форварда (7) обороняющейся команды и пройдя несколько вперед, всеми своими действиями показывает, что намеревается направить мяч в свободную (заштрихованную) зону. Его партнер по атаке — нападающий (10) — быстро совершает ложный маневр к площади ворот соперников, уводя за собой сторожа, правого центрального защитника (3). В этой ситуации правый защитник (2), естественно, перемещается вправо, чтобы прикрыть освободившуюся зону или успеть перехватить передачу. Но левый полузащитник (6) сильным ударом направляет мяч низом

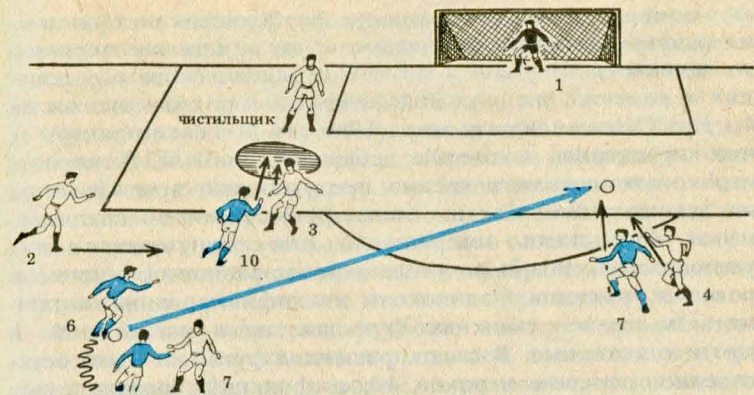

Рис. 23

вправо-вперед по диагонали за спиной форварда (10) на выход правому нападающему (7). Обстановка для обороняющихся создается сложная, ибо левому защитнику (4) практически никто не может помочь. Если на подстраховку пойдет правый центральный защитник (3), то левый полузащитник (6) отдаст пас нападающему (10). Даже если в команде есть пятый игрок обороны — чистильщик, то и он не успеет вовремя подстраховать своего левого защитника (4). В то же время правый нападающий (7), выходящий на свободную позицию для приема передачи, не может оказаться в положении «вне игры», так как успевает к мячу и после удара партнера.

Если оборона соперника прочна, лобовым ударом или навалом ее не взломаешь. Нужна более тонкая, более разнообразная атака, союзником которой должна стать скорость — индивидуальная и командная, скорость мышления и скорость маневров в сочетании с точным пасом вперед, на ход, на свободное место, вразрез, за спины защитников, в наиболее уязвимые точки...

Необычные, а потому и неожиданные для соперников ходы и маневры, согласованные во времени и приводящие к обострению игровой ситуации, — это привилегия искусных, техничных и тактически грамотных футболистов — конструкторов атаки. Но как бы ни был игрок подготовлен атлетически, совершать непрерывные дистанционные маневры на поле в семь тысяч квадратных метров практически невозможно. Поэтому команды пошли по пути максимального, но рационального расширения масштабности

функций и игровой деятельности футболистов по принципу их разумной взаимозаменяемости, на основе всестороннего технического умения, высокого тактического образования и, конечно, специальной физической подготовленности.

На XIII чемпионате мира 1986 г. в Мексике призеры и, что характерно, некоторые дебютанты финала активность игроков воплотили в весьма продуманный, зрелый метод их взаимозаменяемости. Число футболистов со специальными функциями завершителя или разрушителя атак уменьшилось. Возросло число игроков разностороннего дарования, умеющих одинаково квалифицированно выполнять не только смежные функции, но и очень часто и противоположные. В высокоразвитом футболе — это естественно: полевых игроков 10, а функций, выполняемых ими в процессе матча, — 25—30! В зависимости же от силы соперников и условий игры обязанности футболистов (оборонительные, атакующие, диспетчерские) либо усиливались, либо ограничивались.

Сегодня, кажется, прекратились пресловутые дебаты о том, сколько форвардов делают игру атакующей: дело ведь не в числе нападающих, а в полезности каждого из них.

В теперешних тактических системах истинных форвардов — не более трех. Но чтобы в процессе атаки восполнить нехватку сил, игроки непрерывно меняются местами не только по ширине поля (в той или иной линии), а и по глубине (между игроками разных линий). Необходимость таких маневров вызвана, как правило, количественным перевесом обороняющихся. Поэтому эффективное оружие атакующих — действия, направленные на создание свободных зон на подступах к воротам. Иными словами, схема организации игры должна обеспечить прежде всего логичные, целесообразные, запрограммированные маневры и взаимодействия. А каждый игрок в любой, пусть даже сложной ситуации обязан четко представлять свою роль и структуру действий партнеров в самом неожиданном эпизоде.

Сегодня уже доказано, что все средства, применяемые футболистами как в обороне, так и в атаке, эффективны только тогда, когда они не следствие акта отчаяния, а вполне сложившиеся системы. Конечно, если, например, нападающие не испытывают никаких затруднений в обращении с мячом, прекрасно владеют искусством дриблинга, быстры, выносливы и тактически грамотны — тут все ясно. Во всех же остальных случаях успех борьбы с соперниками будет носить характер случайного. Поэтому задумывае-

мые приемы тактики никогда не должны превышать технических возможностей исполнителей. Правда, в определенной мере тактика может восполнить издержки техники, но не способна заменить технику.

Очень правильно по этому поводу сказал заслуженный тренер СССР Б. А. Аркадьев: «Команда никогда не сможет играть точнее, быстрее и результативнее, чем позволяет техническое умение ее игроков. В свою очередь, никакая новая тактическая идея не оплодотворит игры команды, если для ее реализации потребуется больше того, что умеют делать с мячом игроки этой команды»*.

Настоящих мастеров футбола отличает способность выполнять любые технические приемы, в том числе и завершающие удары по воротам, в динамике, в движении, на большой скорости. А это дает, как известно, прежде всего выигрыш во времени. Выиграть же время — значит добиться ощутимого преимущества.

Фрагмент эффективного розыгрыша тремя нападающими показан на рис. 24. Он был продемонстрирован итальянскими футболистами в полуфинальном матче XII чемпионата мира в Испании со сборной Польши, проходившем 8 июля 1982 г. на стадионе «Ноу Камп» в Барселоне.

Центральный нападающий итальянской команды А. Альтобелли (18) перехватил мяч на половине поля соперника и сразу же начал контратаку. Пробежав несколько метров, он внезапно остановился и... У форварда было два варианта продолжения комбинации: либо отдать пас направо устремившемуся вперед параллельным курсом и на какое-то мгновение оказавшемуся свободным от опеки нападающему П. Росси (20), либо адресовать мяч налево форварду Б. Конти (16), рванувшемуся к воротам польской сборной. Правый защитник М. Дзюба (2) и стоппер П. Янас (5) замечались в недоумении, что предпримут итальянцы?

Неожиданно нападающий А. Альтобелли (18) отдал пас по диагонали влево Б. Конти (16), тот ускорил бег, ворвался в штрафную площадь и готов был нанести завершающий удар по воротам. Но в последний момент Б. Конти (16), преследуемый защитником М. Дзюбой (2), быстро оценил ситуацию и технично переправил мяч направо в площадь ворот. Причем мяч был послан на средней

* Аркадьев Б. А. Тактика футбольной игры. — М.: «Физкультура и спорт», 1950, с. 42.

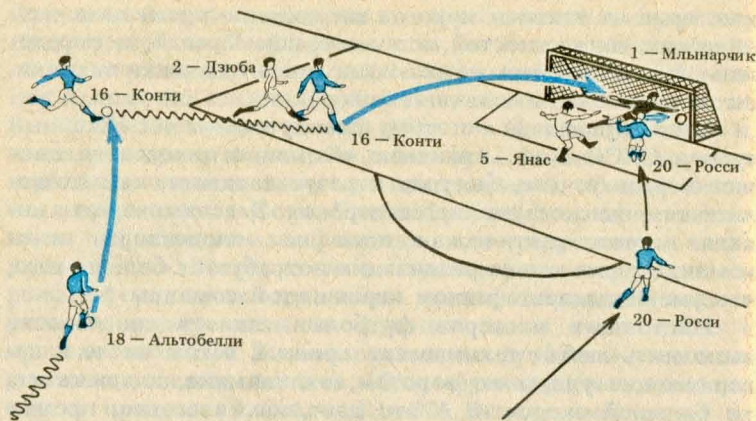

Рис. 24

высоте так, чтобы центральный защитник (стоппер) П. Янас (5) в прыжке не смог перехватить его, а для П. Росси (20) передача оказалась удобной для завершения комбинации.

Так и случилось. Обороняющийся промахнулся, оставив без присмотра итальянского форварда. В заключительном эпизоде П. Росси (20) сыграл стремительно и технично: полуприсев, а затем опустившись на колени, он ударом головой точно направил мяч в сетку мимо вратаря Й. Млынарчика (1), попытавшегося парировать удар. Действительно, останавливать мяч П. Росси (20) не мог, так как было рискованно сорвать атаку, а для удара ногой положение оказалось сложным. Лидер итальянской сборной сумел найти в завершающей стадии контратаки единственно верное решение, которое помогло на 73-й мин закрепить победу команды. Арбитр матча Х. Карделлино (Уругвай) зафиксировал окончательный счет — 2:0. «Скуадра адзурра» вышла в финал турнира.

Всегда приятно видеть игру команды, у которой и в манере паса, и в плане подготовки и завершения атаки есть что-то свое. И отнюдь не безразлично, явилась ли эта комбинация результатом спонтанной вспышки, счастливого стечения обстоятельств или оказалась закономерным результатом многократного целенаправленного повторения на тренировках.

Розыгрыш лишний раз подтвердил ту непреложную истину, что настоящий класс виден в любых, самых неподходящих условиях, виден всегда, но дает желаемый ре-

зультат в том случае, если подкреплен общими усилиями партнеров, если все предельно заряжены и мобилизованы и заряд этот расходуется щедро, сполна.

Общеизвестно, что в сегодняшних условиях борьба за середину поля приобрела исключительно важное значение. На территории от штрафной до штрафной практически делается вся игра. Отсюда и повышенные требования к полузащитникам, роль которых в атакующих и оборонительных действиях команд огромна.

Примечательно, что по какой бы системе ни действовали команды, — от классической когда-то «пять в линию» до нынешних вариантов, — игра полузащитников и прежде и сейчас решает многое, если не все. Ныне в «игроках середины поля» сосредоточены футболисты разного амплуа — и «персональщики», и «диспетчеры», и «забивающие». Такое разделение труда складывается неспроста, оно предопределено исторически. Например, бывшие инсайды они и есть те полузащитники атакующего плана, которые успешно помогают форвардам и часто сами забивают голы. Им свойственны тонкость паса, чувство позиции и момента для завершения атаки, комбинационное чутье.

«Хорошие хавбеки — хорошая команда»... Эта фраза взята из старинного английского футбольного учебника.

Сколько помню себя в футболе, сколько лет занимаюсь теорией тактики этой игры, столько слышу известное всем выражение, ставшее уже аксиомой: «Покажи мне своих полузащитников, и я скажу, чего стоит твоя команда». Это не просто фраза, а действительность, подкрепленная многолетней практикой.

Сегодня можно встретить команды с тремя, четырьмя и даже пятью полузащитниками и только с двумя или тремя нападающими. Концентрация игроков средней линии потребовала, в свою очередь, переосмысления концепции «организаторов, конструкторов игры команды, ее лидеров», способных создавать ситуации, при которых можно добиться численного перевеса в атаке при лимите времени и пространства. Речь в данном случае идет об универсализме, вокруг которого много разговоров и который едва ли не каждый специалист пытается толковать по-своему. Под термином «универсализм» следует подразумевать только одно — умение футболиста сыграть сильно (или уж хотя бы правильно) на определенном месте.

В настоящее время игра процесс универсализации игроков середины поля все более расширяется и совершенствуется.

Повышается маневренность полузащитников, увеличивает-ся диапазон их действий. В поисках свободы от плотной опеки защитников при организации атаки они все чаще оставляют свои «законные» места в поисках выгодных позиций. Ныне уже ни один из полузащитников ведущих команд мира не играет постоянно на одном месте. Хотя у каждого из них есть излюбленные позиции и ситуации, в которых они действуют свободно и наиболее часто добиваются успеха.

На практике же довольно часто у нас можно встретить этаких универсалов... середняков. Вроде бы все они умеют, все знают. Могут сыграть и в обороне и в атаке. Исправно выполняют указания тренера. Казалось бы, чего плохого? Ведь чем шире набор тактико-технических средств, тем лучше? Безусловно. Но лишь при условии, если у игрока есть и свой «конек», «фирменный» прием или маневр. Если на своем (отведенном ему) месте он достиг совершенства или хотя бы находится на пути к совершенству. Иначе универсализм ведет к стандартности, к усредненности. А отсутствие личностей — к потере своеобразия. Все это имеет касательство к футболистам любого амплуа, но особенно к игрокам средней линии.

Действия полузащитников не стандартны. Учитывая особенности своей роли, они постоянно маневрируют в поисках лучшего продолжения атаки или пути сдерживания натиска нападающего соперника. Если бы, например, можно было вычертить на бумаге линии движения полузащитников лучших команд, выступавших на чемпионатах мира в Испании и Мексике, то расшифрованные «следы» на поле показали бы, что почти не было таких игроков, которые не побывали у своих ворот, как не было бы и таких, которые не оказывались в штрафной площади соперников. Взрывные атакующие действия выдающихся мастеров среднего звена в штрафной площади и продуманную оборонительную игру у своих ворот приходилось видеть неоднократно, в матчах самого разного ранга.

Если полузащитник, устремившийся вперед, резонно видит благополучие команды в нападении, то он должен уметь своевременно и точно играть в пас, не имея права ни на миг забывать, что малейшее промедление в развитии атаки почти наверняка приведет либо к ее срыву, либо усложнит достижение цели. Игрок средней линии, по сути дела, становится полноправным форвардом. Когда партнеры «разобраны» обороняющимися и отдать пас некому, надо действовать самому — активно, смело, остро.

Попробовать обвести защитников, выйти на выгодную позицию и пробить по воротам. Бояться за свое место в середине поля не следует: сзади достаточно партнеров, которые прикроют зону или подопечного.

Но подключение полузащитников в атаку немыслимо без активной игры нападающих, которые постоянными маневрами на передней линии должны создавать в обороне соперников неконтролируемые зоны. Форварды, как бы оттесняя центральных защитников к штрафной площади, создают позади себя простор для вторжения в него хавбеков. Идеальные позиции игроков средней линии — места вблизи (или на самой границе) штрафной площади. Но это не освобождает их от преодоления сопротивления защищающихся в этих зонах. Можно сказать, что полузащитники должны быть готовы в любой момент сделать рывок на свободные места, чтобы получить возможность продолжить комбинацию.

Приведу характерный пример, часто встречающийся в матчах высшей лиги. Скажем, полузащитник устремился вперед, хотя зона на его пути пока еще занята, и в этот момент нападающий неожиданным маневром освобождает место для партнера. Защитник обороняющейся команды не успевает вовремя сообразить, что делать: остаться в зоне или преследовать форварда. Чаще всего он продолжает опекать своего «визави» и снимает контроль с опасной зоны. Туда и следует острый пас.

При организации нападения из глубины поля взаимодействующие партнеры должны постоянно помнить о том, что огромное значение для его эффективного осуществления имеет фактор времени. В конце концов футбол пришел к тому, что в принципе шанс полузащитника — это один миг. Я имею в виду шанс поразить цель, шанс завершить атаку. Слишком мобильными стали все линии команд, слишком атлетической стала игра, чтобы можно было позволить роскошь потратить на оценку обстановки, на обработку мяча и на принятие решения хоть несколько секунд. Все чаще полузащитникам на все это отпускается обороняющимися именно миг. Поэтому экономия времени становится главной задачей в атаке тройками. В противном случае попытки острого розыгрыша в современном стиле могут остаться неосуществленными.

Конечно, возросшая активность участия в наступлении игроков средней линии подразумевает, что при срыве атаки игроки могут не успеть своевременно вернуться на исходные позиции и соперники, которых они «по долгу

службы» должны контролировать, окажутся свободными. Но на то и существуют взаимозаменяемость и взаимостраховка партнеров.

Опытные и искусные полузащитники классных команд многократно демонстрировали, насколько результативными могут быть их действия при выходе на ударные позиции после розыгрыша простых, но эффективных комбинаций. Подтверждением сказанному являются, например, матчи финального турнира VII чемпионата Европы 1984 г., проходившие на стадионах Франции. Вот несколько цифр: в 15 играх забит 41 гол (5 мячей провели защитники, 14 — нападающие и 22 раза ворота поразили игроки средней линии). Сам факт этот не только показательный, но и закономерный. Приверженцы игры по схеме 1+3+5+2, т. е. с пятью полузащитниками (а таких команд было несколько), поняли, что держать четырех «чистых» защитников против двух, а то и одного нападающего соперников — излишняя роскошь, и отрядили игрока обороны в полузащиту. Правда, некоторые сборные, также отдававшие приоритет игре с пятью хавбеками, произвели перегруппировку сил не за счет защитника, а отодвинули назад, в середину поля, одного из форвардов, действуя по схеме 1+4+5+1.

Конечно, футбольное поле — это прежде всего поле поиска, подкрепленного зрелой тренерской идеей и мастерством игроков. Вот почему продемонстрированные комбинации убеждают в том, что взаимодействия футболистов были заранее отрепетированы на тренировках, партнеры в звеньях точно знали свой маневр, хорошо понимали друг друга.

Великолепно проявили себя в атаке полузащитники сборной Франции Л. Фернадес (6), М. Платини (10) и А. Жиресс (12), хавбек команды Дании Ф. Арнесен (15), португальские полузащитники Ф. Шалана (4) и А. Соуза (13), игроки средней линии сборной Бельгии Ф. Веркотерен (6) и В. Шифо (16), югославский футболист М. Шестич (7), М. Кораш (7) из сборной Румынии.

Надо сказать, что многие голы хавбеков были плодом умения больших мастеров извлечь выгоду из момента при острейшем дефиците времени и пространства.

Рассмотрим, к примеру, комбинацию, проведенную игроками сборной Франции в матче второго тура в 1-й группе с командой Бельгии, состоявшемся 16 июня в Нанте на стадионе «Стад де ля Божуар» (рис. 25).

Ее осуществило звено из атакующих полузащитни-

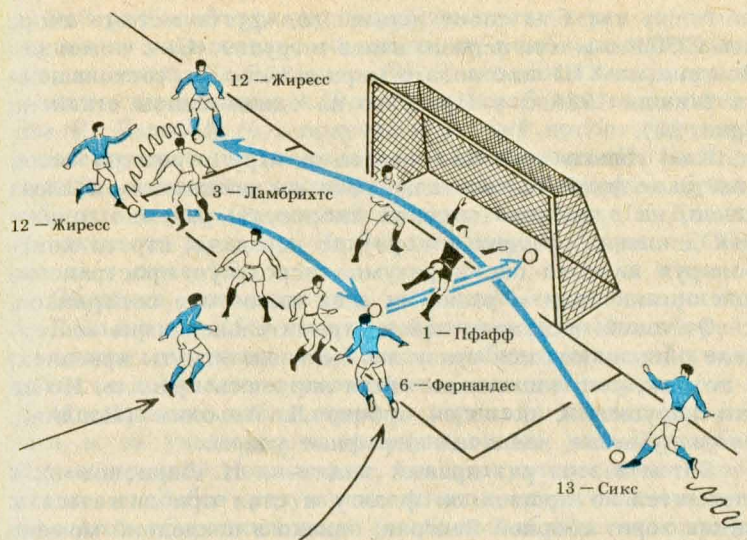

Рис. 25

ков — Л. Фернадеса (6), А. Жиресса (12) и форварда Д. Сикса (13).

В один из моментов нападающий Д. Сикс (13) овладел мячом и стал быстро продвигаться по правому флангу к воротам соперников. Одновременно вперед устремились его партнеры полузащитники Л. Фернадес (6) и А. Жиресс (12). Приблизившись к площади ворот, Д. Сикс (13) неожиданно направил мяч по пологой траектории на противоположную половину штрафной площади выскользнувшему А. Жирессу (12). Тот технично обработал мяч, переместился несколько назад и, как только его атаковал правый центральный защитник П. Ламбрихтс (3), отдал пас верхом вдоль линии площади ворот Л. Фернадесу (6), выбежавшему на свободную позицию для завершающего удара по цели.

По нынешним временам подобная ситуация считается для атакующего перспективной, и полузащитник доказал это. Высоко выпрыгнув, он ударом головой точно направил мяч в левый от голкипера Ж.-М. Пфаффа (1) угол ворот. Концовка розыгрыша была проведена настолько быстро и неожиданно, что привела бельгийских защитников в замешательство, не позволила им разгадать замысел атакующего звена и предотвратить опасность. Счет матча на 44-й мин стал 3:0.

А вот как был забит первый гол футболистами сборной СССР в матче первого этапа в группе «С» с командой Венгрии на XIII чемпионате мира в Мексике, состоявшемся 2 июня 1986 г. в Ирапуато на одноименном стадионе (рис. 26).

Как только мяч был введен в игру с центра поля, советские футболисты стали сразу же действовать коллективно, на предельно высоких скоростях, разумно применяя длинные, средние и короткие передачи, строго контролируя каждый пас и разумно используя пространство при организации и развитии атак на ворота соперников.

От такой нестандартной и стремительной игры венгерские обороняющиеся сразу же были застигнуты врасплох, а потому, увы, защитники стали нарушать правила. Но за эти нарушения, понятно, арбитр Л. Аньолин (Италия), не раздумывая, назначал штрафные удары.

Вот и в этот раз правый защитник Н. Ларионов (15) стремительно прошел по флангу и стал приближаться к линии ворот сборной Венгрии, однако в последний момент свободный защитник И. Гараба (6) был вынужден остановить этот затяжной рейд недозволенным приемом. Штрафной удар готовился произвести сам пострадавший. Венгерские обороняющиеся, как в таких случаях и полагается, быстро установили «стенку» сбоку от штрафной площадки из двух игроков. Н. Ларионов (15) сделал ко-

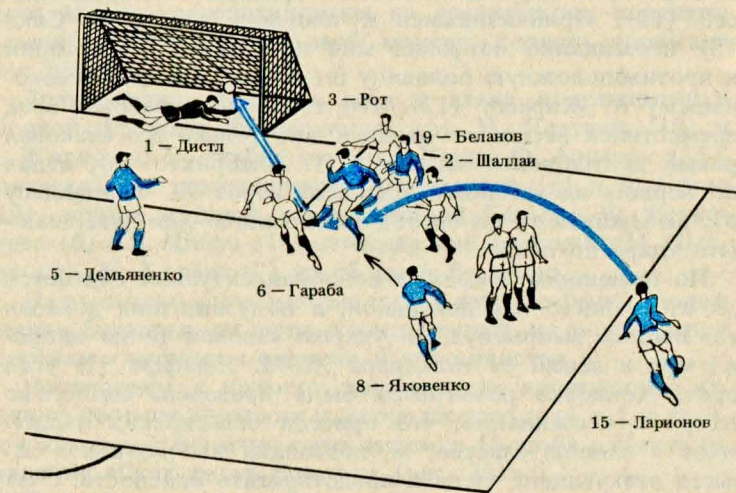

Рис. 26

роткий разбег и технично перебросил мяч через защитников в зону угла вратарской площадки, а набежавший левый полузащитник П. Яковенко (8), оказавшись между центральным защитником А. Рот (3) и «свободным» защитником И. Гарабой (6), получил короткий пас от партнера по звену, правого центрального нападающего И. Беланова (19), и точным ударом низом направил мяч в ближний угол ворот. Отчаянный бросок голкипера П. Дистла (1) оказался тщетным. На 2-й мин встречи сборная СССР повела в счете 1:0.

Обратите внимание на позицию левого защитника А. Демьяненко (5), также совершавшего затяжной рейд к воротам соперников. В случае необходимости он готов пойти на добивание отскочившего мяча в ворота.

Многолетние наблюдения за игроками команд высшей лиги и за участниками международных матчей клубов разных уровней показывают, что атакующие имеют множество способов разумного использования тактических просчетов обороняющихся (особенно вблизи их штрафной площадки) и хорошо научились своевременно реализовать эти способы. Наиболее отчетливо это прослеживается в играх тех команд, которые во главу угла ставят не технико-тактическое мастерство обороняющихся, а увеличение их числа. Действия защищающихся довольно часто выражаются в появлении обороняющихся нападающих, в тенденции слишком плотно опекают любого атакующего, что в конечном счете приводит к серьезным ошибкам в позиционной, или, как ее еще называют, зональной, игре. Причем некоторые игроки в обороне нередко держат нападающих сзади или далеко в стороне от себя, неправильно располагаются по отношению к тому атакующему, ближе к которому находятся в момент, предшествующий появлению мяча в их зоне. А этого только и ждет нападающий: он успевает в нужный момент получить пас, совершить маневр, увести сторожа из зоны, опасной для обстрела ворот. Такие действия вынуждают защитников все время перемещаться, совершать ошибки, вносить диссонанс в действия оборонительных линий.

Футбол — игра творческая, требующая выдумки и импровизации. Ежесекундно на поле возникают самые разнообразные ситуации (порой не только лишённые логики, но и трудно предсказуемые), но чтобы выбрать лучший вариант розыгрыша, необходимы отточенное мастерство и предельная собранность. Надо на много ходов вперед предусмотреть возможный ход соперника и в нужный

момент суметь применить свой. Причем чем проще предполагаемый вариант, тем более вероятно его успешное осуществление.

Но развитие игры зависит и от того, как физическая подготовленность футболистов сочетается с возможностями, которые представляет для скоростной игры техника владения мячом, и от того, как все это взаимодействует с тактическим мышлением. Ведь вполне вероятно, что ту или иную игровую систему необходимо видоизменить даже в ходе только одного матча. И сегодня это успешно демонстрируют ведущие футбольные клубы. Причем заменяемость систем игры либо становится действенным средством достижения победы, либо одним из способов изменения игровой ситуации.

Взгляните на рис. 27. Это момент игры второго тура в 1-й группе сборных Дании и Югославии на чемпионате Европы 1984 г., проходившем 16 июня на лионском стадионе «Стад де Жерлан».

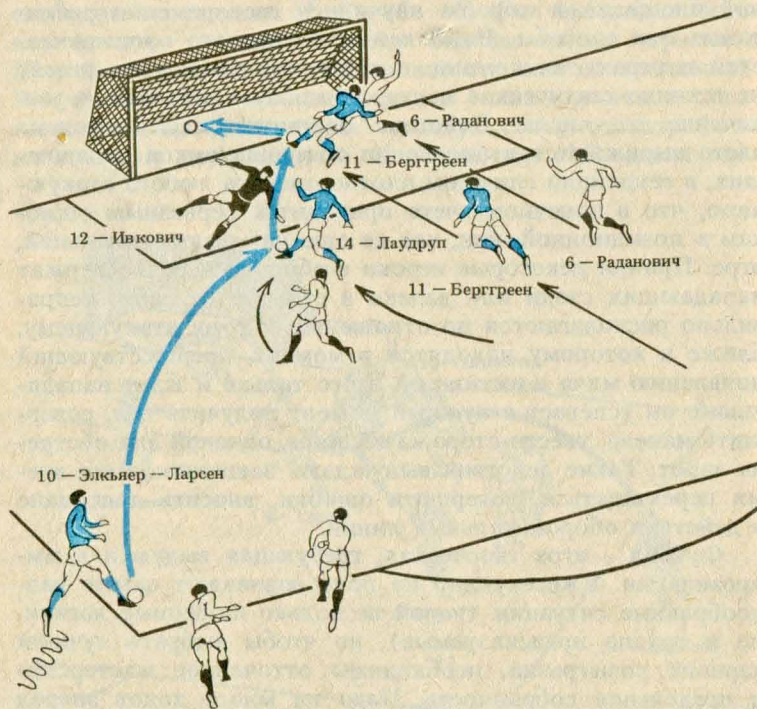

Рис. 27

У футболистов датской команды в матче получалось буквально все. За счет превосходной физической готовности они много и с пользой перемещались по полю, умело вели жесткую силовую борьбу с соперниками, доминировали в игре на опережение и с поразительной легкостью четко взаимодействовали между собой. Поэтому каждая передача мяча партнеру, особенно на подступах к воротам, была неожиданной, а потому обременительной для югославских защитников. Встреча, как известно, закончилась победой футболистов Дании со счетом 5:0. Мы же рассмотрим фрагмент комбинации, которая завершилась вторым голом в ворота Т. Ивковича (12).

Итак, нападающий сборной Дании П. Элькьяер-Ларсен (10), мощный игрок таранного типа, овладел мячом на левом фланге и устремился к воротам соперника. За ним вдогонку бросились два обороняющихся. Одновременно датский форвард М. Лаудруп (14) и его партнер по звену левый полузащитник К. Берггрен (11), развивая контратаку, стали быстро приближаться к площади ворот. Концовка задуманного розыгрыша была проведена быстро и предельно четко. Нападающий П. Элькьяер-Ларсен (10) добежал до угла штрафной площади и, не дав приблизиться к себе соперникам, технично направил мяч по диагонали рванувшемуся вперед М. Лаудрупу (14). Тот не менее образцово перебросил мяч через вышедшего из ворот голкипера Т. Ивковича (12), и атакующий полузащитник К. Берггрен (11), опередив правого центрального защитника Л. Радановича (6), забил гол. Произошло это на 16-й мин матча.

Поскольку каждая встреча команд имеет свой подтекст, свой смысл, свои задачи, наигранные ходы и розыгрыши, матчи не бывают одинаковыми: разные соперники — разные методы ведения игры, а отсюда и разные подходы к самой сути комбинаций, к их розыгрышу в определенной конкретной обстановке. Но в том и заключается искусство футболистов, чтобы знать и уметь ответить на любые формы предложенной соперником игры, противостоять любым возможным неожиданностям и продиктовать сопернику свои условия.

Конечно, можно заранее спланировать ход встречи или розыгрыш звеньями конкретной комбинации. Но ведь на поле события могут развернуться совершенно иначе, поскольку на это все 90 мин направляют усилия одиннадцать футболистов противоположной команды. В то же время непредсказуемость и нестандартность ситуаций часто при-

водят к желаемым результатам. Если, к примеру, на взаимную нейтрализацию друг друга тактически отдельные звенья еще и можно как-то организовать, то упредить проявления индивидуального мастерства значительно труднее (а подчас и просто невозможно). Поэтому совершенно очевидно, что мастерство взаимодействующих партнеров должно управляться разумом, а оригинальность решения опираться на свободу выражения мастерства каждым игроком в конкретной обстановке. Понимание ключевых моментов комбинации и хорошее знание того, как и когда целесообразнее их использовать, — свидетельства способности игроков быстро выбирать наиболее правильное решение из общего многообразия возможных вариантов.

Скажем, соперник разгадал план игры, сумел спутать замысел команды, нашел удачную контригру. Что делать? Какие предпринять меры? Надо на ходу перестраиваться, искать и находить у соперника слабые места в иных, чем ожидалось, обстоятельствах. Оценить обстановку, принять правильное решение, перестроиться и повести за собой товарищей могут только грамотные и волевые футболисты, умеющие и не боящиеся взять на себя инициативу и ответственность. Причем это должно делаться не на авось, не на веру в счастливый случай, а с творческим подходом.

Но творчество, как известно, зиждется на умении, а умение — на систематической, кропотливой работе. Работе не только по указке тренера, не только потому, что надо «отработать» тренировку так, чтобы не услышать замечаний и упреков наставника или старших товарищей, но и потому, что ты — игрок команды мастеров (!), что за тобой с трибун стадиона и с экранов телевизоров наблюдают миллионы зрителей. Словом, ты — мастер! И не имеешь права играть плохо или посредственно, играть без огня, без задора.

У знаменитого форварда сборной Голландии и амстердамского клуба «Аякс» Йоханна Круиффа как-то спросили: «Когда заходит звезда мастера?» И Круифф ответил: «Когда тот посчитает, что все знает и все умеет...» Об этом нелишне напомнить нашим молодым (да и не только молодым) игрокам, будто бы стесняющимся отрабатывать на тренировках то, что хуже всего у них получается, — удары по мячу головой, удары с дальних дистанций, передачи, удары «слабой» ногой, остановки мяча и т. д. Пусть лучше их слабости увидят на тренировке пять-де-

сять товарищей и тренеры, чем десятки тысяч зрителей на трибунах...

Поскольку склонность к принятию нестандартных решений в звене сильнее у игрока тактически более грамотного, он в основном и конструирует комбинации. Но это совсем не означает, что взаимодействующим футболистам уготована лишь роль исполнителей замыслов своего партнера. Напротив, они тоже создатели и чем выше их мастерство, тем чаще соперники оказываются в проигрыше.

Тактика создания численного превосходства на каждом участке поля требует от всех футболистов постоянного участия в игре. Но без умения искусно выполнять технические приемы в сложных условиях борьбы с соперником, без способности творчески мыслить, без тактической грамотности игра звеньями, как правило, обречена на неудачу.

Доказано, что чем проще тактический ход, тем короче путь к воротам соперника. Однако иной раз этот простой ход требует виртуозности и внезапности игровых действий всей команды.

Обратимся к рис. 28. Вот как футболисты сборной

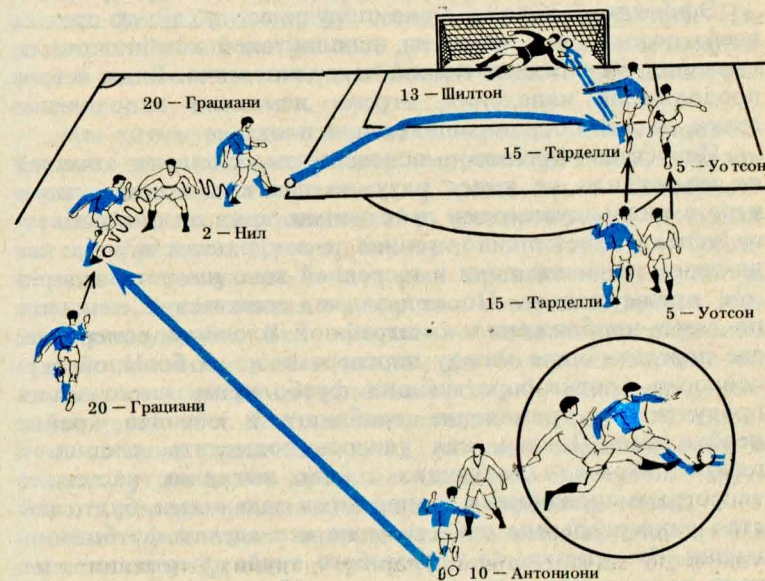

Рис. 28

Италии забили гол в ворота английской команды в матче второго тура во 2-й группе на VI чемпионате Европы. Игра состоялась 15 июня 1980 г. в Турине.

В атакующем звене, разыгравшем острую комбинацию, было два полузащитника — Д. Антониони (10) и М. Тарделли (15), а также центральный нападающий Ф. Грациани (20).

Полузащитник «Скуадры адзурры» Д. Антониони (10), выполнявший в матче обязанности диспетчера, овладел мячом в середине поля и сразу же направил его длинной передачей по диагонали на левый край партнеру, центральному нападающему Ф. Грациани (20). Получив пас в движении, центрфорвард рванул вперед, обошел с левой стороны правого защитника Ф. Нила (2) и сделал точную передачу в штрафную площадь. Причем мяч был послан сильно, по резко уходящей от вратаря траектории. На неожиданный острый пас устремился атакующий хавбек М. Тарделли (15), преследуемый защитником Д. Уотсоном (5) в выпад вперед успел подставить ногу и мяч, изменив направление, влетел в нижний угол ворот. Отчаянный бросок голкипера П. Шилтона (13) оказался тщетным. Единственный гол, забитый на 79-й мин, окончательно лишил сборную Англии выхода в финальную часть турнира.

Эффективная контратака получилась у звена прежде всего потому, что никто из исполнителей комбинации не позволил себе бездеятельной задержки мяча. Видя острое продолжение нападения, игроки изменили направление атаки, застав обороняющихся врасплох.

Искусство футбола — основа игры. Но если команда не может или не умеет разумно сочетать коллективную игру с индивидуальными действиями, вряд ли она добьется успеха. Несомненно, точная и аккуратная игра в пас на своей половине поля и в средней зоне имеет неоспоримое преимущество. Но нельзя не считаться с тем, что по мере приближения к штрафной площади соперника, где передачи мяча между партнерами из-за большой суетности противоборствующих футболистов часто малопродуктивны, применение дриблинга и обводки крайне необходимо. Однако, как удалось подметить, сплошь и рядом действия атакующих сейчас выглядят настолько запрограммированными тренерскими заданиями, будто пас стал универсальным средством на все случаи футбольной жизни. Защитники же без особого труда прерывают «пас ради паса» и часто остро атакуют. Не потому ли, кстати, и виртуозов обводки стало за последние годы меньше, что

их действия спонтанны, непредсказуемы, а значит, не могут планироваться на тренерских установках, где, сдается, появилась этакая склонность расписать игру от первой до последней минуты?

Казалось бы, невесть какое футбольное откровение, однако при всем уважении к коллективной игре всегда приятно видеть проявления индивидуального мастерства.

Впрочем, давайте совершим путешествие в наше детство. Мы снова окажемся на дворовой площадке или близлежащем пустыре, кипящих от футбольных баталий. Почувствуем неутолимую жажду обвести одного соперника, второго, третьего... И все будет нам мало. Сладкое это упоение — смекалкой, ловкостью и быстротой. Нас пока еще никто не наставляет, как, что и когда делать в игре. До всего доходим сами, придумывая собственные приемы, позволяющие утверждать авторитет среди мальчишек — своих сверстников.

Теперь обратимся к делам сегодняшним, которые часто оставляют очевидцев футбольного действия в состоянии неутолимой жажды. Жажды увидеть интересный финт, хитроумную обводку или стремительный дерзкий проход схематичной логике вопреки и без оглядки на толчки соперника. Обводка — украшение любой игры. И вот на эту-то футбольную красоту сегодня возник дефицит. Парадокс: то, с чего начиналось детство у футбольных мастеров, в расцвете сил и способностей куда-то бесследно исчезает.

Мы хотим видеть в командах игроков самых разнообразных, думающих на поле, импровизирующих, техничных, действующих зачастую на грани риска. Готовность к такого рода деятельности в тренировочном процессе не приобретешь. Нужны игровые единоборства, обстоятельства и ситуации, в которых проявляются характер, смекалка, оттачивается мастерство, совершенствуется тактическое умение. Все это можно назвать воспитанием игрока. Но если уже в раннем футбольном возрасте он слышит от тренера постоянные «нельзя», «не надо», «этого не делай» и т. д., то в юношескую, а потом и во взрослую команду приходит лишь готовым держать себя в рамках, утратив все прелести «дикого», безочкового футбола, в котором главная ценность — забивать голы...

Часто возникает вопрос: что должно преобладать в современном футболе — разученные варианты игры или импровизация? Думаю, двух мнений на этот счет быть не может: игра строится на исполнении комбинаций, боль-

шей частью отрепетированных на тренировках. Но как бы четко ни выполнялись наигранные варианты, ни в одном из них не обойтись без импровизации. Запрограммировать все «от» и «до» просто невозможно. И в этом плане очень показательны матчи мировых и европейских чемпионатов. В действиях ведущих игроков планеты и континента подкупали постоянно виртуозное владение мячом, маневренность, обостренное чувство дистанции, отличное видение поля, умение искусно обвести соперника или точно отпасовать мяч партнеру на выгодную для обстрела ворот позицию.

Задумать и исполнить. Это сочетание неразрывно. По большому счету, конечно. То есть когда задумав, игрок может исполнить, когда он действует не только так, как должен, а как хочет, сообразуясь с обстановкой.

Наблюдая матчи сборной ФРГ с участием центрального нападающего мюнхенской «Баварии» Герда Мюллера, нельзя было не обратить внимания на то, как умело находил он единственно правильное решение для логичного продолжения или завершения атаки, взаимодействуя с партнерами в разных звеньях, быстро и безошибочно определяя свою роль в них. И хотя в каждой игре его практически постоянно персонально опекали самые опытные защитники, которые ждали от него любых неожиданностей, они так и не придумали рецептов противодействия напористости форварда.

Мюллер постоянно маневрировал по фронту и вперед, но никогда не искал выхода в глубоких отходах назад к середине поля. Он всегда оставался в центре «огневого» рубежа, не прекращая «охоты» за голевыми шансами и полушансами. Некоторые нередко называли его счастливым, считая забитые им голы случайными. А он «наштамповал» этих «случайностей» столько, что о них будут вспоминать долгие годы. Взрывного Герда Мюллера отличало поразительное умение в жесткой силовой борьбе мгновенно изменить направление действий. В случае необходимости он с диспетчерским мастерством отдавал мячи партнерам по атаке для обстрела ворот соперников. Располагаясь иногда в штрафной площади спиной к неприятельским воротам, форвард умудрялся при большом скоплении обороняющихся буквально распределять мячи коллегам в одно касание как от «стенки», а те успешно завершали комбинации.

Рассмотрим одну из них, изображенную на рис. 29. Она была зафиксирована 30 июня 1974 г. в Дюссельдорфе

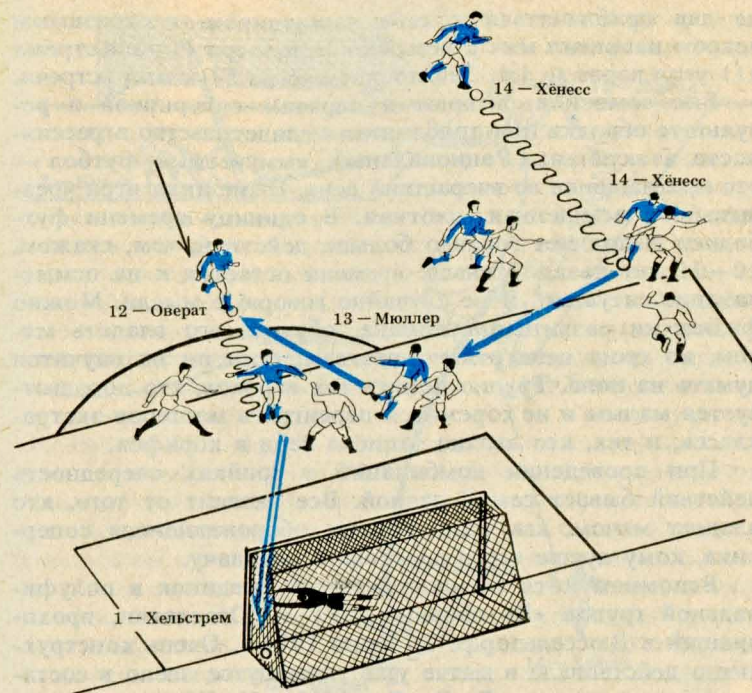

Рис. 29

в игре полуфинальной группы «В» на X чемпионате мира между сборными ФРГ и Швеции.

Матч, как известно, закончился победой западногерманских футболистов со счетом 4:2. Мы же проанализируем действия звена (полузащитник — форвард — полузащитник), в результате эффективной игры которого был забит первый гол в ворота шведской команды.

При счете 1:0 в пользу сборной Швеции полузащитник команды ФРГ У. Хёнесс (14) овладел мячом на половине поля соперников и устремился вперед. Сблизившись с обороняющимися у линии штрафной площади, он сделал ложное движение корпусом, а затем направил мяч низом по диагонали центрфорварду Г. Мюллеру (13), расположившемуся спиной к воротам Р. Хельстрема (1). В последний момент Г. Мюллер (13), жестко атакуемый защитником, из неудобного положения отдал пас в одно касание назад, набегающему полузащитнику В. Оверату (12). Тот, пробежав несколько метров, ворвался в штрафную площадь и,

не дав приблизиться к себе защитникам, неотразимым ударом направил мяч в левый от голкипера Р. Хельстрема (1) угол ворот — 1:1. Это произошло на 51-й мин встречи.

Вне сомнения, выходы к воротам соперников в результате обводки или дриблинга — свидетельство агрессивности атакующих. Рациональный, вымученный футбол — это приглашение во вчерашний день. Нынешняя игра чрезвычайно насыщенная, плотная. В единицу времени футболист выполняет гораздо больше действий, чем, скажем, 10—15 лет назад. Меньше времени остается и на осмысление ситуации. Я не случайно говорю о мысли. Можно физически развить спортсмена, обучить его владеть мячом, но грош цена этим качествам, если он не научится думать на поле. Трудно понять тех игроков, кто довольствуется малым и не стремится переиграть мастеров экстра-класса, и тех, кто заочно записал себя в корифеи.

При проведении комбинаций в тройках очередность действий бывает самой разной. Все зависит от того, кто владеет мячом, как расположены обороняющиеся соперника, кому лучше всего адресовать передачу.

Вспомним хотя бы напряженный поединок в полуфинальной группе «В» сборных ФРГ и Югославии, проходивший в Дюссельдорфе 26 июня 1974 г. Очень конструктивно действовало в матче уже упомянутое звено в составе: полузащитников В. Оверата (12), У. Хёссеса (14) и центрфорварда Г. Мюллера (13), но в иной последовательности.

Этот эпизод отражен на рис. 30. Полузащитник В. Оверат (12) овладел мячом на половине поля югославской команды. Его партнер атакующий хавбек У. Хёссес (14) начал стремительно продвигаться к штрафной площади. Как только В. Оверата (12) стал атаковать игрок средней линии С. Караси (18), он незамедлительно направил мяч продольно по пологой траектории в зону угла штрафной площади на ход У. Хёссеса (14). Защитник Э. Хаджиабдич (3) бросился в подкате отбить мяч, но атакующий полузащитник успел раньше овладеть им и устремился к линии ворот сборной Югославии. Далее когда Э. Хаджиабдич (3), преследуя У. Хёссеса (14), настиг его и попытался отобрать мяч, последний отдал пас низом по диагонали несколько назад мимо выбежавшего из ворот голкипера Э. Марича (1) своему центрфорварду Г. Мюллеру (13). В жестком единоборстве с правым защитником И. Буляном (2) Г. Мюллер (13) из трудного положения (лежа на земле) сумел опередить обороняющегося и на-

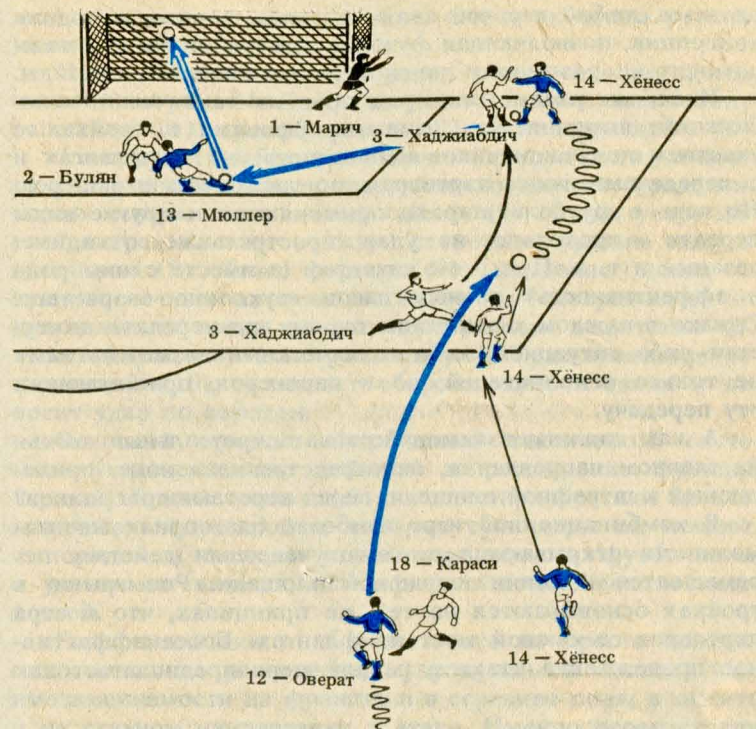

Рис. 30

править мяч в пустые ворота. На 82-й мин игры счет стал 2:0.

Отказ от стандартных решений, ограничивающих футболистов рамками определенных позиций, — вот что показали ведущие команды на чемпионатах Европы (1984 г.) и мира (1986 г.). Привычные схемы были для них лишь отражением исходных позиций игроков, которые видоизменялись в зависимости от уровня мастерства, от методов и средств, применявшихся соперниками в обороне. Но показательным было и то, что полузащитники при всем уважении к атаке постоянно помнили: за ними — рубеж обороны и игрокам, его составляющим, тоже необходима помощь. Поэтому игроки средней линии выдвигались далеко вперед лишь при условии, что у них хватит скорости, сил и выносливости в минуты опасности быстро возвратиться на помощь товарищам в защите. В футболе хорошо все то, что успешно и вовремя завершается. Иными

словами, любой игровой план не догма, а лишь исходная концепция, позволяющая футболистам действовать в каждом случае разумно и подчиняться интересам команды.

Итак, мы рассмотрели ряд простых тактических комбинаций, выполняемых разными звеньями в тройках с участием полузащитников непосредственно на флангах и с передачами мяча партнерам по диагонали и поперек. Но ведь в футболе широко применяются и другие виды передач — продольно, на удар, прострельные, откидные, резаные и т. д. При этом качество (а вместе с ним роль и эффективность) разных пасов неуклонно возрастает. Однако в каждом конкретном случае вид передачи диктуется либо ситуацией, либо техническими возможностями не только исполнителей, но и партнеров, принимающих эту передачу.

А как должны взаимодействовать треугольные звенья на главном направлении, непосредственно в зоне, прилегающей к штрафной площади, перед воротами соперников?

В комбинационной игре наиболее благоприятные возможности открываются в том случае, если действие перемещается к линии штрафной площади. Розыгрыши в тройках основываются на тех же принципах, что и игра партнеров со сменой мест на флангах. Более эффективное продолжение атаки в равной мере предполагает как

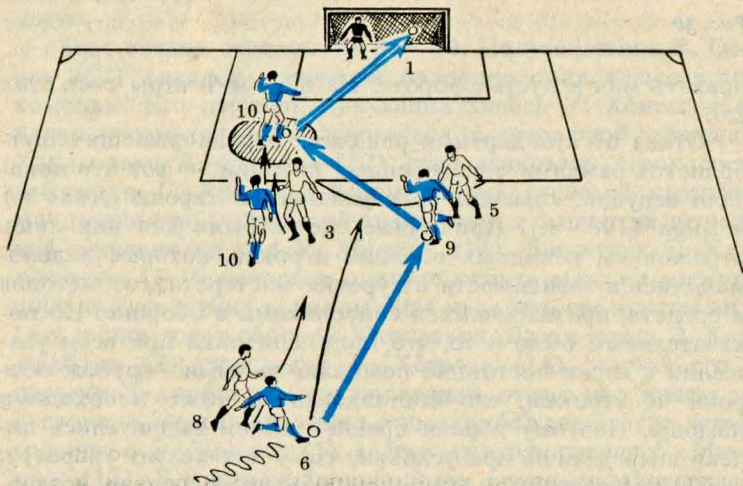

Рис. 31

непосредственное ведение мяча, так и активные перемещения футболистов без мяча.

Пример часто встречающегося розыгрыша по центру показан на рис. 31. Здесь звено составляют: левый полузащитник (6), центрфорвард (9) и нападающий (10).

Атакующий хавбек (6) с мячом продвигается по центру к штрафной площади соперников, отдает пас продольно низом центральному нападающему (9), а сам устремляется вперед вместе со своим сторожем, правым полузащитником (8). Далее форвард (9), мгновенно оценив ситуацию, в одно касание посылает мяч вперед-влево по диагонали за спину правого центрального защитника (3) в свободную зону (заштрихованную). Туда врывается нападающий (10), оставляет обороняющегося сзади и наносит удар по воротам.

Основной принцип современной тактической системы — увеличение зон действий и расширение функций игроков. Причем решающее значение приобретают не схематические перестройки, которые сути игры не меняют, а порядок и система взаимозаменяемости футболистов с учетом их качеств, навыков и атлетических возможностей.

Гармония атаки и обороны — это не просто позиционно-численное равновесие, а продуманная система взаимозаменяемости на флангах и в середине поля, в защите и на главном направлении в атаке. Именно переплетение зон действий и функций футболистов позволяет тому или иному игроку неожиданно для соперника стремительно врваться в его оборонительные порядки и обстреливать ворота.

Такая игра послужила тактическим фундаментом для сборной СССР, показавшей на XIII чемпионате мира в Мексике зрелый, атакующий футбол. Встреча с ней для любой команды оказывалась очень трудной и сложной.

Обратимся к рис. 32. На нем зафиксирован фрагмент комбинации сборной СССР в матче второго тура в группе «С» с командой Франции, состоявшемся в Леоне 5 июня 1986 г.

На 54-й мин встречи звено советских футболистов в составе атакующего полузащитника С. Алейникова (20), правого центрального нападающего И. Беланова (19) и левого полузащитника В. Раца (21) провело по центру быструю и изящную комбинацию в две передачи и пришло к штрафной площади «трехцветных». В последний момент агрессивный хавбек В. Рац (21), не дав при-

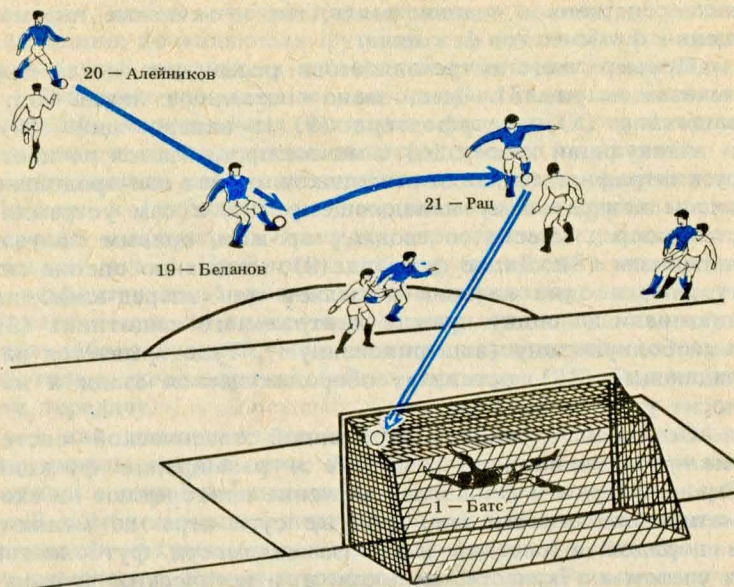

Рис. 32

близиться к себе французскому защитнику, нанес сильный удар по мячу и тот влетел в верхний левый угол ворот Ж. Батса (1). Сборная СССР повела в счете 1:0.

Комбинации на главном направлении по центру осуществляются успешно, если действия партнеров соответствуют высокому уровню требований современной тактики. Возросшие тактические задачи привели к более разнообразной деятельности и творческой активности футболистов как с мячом, так и без мяча. Схемы, отражающие перемещения игроков, показывают, насколько эти перемещения многообразны, неожиданны и стремительны. В настоящее время все большее значение имеет расширение диапазона действий нападающих. Причем прежде всего становится разнообразнее игра без мяча. Она обеспечивает правильный выбор позиции, запутывает защитников и создает условия для проведения комбинаций тройками.

Как известно, арифметические перемены в средней линии повлекли за собой модификацию игры нападающих, в том числе и центральных, которая стала целиком зависеть от тактического и технического умения полузащитников.

VII первенство Европы во Франции и XIII чемпионат

мира в Мексике продемонстрировали два типа центрфорвардов-завершителей:

бомбардиров с большой инициативой, изобретательностью, подвижностью и специфическими ударными качествами для реализации выгодных моментов;

игроков, умело освобождающихся от опекунов, широко взаимодействующих с партнерами, расстраивающих оборонительные порядки соперника.

Последние должны быть готовы вести жесткую борьбу непосредственно перед воротами обороняющихся, и не столько забивать голы, сколько помогать создавать выгодные ситуации партнерам для поражения цели.

В целом тактические концепции игры звеньями в атаке оказались более гибкими. Именно они определяли тактику команды, принимая, понятно, во внимание особенность действий соперника. Это, в свою очередь, повлекло за собой весьма существенные изменения во внутренней организации игры самих звеньев, в тех методах и способах, которые использовались на разных участках поля с двойной целью:

больше атаковать, поскольку в средней линии появился дополнительный игрок с хорошо выраженными наступательными качествами;

укрепить не только линию нападения, но и среднюю линию, сделав ее более мобильной, способной повышать уверенность обороны.

Проиллюстрирую это на примере комбинации, зафиксированной 17 июня 1984 г. на стадионе «Феликс Боллаерд» в Лане, в матче во 2-й группе на VII чемпионате Европы между сборными ФРГ и Румынии (рис. 33).

В этой игре одно из звеньев нападения западногерманской команды — К. Аллофс (8), Р. Фёллер (9) и К.-Х. Руммениге (11) — действовало быстро, неожиданно, часто меняя направление атак. Особенно остроумно и продуктивно играл форвард К.-Х. Руммениге (11), часто отходивший назад в среднюю линию и выполнявший обязанности полузащитника. Организовывая атакующие операции, он умел поймать ту невидимую на первый взгляд нить игры, которая позволяла ему безупречно чувствовать партнеров, остро и эффективно взаимодействовать с ними. Они понимали, что хочет знаменитый нападающий мюнхенской «Баварии», а он, в свою очередь, знал, что в нужную секунду получит от любого из них точный, своевременный пас для завершения или продолжения комбинации.

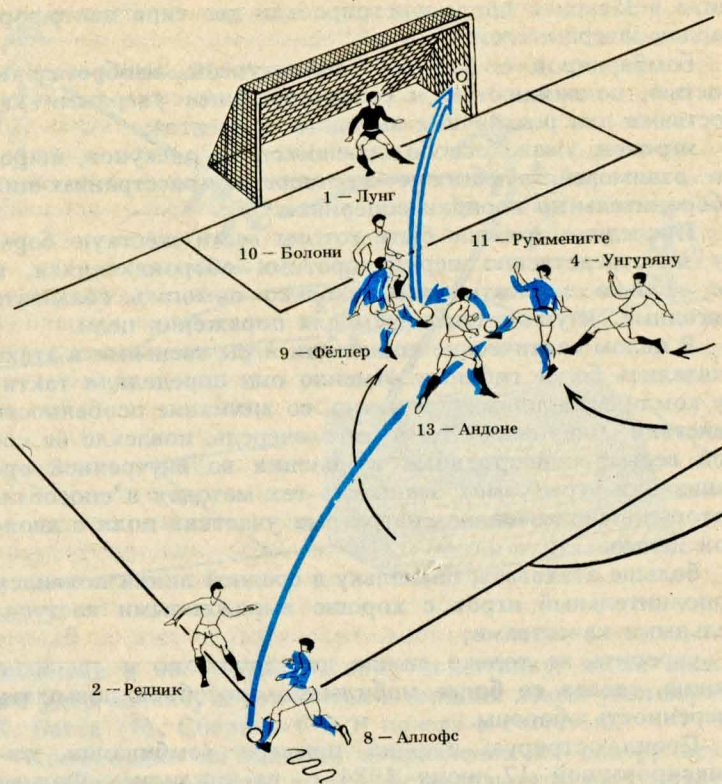

Рис. 33

На 66-й мин левый нападающий К. Аллофс (8) с мячом приблизился к углу штрафной площади команды Румынии, а затем, когда к нему бросился правый защитник М. Редник (2), направил мяч по диагонали в зону одиннадцатиметровой отметки своему партнеру К.-Х. Румменигге (11). Но тот оказался в окружении трех обороняющихся — центрального полузащитника Л. Болони (10), переднего центрального защитника И. Андоне (13) и атакующего сзади левого крайнего защитника Н. Унгурияну (4). Что же предпримет в создавшейся ситуации опытный форвард? Увидев набегающего слева партнера центрального нападающего Р. Фёллера (9), он отдал ему точный пас в одно касание. Тот же, располагаясь боком к воротам соперника, с ходу направил мяч в цель. Комбинация была проведена настолько быстро, что когда мяч был уже в

сетке, вратарь С. Лунг (1) продолжал смотреть в поле... Он даже не увидел момента нанесения удара по мячу, настолько все было исполнено в какие-то доли секунды.

Лучшие команды не изменяют своему девизу — стремительно атаковать, играть разумно, смело, активно, а главное — просто. Это естественно, ибо футбол убыстряется. Теперь технические приемы требуется выполнять значительно проворнее, чем раньше. А чтобы добиться успеха, надо уметь принимать решение мгновенно.

Конечно, сочетать точность со скоростью нелегко. Но нельзя не учитывать и того, что сегодня медлительный игрок немного добьется в стремительно проходящей игре, как бы техничен он ни был. Однако скорости движения самой по себе тоже мало. Нужны еще быстрота игрового мышления, тактическое предвидение, высокий интеллект.

В свете этой проблемы представляют интерес и полезность данные, полученные заслуженным тренером РСФСР Н. М. Люкшиновым и его коллегами с кафедры футбола Ленинградского института физической культуры имени П. Ф. Лесгафта. Он, в частности, считает, что: «... чем выше его (игрока. — В. С.) класс, тем меньше он затрачивает времени на принятие первичного решения. В этом чрезвычайно важном качестве наши футболисты пока уступают лучшим звездам зарубежного футбола: если на принятие решения наши затрачивают 1,2—1,7 с, то зарубежные — 0,5—0,7 с. Как видите, проигрыш солидный. В этом пока беда наших футболистов. Так не в этом ли заключается и резерв, который при профессиональном отношении к делу необходимо использовать!»*. Вот почему девиз современного футбола «Быстро, быстрее, еще быстрее!» должен постоянно воплощаться в игровую практику.

Быстрота атаки сегодня — наиболее распространенный метод ведения игры. Однако стремительно атаковать можно лишь при условии, если мяч кратчайшим путем и за минимальное время попадет к партнеру. Нельзя допускать, чтобы действия выходящего на удобную позицию были стереотипными.

Если принять за правило, что нападающие все время находятся под плотной опекой вблизи и в пределах штрафной площади соперников, то, само собой разумеет-

* Гузиков В. Уточнить прицел. — М.: «Футбол — Хоккей», 1986, № 3, с. 12.

ся, защитники будут передвигаться вместе с ними. Когда в таких условиях нападающий перемещается медленно, его переигрывает обороняющийся. Если же атакующий сделает рывок преждевременно, то, выскочив на свободную позицию слишком рано, будет ждать паса.

Футболист всегда может освободиться из-под опеки, если сделает рывок в нужном направлении своевременно. Приобретенная таким способом «свобода» даже против хорошо подготовленного обороняющегося составит не более метра или полсекунды. Но этого вполне достаточно, если старт освобождающегося и передача ему мяча партнером будут одновременными.

Рассмотрим эпизод матча первого этапа в 5-й группе на XII чемпионате мира сборных Испании и Югославии, состоявшегося 20 июня 1982 г. на стадионе «Луис Касанова» в Валенсии.

Следует отметить, что в первом тайме югославские футболисты доминировали в игре, имея преимущество во всех линиях, хотя и ушли на перерыв при счете 1:1. Испанской же команде был нужен только выигрыш, так как накануне она сыграла вничью со сборной Гондураса. Поэтому естественно, что на 62-й мин вышли на замену сразу два форварда — Э. Кини (20) и Э. Саура (15), составившие с нападающим Р. Лопесом Уфарте (11) атакующее звено. Именно они и забили решающий гол на 66-й мин, обеспечив команде первую в чемпионате победу. А произошло это так, как изображено на рис. 34.

Нападающий Р. Лопес Уфарте (11) с мячом обыграл обороняющегося и ворвался в штрафную площадь. К нему устремился правый центральный защитник Н. Стойкович (5). Одновременно вперед быстро выдвинулись нападающий испанской сборной Э. Саура (15) и его партнер, центрфорвард Э. Кини (20). Как же поступил в этой ситуации Р. Лопес Уфарте (11)? Ведь возможность ближе пройти к воротам или попытаться поразить цель была сведена до минимума. Кажется, в обоих случаях атака вряд ли получит завершение. Но это только казалось.

Неожиданно Р. Лопес Уфарте (11) технично сделал передачу по пологой траектории к линии площади ворот центральному нападающему Э. Кини (20), тот, атакуемый левым защитником З. Крмпотичем (6), не сумел с ходу направить мяч в сетку, а лишь коснувшись мяча в выпаде, изменил направление его полета. Мяч уходил за линию ворот. Однако замыкающий атаку Э. Саура (15) бросился вперед, убежал от сторожа и точно направил мяч в ближ-

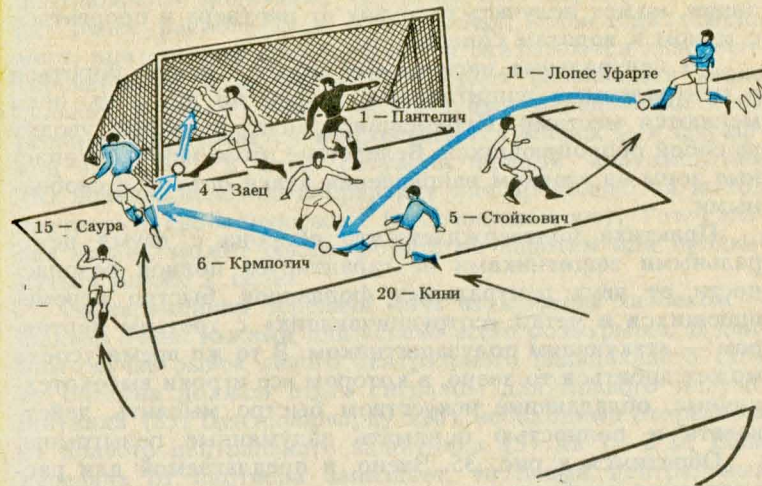

Рис. 34

ний угол. Отчаянная попытка левого центрального защитника В. Зайца (4) отбить мяч ни к чему не привела: мяч скользнул по ноге и влетел в ворота. Не смог предотвратить опасность и голкипер Д. Пантелич (1), оказавшийся закрытым от происходящего в площади ворот. Испанцы победили — 2:1.

Сегодня некоторые команды играют с двумя центральными нападающими («сдвоенные центры»), которые имеют различные возможности для смены мест с помощью третьего партнера. Поэтому комбинации в тройках на главном направлении обусловлены задачей — заставить центральных защитников соперника избрать одно из двух: прикрыть зоны либо персональную опеку. Нельзя не учитывать и того обстоятельства, что каждый из центральных защитников, кроме того, поддерживает крайнего защитника. А это как раз и выгодно трем атакующим.

Если, например, оба центральных защитника изберут плотную опеку нападающих, то между ними образуется достаточно большое пространство, которое может эффективно использовать третий партнер (игрок средней линии или защитник): внезапным рывком вклиниться в свободную зону перед воротами. Этот рывок должен быть сигналом для владеющего мячом: «Отдай пас партнеру!»

Если же центральные защитники решат прикрыть свои зоны, то один из атакующих центрфорвардов, активно перемещающихся по фронту и занимающих выгодные по-

зиции, может получить передачу от партнера и прорваться с мячом к воротам соперников.

Но центральные нападающие могут успешно бороться с центральными защитниками только до тех пор, пока меняются местами. Перемещаясь, центрфорварды уводят за собой обороняющихся. Вследствие этого наиболее опасные зоны на главном направлении атаки остаются свободными.

Практика подтверждает, что оборона с двумя центральными защитниками не гарантирует полной безопасности от двух центральных форвардов, быстро перемещающихся и четко «сотрудничающих» с третьим партнером — атакующим полузащитником. В то же время успеха может добиться то звено, в котором все игроки высокотехнические, обладающие искусством быстро мыслить, действовать и полностью понимать задуманные розыгрыши.

Обратимся к рис. 35. Звено, в предлагаемой для рассмотрения комбинации, составляют левый и правый центральные нападающие (10 и 9) и атакующий полузащитник (8).

Правый центрфорвард (9) несколько отходит назад от сторожа — левого центрального защитника (5), а затем начинает перемещаться вперед-влево по диагонали к углу штрафной площади соперников. Одновременно левый центральный нападающий (10) уходит от правого

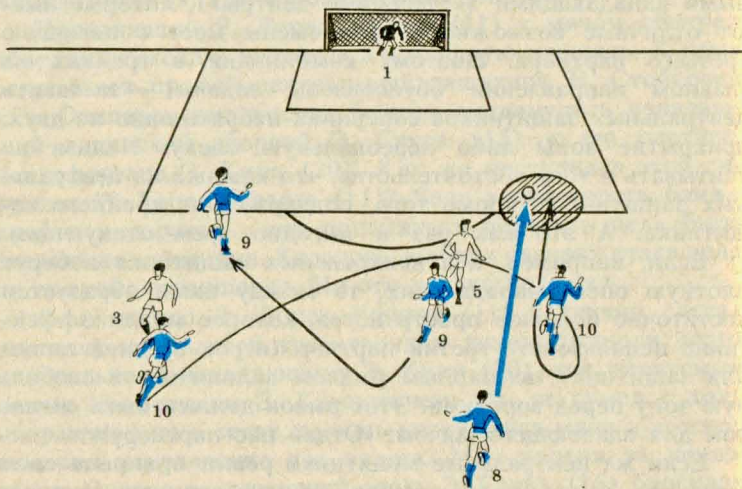

Рис. 35

центрального защитника (3) — по дуге вправо — в зону, где ранее располагался его партнер. Происходит смена мест, при которой обороняющиеся оказываются дезориентированными и не знают, как будет развиваться атака дальше. Внезапно левый центральный нападающий (10) резко разворачивается и устремляется вперед — к штрафной площади. В этой ситуации правый полузащитник (8) незамедлительно направляет мяч продольно на выход партнеру в свободную зону (заштрихованную). Тот, овладев мячом, может сразу пробить по воротам или продвигаться ближе к цели.

Своевременная передача мяча атакующим хавбеком — фактор очень важный для успеха всего розыгрыша. В данном случае рывок левого центрального нападающего (10) от опекуна должен стать сигналом для правого полузащитника (8). Центрфорварду (10) необходимо оторваться от правого центрального защитника (3) на 1—2 м. Если передача от партнера запоздает, то левый центральный нападающий (10) рискует оказаться в положении «вне игры» либо будет вынужден вести борьбу за мяч при равных шансах сторон.

Важное требование тактики нападения звена с участием «сдвоенного центра» — умение заранее предугадать направление движения открывающихся в наиболее выгодных местах, чувствовать, кому владеющий мячом адресует пас. Но и он должен следить за ситуацией и в случае необходимости, когда партнеры по атаке не обеспечили ему свободу действий, не образовали бреши и проходы, продолжить наступление, применив обводку. Это требует значительных усилий, высокой исполнительской техники, умения после обводки вновь выйти на позицию, откуда можно отдать пас партнеру. Постоянные перемещения — это не бег вслепую, а умение находить правильные решения. В какой бы форме ни проводилось наступление, оно будет успешным лишь в том случае, если эффективно играют оба центральных нападающих, в едином темпе которым активно помогает партнер по атаке.

Дальнейшим совершенствованием рассмотренной комбинации является розыгрыш, основанный на растягивании линии обороны за счет изменений направления бега (рис. 36).

Левый центральный нападающий (10) с мячом и правый центральный форвард (9) параллельным курсом продвигаются к штрафной площади соперников. Одновременно правый полузащитник (8) перемещается по центру

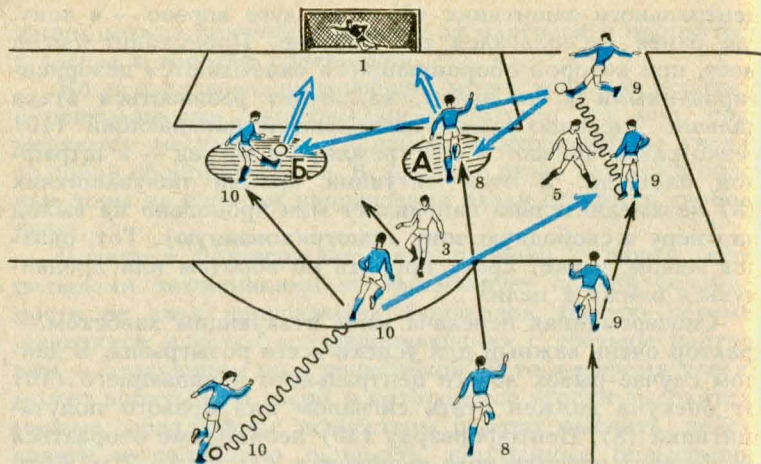

Рис. 36

вперед. Сблизившись с правым центральным защитником (3), нападающий (10) отдает мяч низом по диагонали на выход несколько изменившему направление бега центрфорварду (9), а сам уходит влево, уводя за собой персонального опекуна. Центрфорвард (9) овладевает мячом, обыгрывает левого центрального защитника (5) и, пробежав до линии ворот, короткой или средней диагональной передачей направляет мяч либо в зону А, либо в зону В (заштрихованные). Атакующий правый полузащитник (8) или левый центральный нападающий (10) внезапным рывком выходят вперед и с ходу бьют по воротам.

Для успешного завершения комбинации очень важно, чтобы центрфорвард (10), начав стремительное движение к воротам соперников, пробежал несколько метров, а затем приостановил бег, удерживая около себя опекуна и обеспечивая тем самым свободное пространство в опасной для обороняющихся зоне. Только после того, как партнер — правый центральный нападающий (9), — обыграв левого центрального защитника (5), приблизится к линии ворот, он должен начать стремительный бег на свободную позицию. Имея преимущество в старте, левый центрфорвард (10) раньше успевает к мячу и наносит удар по воротам.

Не меньшая ответственность ложится и на правого полузащитника (8). Ни одним своим действием он не должен показывать, что готовится к приему мяча. Только

резкий и внезапный выход вперед может обеспечить ему возможность свободно получить передачу и угрожать воротам соперников.

Разбирая этот вариант комбинации, нетрудно понять, что плотная опека центральных нападающих не принесет успеха, если оба партнера хорошо понимают замыслы друг друга, четко взаимодействуют и умеют маневрировать. Если бы против обороняющихся играл только один центрфорвард, можно было бы не беспокоиться, но, когда поперек поля перемещаются два центральных нападающих, растягивая оборону, и которым активно помогает третий игрок звена, два центральных защитника не в состоянии одновременно их персонально опекать и прикрывать зоны перед воротами. Большая на первый взгляд мобильность защиты практически оказывается иллюзорной.

На IX чемпионате мира (1970 г., Мексика) такую игру часто демонстрировали центрфорварды сборной Бразилии — Пеле (10) и Тостао (9), обладавшие великолепными скоростными качествами, большим запасом финтов и блестяще умевшие поражать ворота. Как правило, Тостао (9) выдвигался далеко вперед, а Пеле (10) держался чуть сзади. Вначале они рывком проходили середину поля. Если же соперникам удавалось быстро организовать оборону, то нападающие менялись местами, моментально изменяли направление атаки, чутко реагировали на действия защитников, уводя их в разные стороны из опасной зоны... И вдруг — взрыв... Каскад молниеносных финтов и маневров, точный пас партнеру и удар по цели.

Постоянное стремление атаковать — главный козырь игроков бразильской сборной. Но это подкреплялось умением регулировать темп матча, разумно пользоваться паузами, чередовать активность одних с кажущейся пассивностью других, спокойно разыгрывать мяч. Причем в нападении обычно участвовало до шести-семи футболистов, каждый из которых в любой момент мог стать третьим партнером в атакующем звене. Многие опытные «персональщики», несмотря на попытки, не в состоянии были переключиться на зонную защиту и помешать действиям форвардов.

В этой связи представляется целесообразным рассмотреть простую по замыслу комбинацию, продемонстрированную нападающими сборной Бразилии в матче предварительного турнира в 3-й группе с командой Англии, проходившем 7 июня в Гвадалахаре.

Экс-чемпионы мира — бразильские футболисты — по-

бедили тогдашних чемпионов мира с минимальным счетом 1:0. Однако кроме чисто спортивного результата игра англичан с бразильцами имела и принципиальное значение. Встречались представители разных футбольных школ, но одинаково высокого уровня мастерства.

Взгляните на рис. 37. В создании гола участвовала тройка форвардов. Вначале большую работу проделал центральный нападающий Тостао (9) у левого угла штрафной площади соперников: он искусно обыграл на скорости переднего стоппера Б. Мура (6), пробежал несколько метров вперед, красивым финтом ввел в заблуждение выскочившего наперерез правого защитника Т. Райта (14), а затем, развернувшись, направил мяч по пологой траектории центрфорварду Пеле (10). Тот, окруженный обороняющимися — левым защитником Т. Купером (3) и полузащитником А. Мюллери (4), технично принял мяч на бедро, быстро сбросил его вниз и мягко отдал пас по диагонали вправо набегающему крайнему нападающему Жаирзиньо (7). Стремительно переместившись к углу площадки ворот, Жаирзиньо (7) мощно и точно пробил по цели — голкипер Г. Бенкс (1) был бессилен. Гол!

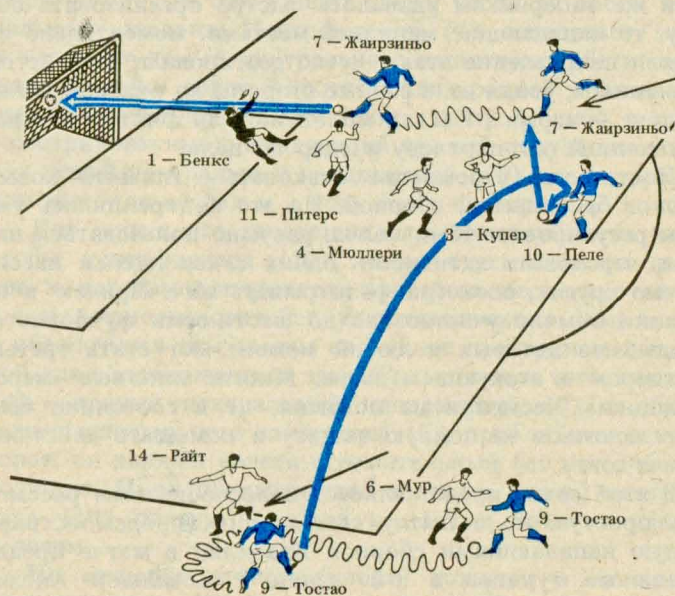

Рис. 37

На XI чемпионате мира (1978 г., Аргентина) в таком же примерно ключе действовало в нападении «трио» сборной Италии — центрфорварды Р. Беттега (18), П. Росси (21) и полузащитник М. Тарделли (14). Футболистам не приходилось искать друг друга: они с полуслова понимали замысел каждой комбинации, четко взаимодействовали, безошибочно разыгрывали мяч, остро атакуя ворота соперников. Короткие и средние передачи мяча по диагонали, назад и поперек поля были хорошим средством для запутывания обороняющихся. Центральным защитникам приходилось постоянно перестраиваться: из страхующих превращаться в атакующих и наоборот.

В матче с командой Австрии (полуфинальная группа «А»), состоявшемся 18 июня в Буэнос-Айресе, итальянские футболисты несколько раз показывали такой розыгрыш (рис. 38).

Левый центральный нападающий Р. Беттега (18) с мячом быстро продвигался к штрафной площади австрийской сборной, а его партнер — центрфорвард П. Росси (21) в 8—10 м справа шел параллельным курсом. В момент сближения с защитником (как правило, это был стоппер Б. Пеццай — 5) Р. Беттега (18) отдавал мяч П. Росси (21) по диагонали низом направо, а сам рывком уходил влево, уводя сторожа и растягивая линию обороны. В образовавшуюся зону (заштрихованную) врвался партнер по звену — полузащитник М. Тарделли (14) и угро-

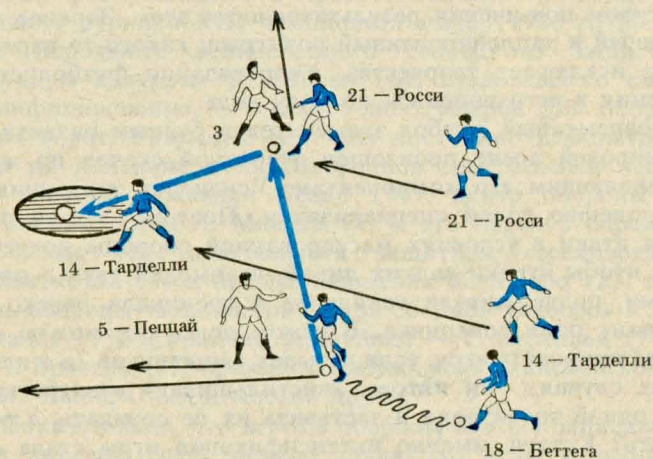

Рис. 38

жал воротам Ф. Консилиа (1) либо искал пути продолжения комбинации.

Основная проблема успешной игры «сдвоенным центром» — разумное распределение обязанностей в зоне перед воротами. Если центральный нападающий, владеющий мячом, ведет борьбу с защитником у боковой линии штрафной площади, то второй центральный форвард должен оттянуть своего персонального сторожа на себя, увести его из центральной зоны для вторжения в нее другого партнера. В дальнейшем же, если говорить о такой игре всерьез, надо выработать привычку быстро оглядываться через плечо, чтобы убедиться, продолжает ли опекать его соперник или нет. Хороший форвард даже в последнюю секунду перед получением паса сможет обыграть защитника, вовремя среагировав на его действия. Настойчивые атаки звеньями в тройках на главном направлении ощутимо расшатывают защиту соперников и нередко позволяют добиться успеха.

Корень эффективности быстрой атаки — в как можно более быстром ее начале. Если атака развивается медленно и строится на многочисленных поперечных перепасах, обороняющиеся успевают отойти к своим воротам и возможности нападающих сводятся к минимуму. Хорошо организованная защита оставляет все меньше шансов атакующим выйти на позиции, выгодные для завершающего удара. Поэтому наигранные комбинации тройками и неожиданные приемы являются грозным оружием, верным средством повышения результативности атак. Заранее наигранный и запланированный розыгрыш какого-то варианта не исключает творчества, импровизации футболистов, внесения в него поправок по ходу дела.

Современный футбол знаменателен бурным развитием. На мировой арене произошел очередной скачок по всем составляющим его компонентам. Усилилась тенденция к преодолению узкой специализации. Поэтому логика развития атаки в условиях массивной обороны потребовала, чтобы игроки задних линий, взаимодействуя с партнерами, поддерживали нападение и проникали далеко на половину поля соперника. В самом деле: как можно интенсифицировать игру, если четырех защитников (а в некоторых случаях — и пятого: «чистильщика») «запереть» в зоне одной трети поля и заставить их не созидать, а разрушать? Кстати, именно интенсификация игры стала одной из причин разгрузки обороны путем выдвижения в среднюю линию одного из защитников для усиления на-

падающего потенциала команды, играющей по системе 1 + 3 + 5 + 2.

Сегодня практически нет таких команд, в которых не было бы игроков задних линий, умеющих подключаться в атаку.

Но ведь и раньше были защитники, участвовавшие в наступлении и даже забивавшие мячи в ворота соперников. В чем же отличие тех атакующих защитников от нынешних? Раньше рейд игрока обороны был явлением редким — своеобразным порывом отчаянного желания отыграться; сегодня — это закономерность. Прежде выход защитника вперед вызывал восхищение, но противоречил тогдашним футбольным канонам, теперь — это запланированная часть сценария игры любой команды.

Такое явление естественно и закономерно. Деление игроков на амплуа с каждым годом становится все более условным, все больше стираются грани между нападающими и полузащитниками, между полузащитниками и защитниками. Постоянное перемещение футболистов из линии в линию продиктовано поисками тактических ходов для преодоления массивной обороны соперников, необходимостью максимального использования игроков как в нападении, так и в защите. В результате игра приобрела характер более динамичный, лишенный прямолинейности. Этим прогрессивным курсом сегодня следует весь мировой футбол.

Еще раз убеждают в правоте сказанного матча финального турнира XIII чемпионата мира (1986 г., Мексика). Вспомните великолепного свободного защитника «Скуадры адзурры» Г. Ширеа (6), атаковавшего смело, квалифицированно, без какого-либо ущерба для обороны своих ворот. Разумные действия постоянно демонстрировали на половине поля соперников центральный защитник сборной Бразилии Сезар (14), центр обороны испанской команды А. Маседа (4) и его партнер справа — П. Томас (2), центральный защитник «трехцветных» П. Баттистон (4) и правый защитник М. Аморо (2), стержень обороны западногерманской сборной «либеро» К. Аугенталер (15) и крайние защитники — Т. Бертольд (14) и Х.-П. Бригель (2), правый защитник марокканской команды Л. Халифа (2) и многие другие.

Показательно, что игроки обороны как бы записали на свои лицевые счета немало голов. Но игра защитников заключается прежде всего в неукоснительном и своевременном исполнении именно тех действий, которые обуслов-

лены общим планом конструирования обороны, наигранным в тренировках. Это значит, что в каждом игровом эпизоде у защитников имеются конкретные обязанности. У одних это плотная опека атакующих соперников, у других — подстраховка. Все эти действия объединяются. И если не выполняет своих обязанностей хоть один из обороняющихся, то цепь разрывается, так как выпадает целое звено.

Да, роль защитников (особенно крайних) в наступательных операциях команды велика. Но систематическое участие их в атаке свидетельствует о слабости обороны как таковой. Поэтому делать рейды защитников к воротам соперников системой не только наивно, но и вредно. Кроме того, не столь уж много сегодня таких игроков, которые умеют равно эффективно действовать и в обороне и в атаке. Подключение защитников в нападение может быть лишь эпизодической мерой, как крайне необходимая помощь форвардам. Атаковать должны прежде всего те, кому это «по штату» положено. Ведь идея подключения обороняющихся к атаке не только в том, чтобы создать численный перевес на решающем участке борьбы или отвлечь внимание соперников, а в том прежде всего, чтобы в нужный момент обеспечить мячом партнера либо ударить по воротам самому. Ну а если игрок обороны не сыграл как настоящий форвард, а выполнил только подсобную роль, да и то неудачно? Проку от такого «помощника» мало.

Часто приходится наблюдать, как «безработный» защитник, стесняясь своего бездействия и желая помочь товарищам по команде, регулярно, словно по расписанию, устремляется к штрафной площади соперника. Но прибегает он туда без согласованности с партнерами и зачастую не знает, что же дальше делать, а если и знает, то не умеет. Причем такое повторяется многократно.

Действительно, что делать четырем-пяти защитникам, когда у противоборствующей команды всего два форварда? Сторонники теории «тактика под игрока» обязательно скажут: «Игрокам обороны надо активно включаться в атаку». Но, как часто приходилось убеждаться на практике, отдача от такого участия специализированных защитников ничтожна. Тем более когда в обороне все трещит по швам, а оставшиеся перед собственными воротами с трудом справляются со своими прямыми обязанностями.

Тактика игры защитников в зоне нападения требует творческого преобразования. В первую очередь следует

изменить способ движения футболистов, так как на смену поперечным передачам пришли продольные и диагональные. Теперь стало необходимо формировать таких игроков обороны, которые владеют широкими возможностями в части диагонального и продольного паса, умеют укрощать эти передачи. Поэтому на первый план выступает эффективность индивидуальных действий. Для любого защитника должно быть правилом: устремился вперед, доигрывай взятую на себя роль до конца, забудь, что ты защитник, и действуй сообразно ситуации как нападающий.

Французский журнал «Франс футбол», комментируя игру защитников на чемпионате Европа-84, считает, что крайние защитники либо исчезают, либо стремительно совершенствуются. Исчезают потому, что перестают быть чистыми крайними обороняющимися. Совершенствуются в смысле расширения поля их деятельности и все большего вовлечения в атаку.

Все ведущие команды континента предпочитали широко использовать маневр, расширенный диапазон действий игроков обороны. Теперь ничего не делалось наобум. Футболисты старались «оккупировать» все пространство поля и в ширину и в глубину, мгновенно улавливая и используя малейшую возможность для проведения острой комбинации и обстрела ворот соперников. Возросло число защитников-созидателей, умеющих хорошо подыграть, стремительно выйти на ударную позицию и нанести удар по воротам.

На XIII чемпионате мира (1986 г., Мексика), где лучшие команды имели впереди, как правило, не более двух «настоящих» форвардов, помощь остро подключавшихся в атаку из глубины поля диктовалась необходимостью. Чаще всего мы наблюдали поочередно атакующих крайних защитников, которые подтягивались вперед — к линии крайних нападающих, покидавших места у боковых линий. При более благоприятных условиях игроки обороны иногда выходили даже в первую линию нападения. Но любой такой рейд был немислим без обеспечения защитника партнерами, действовавшими тройками, свободной зоны для своевременного получения паса.

Следует особо подчеркнуть, что как бы быстро ни передавали партнеры мяч друг другу, разыгрывая комбинацию, успех ее при сравнительном равенстве сил команд-соперниц вряд ли соизмерим с успехом розыгрыша, в котором число передач минимально. Много передач — больше вероятность технического брака, а также больше времени

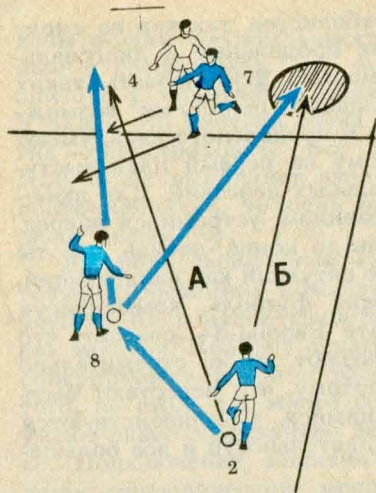

Рис. 39

Правый защитник (2) направляет мяч низом по диагонали влево своему партнеру — правому полузащитнику (8), а сам бежит вперед. Причем он может выбрать одно из направлений атаки: А или Б. Лучшим вариантом, несомненно, будет передвижение по линии Б, но только при условии, если правый нападающий (7) начнет перемещаться к центру поля и уведет за собой левого защитника (4). В результате такого маневра освобождается зона на краю, что позволяет правому полузащитнику (8) направить мяч на выходящего из глубины поля правого защитника (2). Как только он получит пас за средней линией и, будучи неприкрытым, вырвется вперед, инициатива перейдет к атакующим.

Но теперь оборона стала насыщенной, многочисленной и, естественно, чаще всего позиционной. Поэтому защитники располагаются по зонному принципу и не столько стерегут соперников, сколько охраняют свой участок поля. А поскольку число чистых нападающих сократилось как минимум вдвое и некоторым обороняющимся недостает подопечных, то приходится ожидать, пока атакующий соперник обыграет кого-то из защищающихся, чтобы самому вступить в «дело».

Проанализируем вариант розыгрыша, когда левый защитник (4) обороняющихся оставил опеку правого нападающего (7), а стал охранять зону (рис. 40).

Правый защитник (2) отдает мяч нападающему (7),

у защитника для выбора выгодной позиции. Поэтому даже простейшие две-три передачи мяча между двумя игроками (при активном участии третьего партнера) позволяют быстро получить численное преимущество на половине поля соперника и обеспечить острое развитие атаки.

Рассмотрим игровой момент, воспроизведенный на рис. 39. В нем участвует звено в составе: правого защитника (2), правого полузащитника (8) и крайнего нападающего (7).

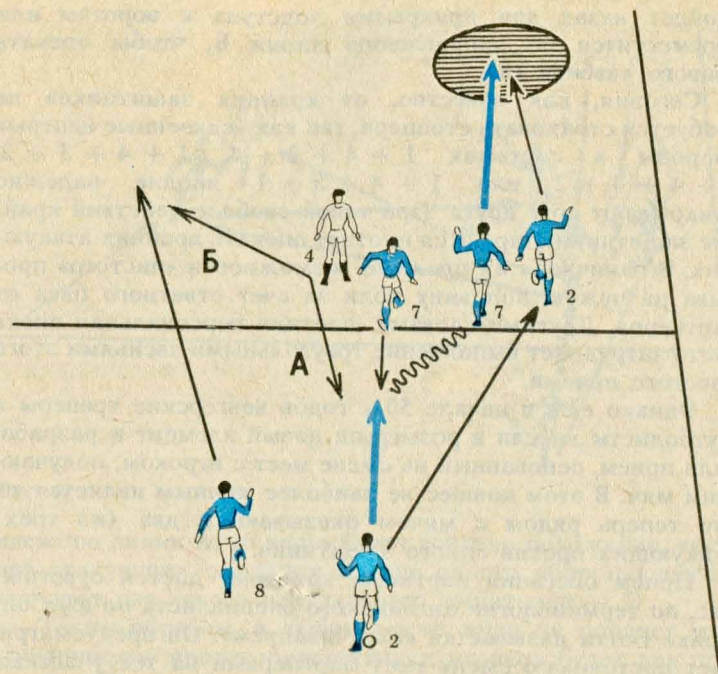

Рис. 40

устремившемуся к нему навстречу, и быстро перемещается к средней линии поля — в зону своего партнера. Одновременно атакующий правый полузащитник (8) начинает продвигаться вперед, но слева от защитника (4). Внезапно правый нападающий (7) разворачивается и бежит с мячом на половину поля соперников. В этой ситуации левый защитник (4) дает возможность нападающему (7) обойти себя, неизбежно предоставляя ему игровое пространство. Атакующий форвард (7) может использовать такое преимущество весьма рационально, незамедлительно отдав мяч своему защитнику (2), в то время как тот рывком уходит вперед, обходя партнера на фланге. Чтобы не оказаться в положении «вне игры», нападающий (7) должен адресовать передачу в свободную зону (заштрихованную) как раз перед тем, как партнер на высокой скорости будет пробегать мимо мяча.

При точной передаче на 17—20 м обороняющийся левый защитник (4) не может помешать розыгрышу комбинации независимо от того, выйдет он вперед по линии А,

отойдет назад для прикрытия подступа к воротам или переместится по направлению линии Б, чтобы опека правого хавбека (8).

Сегодня, как известно, от крайних защитников не требуется страховать стоппера, так как «сдвоенные центры» обороны в системах $1 + 4 + 2 + 4$, $1 + 4 + 3 + 3$, $1 + 4 + 4 + 2$ или $1 + 4 + 5 + 1$ вполне надежно прикрывают друг друга. При такой свободе действий крайние защитники стараются плотнее опекающих крайних атакующих, ограничивая их прежние возможности «чистого» прорыва на чужую половину поля за счет ответного паса от партнеров. Другими словами, плотная персональная опека часто затрудняет выполнение треугольными звеньями этого простого приема.

Однако еще в начале 50-х годов венгерские тренеры и футболисты внесли в розыгрыш новый элемент и разработали прием, основанный на смене мест с игроком, получающим мяч. В этом новшестве наиболее важным является то, что теперь рядом с мячом оказываются два (из трех) атакующих против одного защитника.

Прием обегания партнера, которому дается ответный пас, по терминологии английского специалиста по футболу Эрика Бэтти называется «скручиванием». Он предусматривает постоянную смену мест партнерами на тех участках, которые они считают наиболее выгодными в конкретных игровых ситуациях. Такие взаимодействия в тройках практикуются в большинстве ведущих профессиональных клубных команд как средство перехода от обороны к атаке. И не случайно — с появлением нового элемента получается нечто необычное.

Посмотрите на рис. 41. Крайний защитник (2) направляет мяч партнеру, нападающему (7), и делает рывок вперед с целью перемены мест. Правый нападающий (7) тут же дает пас налево по диагонали центрфорварду (9). К этому времени защитник (2) успевает обежать нападающего (7), поставив левого защитника (4) обороняющихся в тяжелое положение — два атакующих против одного защитника. Далее нападающий (7) резко разворачивается, устремляется вперед, обегает своего партнера, правого защитника (2), получает ответную передачу (игра в «стенку») от центрального форварда (9) и может угрожать воротам соперника.

Следя за развитием розыгрыша, можно предположить, что если правый крайний нападающий (7) направит мяч в глубину поля центрфорварду (9) и сделает рывок вперед

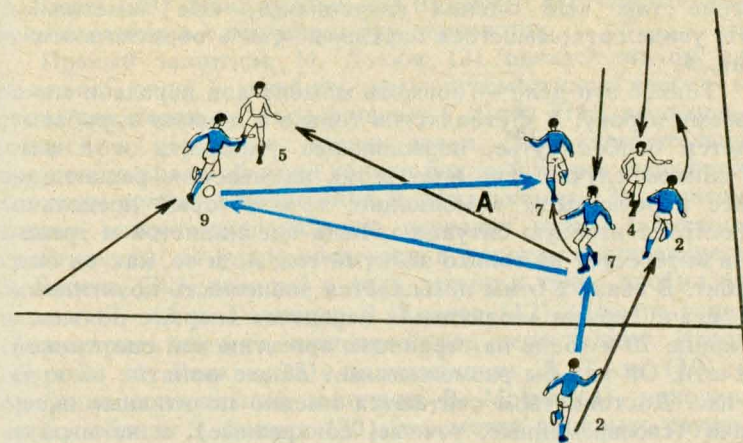

Рис. 41

влево по линии А, то вновь будет создано положение, когда два атакующих окажутся против одного обороняющегося (на этот раз левого центрального защитника — 5).

Таким образом, в любом месте, куда ни попадет мяч, соотношение противоборствующих игроков будет два против одного. С точки зрения защитника, «скручивание» приводит к полной неразберихе на поле, и в итоге ему приходится прибегать к зонной обороне. А это значительно облегчает действия нападающих, которые до этого плотно опекались своими сторожами.

При проведении комбинации с выходом крайнего защитника вперед чрезвычайно важны своевременность и точность передачи нападающего партнеру. Однако эти условия нередко нарушаются, особенно в командах, имеющих техничного форварда. Рассчитывая на его превосходство в единоборстве, нападающий отдает мяч именно этому форварду, хотя тот фактически плотно закрыт обороняющимся.

Встречаются ошибки и такого плана: вместо того, чтобы отдать мяч устремившемуся вперед защитнику, нападающий, упустив момент, начинает искать другого партнера, которому можно было бы сделать передачу. Но обороняющиеся имели достаточно времени, чтобы плотно закрыть всех соперников. Так нерасчетливо действовавший игрок теряет мяч.

Нередко футболист на вопрос, почему он не отдал пас партнеру, находившемуся в выгодной позиции, или не адресовал мяч в незащищенную зону соперника, отвечает при-

мерно так: «Не оценил ситуацию...», «Не заметил...», «Не увидел открывшегося партнера...», «Не обратил внимания...».

Тонкое это дело — поймать момент для передачи мяча своему игроку. У футболистов только с годами вырабатывается особое чутье, позволяющее угадывать этот миг. В данном случае речь идет о так называемом решающем пасе в розыгрыше комбинации, том, который предельно обостряет игровую ситуацию. Ведь специалистов и тренеров интересует не только забитый гол, но и то, как он был забит. В связи с этим повышается значимость позитивных передач. Термин «позитивная передача» впервые появился в конце 70-х годов на страницах аргентинской спортивной печати. Он как бы размежевывает общее понятие об игре в пас. Достоинством считаются именно позитивные передачи (своевременные, точные, конкретные), а не игра в пас вообще.

На рис. 42 воспроизведен момент матча второго этапа в группе «А» сборных Польши и Бельгии на чемпионате мира в Испании, проходившем 28 июня 1982 г. на стадионе «Ноу Камп» в Барселоне, когда польский форвард

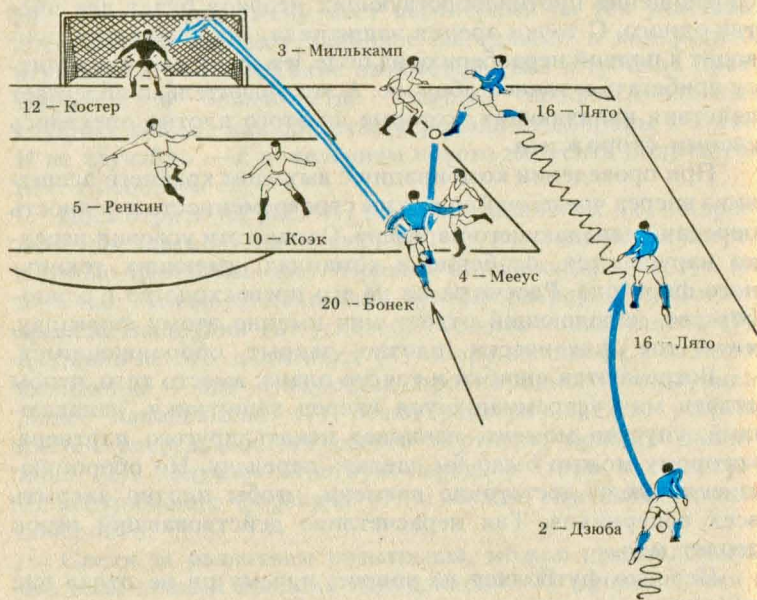

Рис. 42

З. Бонек (20) забил первый гол из своего «хет-трика», выведя команду в следующий тур первенства.

Правый защитник М. Дзюба (2) овладел мячом на половине поля бельгийцев, чуть переместился вперед и отдал пас партнеру, нападающему Г. Лято (16), выдвинувшемуся в переднюю линию атаки. Тот стремительно прошел по краю, обыграл вблизи боковой линии штрафной площадки крайнего защитника Л. Миллькампа (3), а затем сделал резкую диагональную передачу назад (заметим, позитивную) на устремившегося к воротам нападающего З. Бонека (20), который с ходу сильно и точно пробил по цели с 17—18 м. Голкипер Я. Костер (12) даже не успел среагировать на мяч, влетевший под перекладину. Игрок обороны М. Ренкин (5), полузащитник Л. Коэк (10) и особенно центральный защитник В. Мееус (4), находившийся вблизи З. Бонека (20), не смогли прикрыть рвущегося к воротам форварда и помешать произвести завершающий удар. На 4-й мин матча счет стал 1:0.

В футболе очень много составных элементов, тесно переплетенных и часто подверженных случайностям, ибо это командный вид спорта со множеством граней и аспектов. Но чтобы меньше было этих случайностей, надо уметь каждому игроку вести борьбу с первой до последней минуты матча. Правильное понимание игры футболистом нового типа исходит из того, что необходимо команде (всему коллективу), что обязан он сделать для решения конкретных локальных задач, чтобы способствовать успешному осуществлению общей задачи борьбы с соперником.

Поэтому нельзя забывать: насколько глубокий и неожиданный рейд игрока обороны вперед помогает его нападающим (партнерам по звену), настолько же он может ослабить свой тыл, ибо не всегда после завершения неудачной атаки крайний защитник успевает вернуться на оставшееся свободное место.

Скажем, подключится он в нападение пять-семь раз, не получит вовремя мяч (а значит, не сможет создать острую ситуацию!), а свой участок столько же раз оголит. Да еще устанет от 50—70-метровых рывков вперед и назад. Вот и предпосылка гола в свои ворота. Поэтому чрезвычайно важно требовать от владеющих мячом незамедлительно пасовать защитнику, устремляющемуся вперед и находящемуся в выгодной позиции. Но и защитник, получив передачу, не должен без нужды вести мяч, обводить обороняющихся. Его обязанность — как можно скорее направить пас партнеру, занявшему свободную зону

на острие атаки, навесить мяч в штрафную площадь либо ударить по воротам, после чего немедленно возвратиться на свое место.

Анализ игровых действий сборных команд на XIII чемпионате мира (1986 г., Мексика) показывает, что культура паса и чередование передач мяча партнерам в исполнении лучших футболистов позволяли влиять на темп и ритм игры, менять направление атаки. При использовании, например, коротких и средних передач, игроки не гнушались отыгрывать мяч назад и передавать поперек поля. Однако это не было бесцельным удержанием мяча. С помощью пасов игроки находили наиболее эффективные пути к воротам соперников и умело выводили вперед партнеров по звеньям.

Примеры таких тактических действий не раз демонстрировали футболисты днепропетровского «Днепра». Так, в третьем розыгрыше Кубка сезона, учрежденного газетой «Комсомольская правда», встречались команды «Шахтер» и «Днепр». Первый матч проходил 5 июля 1984 г. на стадионе «Шахтер» в Донецке и завершился победой гостей — 2:1.

На рис. 43 показана комбинация, проведенная днепропетровцами, которая на 40-й мин привела к первому голу.

Проникающая атака звена из трех игроков была многоступенчатой. Сначала обстановку обострил правый край-

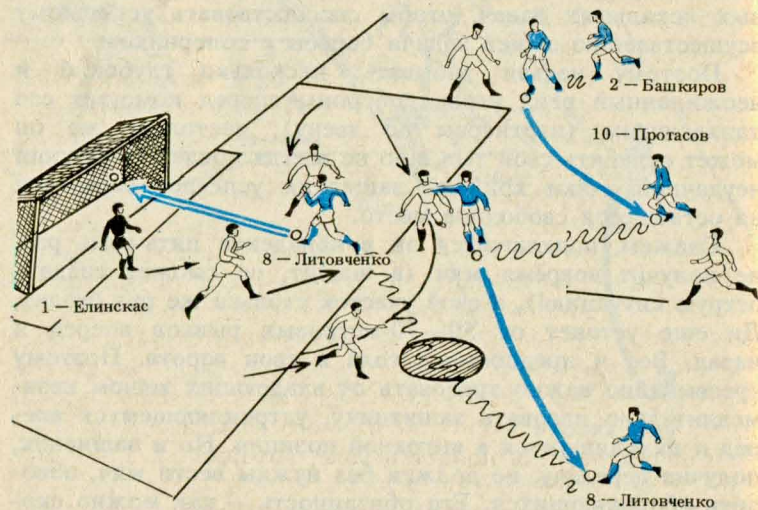

Рис. 43

ний защитник С. Башкиров (2). Он быстро добежал с мячом до угла штрафной площади соперников, но, атакуемый защитником, отдал пас назад по диагонали партнеру — форварду О. Протасову (10). Тот принял мяч и рванулся вперед, но тоже был блокирован обороняющимся, остановившим его продвижение вблизи штрафной площади.

В сложившейся обстановке О. Протасов (10) точно повторил действия своего партнера, направив мяч назад по диагонали атакующему правому полузащитнику Г. Литовченко (8), который и сделал третий выпад в сторону ворот горняков. Получив передачу, он устремился вперед и с удобной позиции (заштрихованной) хотел пробить по цели, но наперерез направлению предполагаемого удара бросился защитник. Тогда Г. Литовченко (8) прокинул мяч дальше направо в штрафную площадь, догнал его там и, не ожидая атаки очередного защитника, приближавшегося с левого края обороны, пробил в угол ворот мимо выбежавшего навстречу голкипера В. Елинскаса (1). 1:0.

На чемпионате Европы 1984 г. игра оборонительного толка, которую некоторые специалисты пытались пропагандировать как наилучший путь к турнирному успеху, не нашла сторонников. Даже в двух полуфинальных и финальных матчах команды атаковали большими силами, подключая в нападение и игроков обороны. Но это были не просто продвижения вперед, а четкие маневры футболистов, которые, действуя звеньями, умело сочетали скоростную технику с острыми передачами мяча партнерам для завершающих ударов по воротам. Ведущие сборные преодолевали массивную оборону не «в лоб» путем розыгрыша мяча короткими передачами, верховыми навесами в штрафную площадь «в спину» атакующему или просто навалом, а широко практиковали игру флангами, применяя диагональные и поперечные пасы. Причем защитники непрерывно не только участвовали в атаках, но и забивали голы.

Рассмотрим фрагмент первого полуфинального матча между сборными Франции и Португалии. Встреча, прошедшая 23 июня на стадионе «Стад Велодром» в Марселе, длилась, как известно, четыре драматичных тайма (вместо положенных двух) и закончилась победой «трехцветных» со счетом 3:2. Причем победитель определился лишь за минуту до окончания добавочного времени.

Сейчас же речь пойдет о голе, который на 114-й мин сделал результат ничейным — 2:2.

Обратимся к рис. 44. Атакующий полузащитник А. Жи-

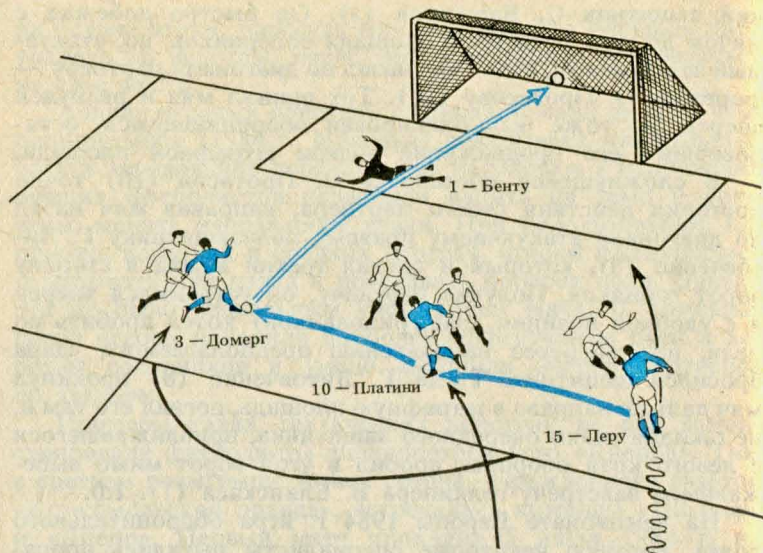

Рис. 44

ресс (12), пятый игрок средней линии Л. Фернандес (6) — в случае необходимости во время атак португальцев он с успехом играл на месте крайнего защитника — и нападающий Ж.-М. Феррери (7) разыграли изящную комбинацию и вывели вперед по правому флангу стоппера И. Ле Ру (15). Рейды этого игрока заранее планировались тренером Мишелем Идальго для организации внезапных атак из глубины поля. В создавшейся острой ситуации хавбек М. Платини (10) мгновенно устремился в штрафную площадь соперника. Но два защитника сборной Португалии сразу же бросились к нему, чтобы в случае паса отбить мяч или, перехватив его, начать контратаку. Как и следовало ожидать, И. Ле Ру (15) сделал поперечную (позитивную) передачу низом влево и рванулся к воротам. Как же сыграет М. Платини (10), атакуемый обороняющимися? Неуловимым движением голеностопа он технично направил мяч в сторону и набежавший левый защитник Ж.-Ф. Домерг (3), опередив португальского игрока обороны, направил его в сетку мимо бросившегося под удар вратаря М. Бенту (1).

При проведении комбинаций в тройках совсем не обязательно, чтобы партнеры находились близко один от другого. Очень часто бывает выгодно вместо розыгрыша

мяча «накоротке» применить средние передачи: в ноги и на ход, на удар и «недоданные», прострельные, диагональные, продольные и поперечные, низом, верхом, по дуге и т. п. И если нападающие, действовавшие звеньями, расшатали оборону соперника и образовался коридор для прорыва, на ударную позицию надо сразу же вывести одного из своих защитников и немедленно адресовать ему мяч.

Сегодняшние изменения в тактических концепциях потребовали более эффективного сбалансирования коллективной игры вокруг свободного защитника («либеро»). Эти ценные и опытные игроки обладают широким и разнообразным уровнем технических и тактических возможностей, что позволяет им:

- перехватывать передачи соперников и сразу же начинать контратаку либо с помощью длинного паса вперед, либо за счет индивидуального прорыва;

- неожиданно вклиниваться в среднюю зону и активно взаимодействовать с партнерами;

- прорываться по центру с мячом, заставляя соперников врасплох, присоединяться к своим нападающим и либо наносить удары по воротам, либо создавать проходы в оборонительных порядках;

- внезапно врываться в штрафную площадь соперников и наносить удары по воротам.

Короче, роль свободного защитника становится существенным элементом в атакующей тактике хорошей команды. А поскольку в любой, даже самой надежной, обороне образуются многочисленные пустоты, проходы и коридоры, свободный защитник, устремившийся в атаку, в зависимости от игровой обстановки может взаимодействовать не только с форвардами и полузащитниками, но и с игроками оборонительных линий.

В качестве примера приведу показательную атакующую комбинацию, проведенную футболистами сборной ФРГ в финальном матче европейского чемпионата (1980 г., Италия) с командой Бельгии, состоявшемся 22 июня на олимпийском стадионе в Риме. В ее осуществлении участвовало два звена (рис. 45).

Как только полузащитник Б. Шустер (6), хавбек-диспетчер Х. Мюллер (10) и нападающий К.-Х. Румменинге (8) разыграли в середине поля простую комбинацию с помощью двух диагональных передач, свободный защитник У. Штилике (15) резким рывком проскочил между партнерами и устремился вперед. Одновременно правый

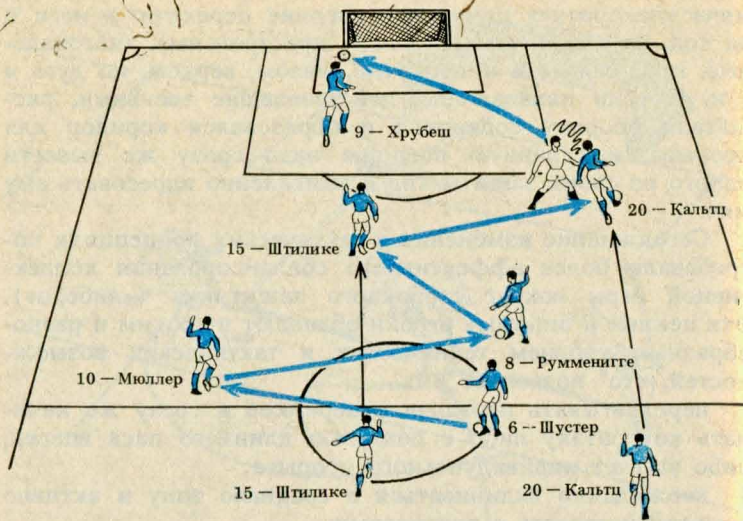

Рис. 45

защитник М. Кальтц (20) стал быстро перемещаться по флангу к штрафной площади сборной Бельгии, внимательно наблюдая за действиями своих игроков и соперников. Далее розыгрыш продолжило второе звено. Получив мяч от К.-Х. Румменигге (8), «либеро» У. Штилике (15) сделал острую позитивную передачу по диагонали направо выдвинувшемуся вперед М. Кальтцу (20), который с ходу обыграл бельгийского защитника и отдал острый пас по пологой траектории центральному нападающему Х. Хрубешу (9). Последний, находясь в штрафной площади, высоко выпрыгнул и сильным ударом головой направил мяч в ворота соперника. Правда, мяч пролетел над перекладиной.

Следует отметить, что в этой великолепно проведенной комбинации звенья кардинально отличались одно от другого, хотя передачи мяча и перемещения футболистов не очень различались. К примеру, первое звено состояло из игроков атакующего плана, постоянно нацеленных на ворота. Здесь, казалось бы, все ясно. Участие же во втором звене сразу двух защитников требовало от них квалифицированного владения широким кругом навыков, характерных для нападающих, и обладания способностью конструктивных действий. Тем более что в заключительной фазе розыгрыша они взаимодействовали только с одним,

хотя и опытным, форвардом. Стоило кому-нибудь из защитников лишь на миг замешкаться или усомниться в принятом решении, как мяч был бы перехвачен и комбинация прервана.

Есть все основания полагать, что этот вариант розыгрыша западногерманские футболисты неоднократно наигрывали и отшлифовывали на тренировках в «домашних условиях»: в описываемом матче он был проведен столь же внезапно, сколь и четко, а потому — и максимально эффективно.

Если атакующие все время передвигаются, а владеющий мячом умеет связать одного-двух защитников и растянуть оборону перед тем, как отдать пас партнеру, точно рассчитав время его выхода на ударную точку, то остальные обороняющиеся будут бессильны что-либо реальное противопоставить.

Сегодня каждый игрок команды принимает одинаковое участие в матче. Это относится и к защитникам. Их «отбойная» игра и направление мяча «без адреса» ушли в прошлое. Теперь они не бегают куда попало, каждый знает свой маневр при любой ситуации. Защитники, как правило, не занимаются обводкой соперников (что позволяет ускорить темп игры, не рискуя потерять мяч). В условиях постоянного движения и жесткой силовой борьбы они эффективно взаимодействуют с партнерами, своевременно отдают пас, сами выходят на ударные позиции.

В процессе игры ведется непрерывная борьба команд за время и пространство. Но успеха можно добиться только при условии, если партнерами используются скрытые передачи, неожиданно меняются направление атаки и ритм движений. А пока обороняющиеся ориентируются и начнут правильное контрдвижение, атакующий, выиграв время, выйдет на свободную позицию и получит пас.

Особенно часто такие действия дают наибольший эффект при стремительных контратаках. Причем чем тоньше понимание футболистами игровой обстановки, тем интереснее, острее и, главное, быстрее проводятся ими наступательные комбинации.

Экономия времени исключительно важна при организации быстрых контратак. Однако некоторые игроки порой безрассудно делают короткие поперечные передачи друг другу, не спешат в продвижении с мячом в сторону ворот соперников и т. д. Можно предположить, что футболисты, которые тянут драгоценное время, делают это по двум причинам:

хотят во что бы то ни стало продемонстрировать свое мастерство;

получив мяч, не знают, что делать дальше.

В этой связи небезынтересны данные, которые приводит в своей книге английский специалист по футболу Эрик Бэтти: «Наблюдения показывают: если в течение 10 секунд после выигрыша мяча у нападающей команды не начнется контратака, то в дальнейшем ее можно и не предпринимать. Если контратака не доводится до голевой позиции через 25—30 секунд, то гол можно забить только в результате грубой ошибки защитников, так как через 10 секунд после потери мяча можно возвратиться для защиты ворот всех десяти игроков обороняющейся команды. И это вне зависимости от того, где был потерян мяч»*.

Система быстрой контратаки — это атакующая фаза игровых действий, с помощью которых нападающие стремятся как можно быстрее пройти звеном обороны соперника и точным ударом завершить комбинацию. Чаще всего здесь извлекаются очень ощутимые выгоды из ситуации, когда соперник, атакая, в результате какой-либо грубой ошибки теряет мяч, открыв при этом для противоборствующей команды пространство и не успевая построить свои оборонительные порядки.

Быстрая контратака предъявляет к игрокам чрезвычайно высокие требования и прежде всего в мгновенной оценке сложившейся ситуации и принятии наиболее правильного решения. Система быстрых контратак имеет целый ряд апробированных вариантов — длинный продольный или диагональный пас через все поле, быстрая комбинация, быстрое ведение мяча.

Приведу пример из первого четвертьфинального поединка на Кубок кубков между футбольными клубами «Вест Хэм» (Лондон) и «Динамо» (Тбилиси), проходившего 4 марта 1981 г. на лондонском стадионе «Аптон Парк» (рис. 46).

Центральный защитник тбилисцев А. Чивадзе (3), прервав очередную верховую передачу англичан вблизи своей штрафной площади, головой направил мяч налево полузащитнику З. Сванадзе (7). Тот, не задерживая развитие контратаки, точно переадресовал мяч вперед хавбеку В. Дараселия (6), который находился в статичном положении (к тому же его готов был атаковать один из

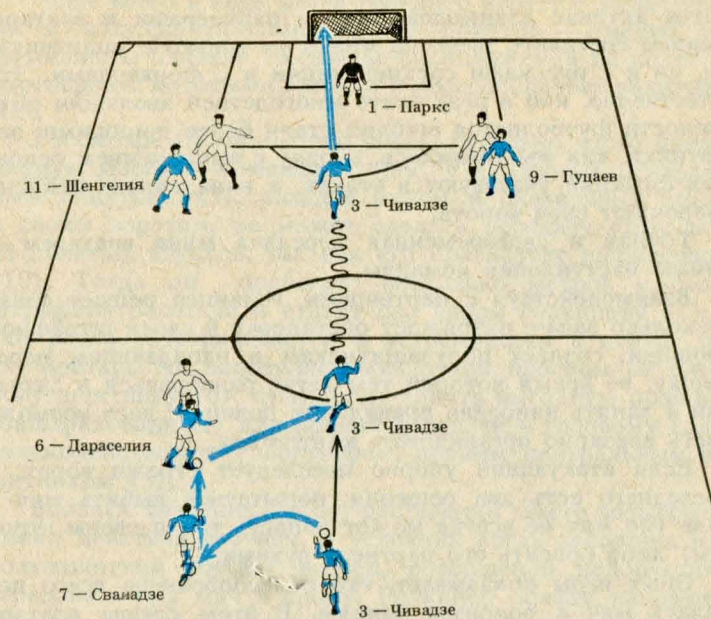

Рис. 46

английских футболистов). В этой ситуации А. Чивадзе (3) принял правильное решение: он устремился вперед, как бы требуя от партнера передачи. Так и произошло. Получив мяч от В. Дараселия (6), центральный защитник (3) пересек среднюю линию поля и стал приближаться к воротам соперников, всем своим видом показывая, что вот-вот сделает пас на фланг, где активно предлагали свои «услуги» форварды В. Гуцаев (9) и Р. Шенгелия (11). Но А. Чивадзе (3) увидел, что голкипер Ф. Паркс (1) опрометчиво выдвинулся вперед за линию площади ворот, и... моментально направил мяч в сетку — 1:0. Это произошло на 24-й мин встречи.

Действия всех игроков звена были настолько экономны, логичны и, я бы сказал, неотвратимы для обороняющихся «Вест Хэма», что они словно были повержены в психологический шок. Игра же А. Чивадзе (3) вообще была непредсказуемой: англичане никак не предполагали, что стоппер совершит длинный рейд вперед на 60—65 м.

Комбинаций тройками в футболе множество. Но наступательные и оборонительные действия не ограничиваются только игрой полевых футболистов. На протяжении всего

* Бэтти Э. Современная тактика футбола. — М.: «Физкультура и спорт», 1974, с. 128.

матча активно взаимодействует с партнерами и вратарь. Причем составить звено он может не только с защитниками, но и с игроками средней линии и с форвардами. Это естественно, ибо в результате многолетней эволюции обязанности футболистов сегодня стали более широкими: защитники, как мы убедились, наряду с выполнением основных функций участвуют в атаках, а нападающие искусно обороняют свои ворота.

Точная и своевременная передача мяча вратарем — начало наступления команды.

Взаимодействуя с партнерами, голкипер решает сразу несколько задач: разряжает обстановку в своей штрафной площади; создает полузащитникам и нападающим передышку, во время которой тем легче разобраться в ситуации и занять наиболее правильные позиции; дает возможность внезапно организовать контратаку.

Если атакующий упорно преследует стража ворот, у последнего есть два решения: попытаться выбить мяч в поле (но мяч не всегда может попасть точно своим игроком) либо бросить его партнеру руками.

Опыт игры показывает, что целесообразнее всего посылать мяч к боковым линиям. В этом случае вратарь руководствуется не только мотивами безопасности собственных ворот, но и увеличением возможностей для удобства приема мяча партнером.

Когда, например, крайний защитник получает мяч от голкипера, ему нужно сделать лишь не более $\frac{3}{4}$ оборота, чтобы оказаться лицом к воротам соперника и начать движение вперед. Посылать мяч в центр не рекомендуется: свой игрок, стоящий в середине, находится в менее выгодном положении, так как видит лишь часть поля (поскольку обращен лицом к своим воротам), в то время как партнер на краю «просматривает» все поле.

Своевременный удар от ворот, ложные маневры нападающих (следует преднамеренно идти на сближение с обороняющимися или, наоборот, освобождаться от опеки), согласованность действий вратаря с партнерами — основные условия для успешного розыгрыша.

Вспомните, как бразильские, французские, аргентинские, польские, бельгийские, итальянские, португальские игроки задних линий на XIII чемпионате мира в Мексике (1986 г.) ложными перемещениями, внезапно, умением прийти вратарю на помощь и вовремя «открыться» для приема мяча постоянно создавали возможности для взаимодействия тройками и эффективного начала комбинаций.

Чаще всего в ходе матча голкипер играет с защитниками и полузащитниками: вполне понятно — именно эти футболисты близкие (в смысле расположения на поле) из партнеров, с которыми удобнее и целесообразнее разыграть мяч.

Рассмотрим комбинацию звена, довольно часто применяемую многими командами (рис. 47). Правый центральный защитник (3), овладев мячом и оказавшись лицом к своим воротам, не может сделать передачу кому-либо из полевых игроков, так как его преследует нападающий (10). Тогда он пробегает несколько метров к своей штрафной площади и отдает пас низом голкиперу (1), а сам резко разворачивается и устремляется к центру поля. Вратарь же направляет мяч рукой броском от плеча полузащитнику (6), сумевшему занять выгодную позицию (заштрихованную) для приема передачи и готовому далее взаимодействовать с партнером, правым центральным защитником (3).

Большое значение при осуществлении такого розыгрыша имеют действия вратаря. В условиях когда защитник или полузащитник убегает вперед, совершенно недопустимо передавать ему мяч в спину. Голкипер обязан направить мяч так, чтобы партнеру не пришлось для его приема изменять основное направление бега.

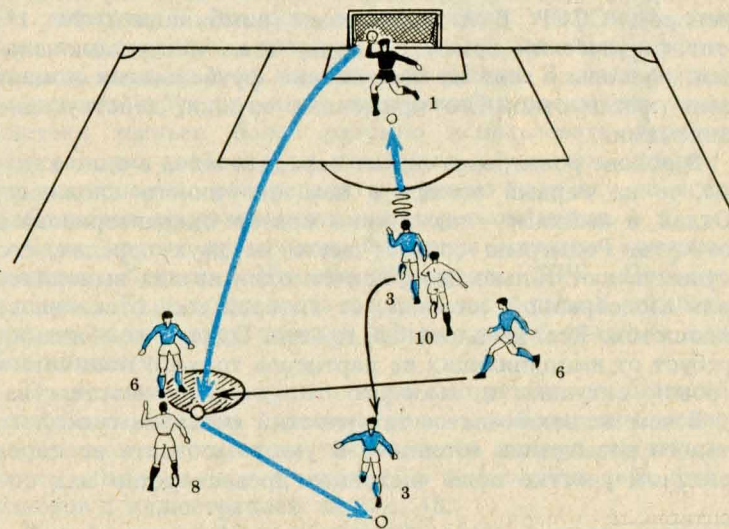

Рис. 47

Практика игр подтверждает ту непреложную истину, что успеха добиваются те вратари и его партнеры, которые умеют искусно скрывать свои истинные намерения и в зависимости от складывающейся игровой обстановки принимать решения правильные именно для данной микроситуации. Маскировка действий становится неотъемлемой частью в технической (и тактической тоже) оснащенности вратарей и их партнеров — игроков любого амплуа.

Тактические взаимосвязи между звеньями очень многообразны. Да и сами звенья, как уже говорилось, могут слагаться из игроков в самых различных сочетаниях и на любом участке поля. Однако никто не возьмется описать все варианты этих коротких и простых розыгрышей с должной строгостью и указать возможные положения, в каких могут оказаться футболисты. Все зависит от технической, тактической, физической и психологической подготовленности игроков, от их умения применить ту или иную комбинацию в конкретно складывающейся ситуации. Здесь решающее слово — за тренерами и игроками.

КОМБИНАЦИИ ПРИ РОЗЫГРЫШЕ «СТЕНКИ»

Одной из наиболее распространенных парных комбинаций в футболе является «стенка» — игра на ответный пас в одно касание, справедливо названная заслуженным тренером СССР Б. А. Аркадьевым комбинацией № 1*. Этот тактический прием по праву стал интернациональным, поскольку взят на вооружение футбольными командами повсеместно. Его применяют игроки, действующие тандемами.

В основе розыгрыша лежит передача мяча в одно касание, и на первый взгляд в нем нет ничего сложного. «Отдай и выйди!» — так можно кратко охарактеризовать его суть. Розыгрыш состоит всего из двух передач, его осуществляют только двое, причем один из них выполняет роль своеобразной «стенки», от которой мяч отскакивает рикошетом. Все, казалось бы, просто. Однако комбинация требует от выполняющих ее партнеров тонкого понимания игровой ситуации и высокого технического мастерства.

В чем же заключается тактический «механизм» эффективного розыгрыша «стенки»? В умении создать на определенном участке поля численное превосходство над со-

* Аркадьев Б. А. Тактика футбольной игры. — М.: «Физкультура и спорт», 1962.

перником и выключить из борьбы на секунду или даже на долю секунды лишь одного игрока, с тем чтобы вывести партнера на выгодную позицию, обеспечив ему условия для продолжения наступления.

Но розыгрыш «стенки» применяется не только в атаке. Полузащитники и игроки оборонительных линий тоже используют его для обыгрывания нападающих на них соперников как вблизи своих ворот, так и в середине поля.

Однако в последние годы обычная игра в «стенку» стала легко разгадываться соперниками (чаще всего — в центральной зоне на подступах к штрафной площади) и в ответ организовываться быстрая контратака. В то же время розыгрыш так называемой длинной «стенки», т. е. с участием трех футболистов, почти всегда удается, особенно когда третий партнер по звену выходит для приема передачи на фланг. Таким игроком обычно оказывается полузащитник (или даже защитник), который в дальнейшем действует как нападающий. Но на практике третий участник розыгрыша может выйти для получения мяча и по центру, между взаимодействующими партнерами, как бы выполняя функции промежуточного игрока.

Показательными в этом плане являются некоторые матчи первенства Европа-84 и чемпионата мира Мексика-86. При хорошо организованной обороне, продемонстрированной ведущими сборными, заранее отретпетированные розыгрыши «стенки» в исполнении трех партнеров были тем средством, которое не только повысило эффективность атак, но и их конечный результат. В связи с этим изменилась структура игры, позволившая расширить зоны действия звеньев, более разумно использовать игровое пространство особенно на подступах к воротам соперников, рационально распределить игровую нагрузку на всех футболистов, участвовавших в конкретном матче.

Чаще других применяли розыгрыш «стенки» команды Франции, Бельгии, Италии, Бразилии, ФРГ, Польши, Испании... Стремительность и внезапность рывка, четкость передач делали этот простой прием крайне опасным для обороняющихся.

Прежде чем приступить к рассмотрению комбинаций розыгрыша «стенки» тремя игроками и более предметно разобраться в сути этого тактического приема, проанализируем обычную игру в «стенку» в исполнении двух футболистов с иллюстрацией на рис. 48.

Левый крайний нападающий (11), владея мячом, устремляется по флангу к воротам соперников. Его ата-

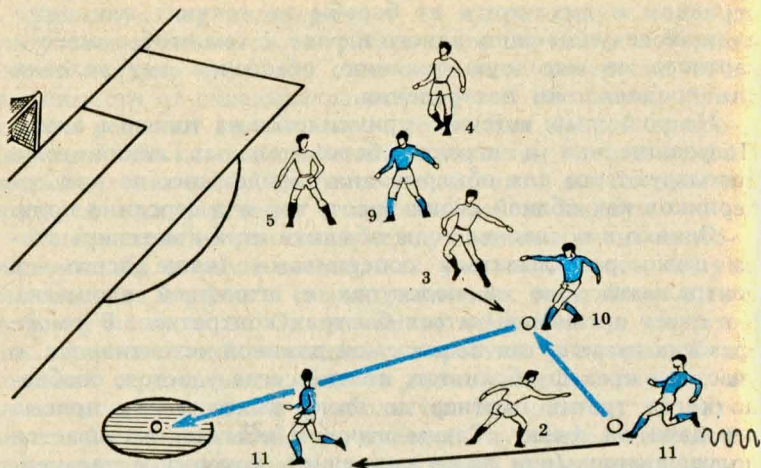

Рис. 48

кует правый защитник (2), одновременно наблюдая за действиями своего центрального защитника (5). Сблизившись с обороняющимся на 1—2 м, нападающий (11) внезапно направляет мяч низом по диагонали вперед-вправо форварду (10), а сам, обойдя опекуна, уходит вперед по краю. Но нападающего (10) сторожит правый центральный защитник (3). В этой обстановке форвард (10) точно и с нужной силой как от «стенки» возвращает мяч в одно касание в свободную зону (заштрихованную) партнеру, где тот и должен его получить.

При проведении этого розыгрыша левому крайнему нападающему (11) важно передать мяч партнеру, форварду (10), с таким расчетом, чтобы самому успеть выйти на свободное место, не опоздав к ответному пасу и не выскочив заранее. Если он опоздает — правый защитник (2) успеет перехватить мяч; если же выбежит преждевременно, то будет вынужден ждать передачи, что позволит обороняющимся либо помешать его действиям, либо создать искусственное положение «вне игры».

Теперь допустим, что правый защитник (2), разгадав замысел атакующих, начинает преследовать левого крайнего нападающего (11) и нейтрализует его продвижение вперед.

В этом случае в розыгрыше «стенки» участвует третий игрок — центрфорвард (9). Стремительным рывком между центральными защитниками (3 и 5) он выходит на свобод-

ное место (заштрихованное), получает пас от нападающего (10) и продолжает комбинацию, как показано на рис. 49. Конечный результат розыгрыша зависит от умелых действий центрфорварда (9), оказавшегося с мячом перед воротами соперников.

Борьба против длинной «стенки» малоэффективна из-за ряда причин, в том числе и психологического свойства. Обороняющиеся, как правило, становятся неуверенными, нервными и в результате допускают грубые ошибки в ответных действиях. Но игра в «стенку» должна быть результатом тщательной тренировки, выражением отшлифованной сыгранности. Безупречное выполнение этой на первый взгляд простой комбинации требует большого мастерства. Розыгрыш «стенки» доступен далеко не всем. Прием этот выглядит с трибун очень красивым, но успех его решает только точность исполнения. И это естественно: далеко не всегда хорошее «трио» означает четкое взаимодействие.

Разыгрывая «стенку», необходимо выполнить четыре важных условия:

- передавать мяч партнеру быстро и скрытно;
- отдавать пас так, чтобы у партнера не возникло трудностей с обработкой мяча;
- уже в момент передачи начинать рывок на свободное место;

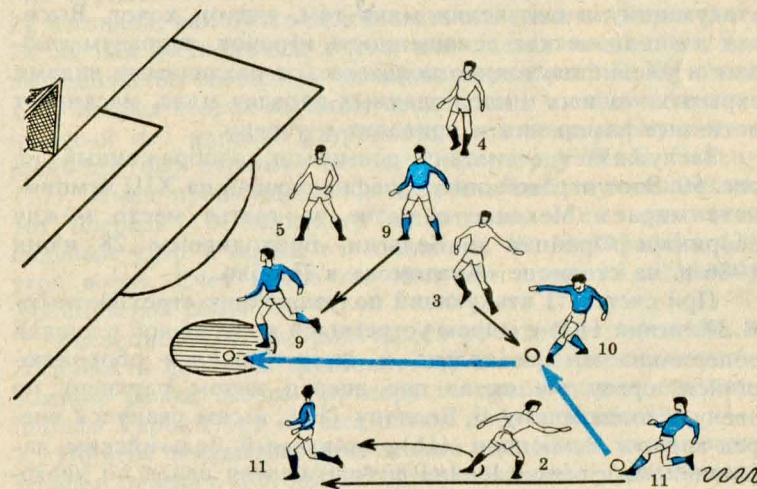

Рис. 49

партнер должен отдавать пас третьему игроку точной мягкой передачей.

Игроки, выполняющие роль «стенки», могут находиться впереди, в стороне, по диагонали и даже в позиции сзади партнера, владеющего мячом. Исходя из этого, розыгрыш можно осуществлять соответственно под углом, продольно, поперечно и с передачей мяча назад.

При розыгрыше «стенки» втроем партнеры, не владеющие мячом, должны активно участвовать в атаке, развивая ее выходами на перспективные позиции. Умение выбрать место и незаметно пристроиться к своему игроку для последующего приема мяча — основные тактические принципы комбинаций в тройках.

Хорошо известно, что футболисты высокого класса умеют забивать голы с тех точек, где соперники особенно нацелены на предотвращение и разрушение любой попытки пробиться к их воротам. Но атакующим следует помнить: обороняющиеся, как правило, сосредоточивают внимание лишь на игроке, который владеет мячом. В результате именно партнер без мяча и может оказаться в той или иной горячей точке неприкрытым и наказать зазевавшегося соперника. Причины подобных ошибок защитников — в неумении занять правильную позицию, в отсутствии распределенного внимания, навыков прикрытия выхода игрока к мячу и направления передачи. Поэтому защищающаяся команда нередко не может воспрепятствовать атакующему в получении мяча там, где он хочет. Высокая же техническая оснащенность игроков, подразумевающая и умение постоянно пользоваться различными видами скрытых, точных и неожиданных передач мяча, маскирует истинные намерения и приводит к успеху.

Заслуживает внимания розыгрыш, изображенный на рис. 50. Этот игровой эпизод зафиксирован на XIII чемпионате мира в Мексике в матче за третье место между сборными Франции и Бельгии, проходившем 28 июня 1986 г. на стадионе «Куатемок» в Пуэбло.

При счете 1:1 атакующий полузащитник «трехцветных» Б. Женгини (13) с мячом устремился к штрафной площади соперников и, как только к нему бросился обороняющийся, сразу же отдал пас вперед низом партнеру по звену, нападающему Б. Беллону (16), а сам рванул в перед-вправо. Б. Беллон (16), атакуемый бельгийским защитником, в одно касание возвратил мяч назад по диагонали (игра в «стенку») хавбеку Б. Женгини (13).

В создавшейся ситуации левый защитник П. Вервоорт

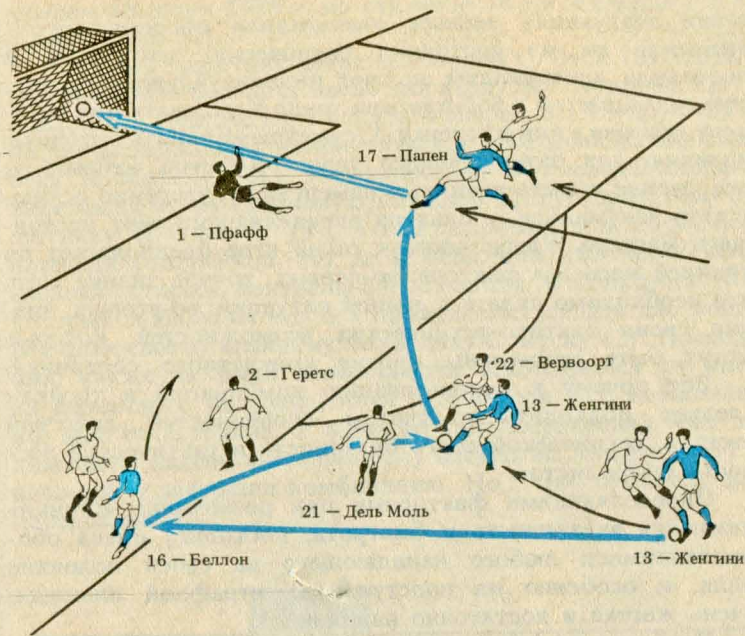

Рис. 50

(22) и бросившийся к нему на помощь центральный защитник С. Дель Моль (21) оказались в заблуждении, поскольку не знали, как будет действовать их «визави»: попытается ли сам уйти из-под опеки или отдаст пас одному из вышедших на свободную позицию партнеров? Б. Женгини (13) избрал второй вариант: неожиданно он сделал диагональный пас направо устремившемуся в штрафную площадь другому партнеру по звену, форварду Ж.-П. Папену (17). Имея преимущество в старте и действуя внезапно, тот опередил бельгийского защитника и с ходу нанес сильный удар в левый от голкипера Ж.-М. Пфаффа (1) угол ворот. Счет матча на 43-й мин стал 2:1 в пользу французской сборной.

Внезапность и быстротечность розыгрыша, простота и логичность действий футболистов, своевременное использование рывка своего партнера по звену позволили чемпионам Европы без особых помех добиться успеха.

Но игра складывается не только из заранее наигранных ходов и передач. Футбол подобно большинству спортивных игр — это прежде всего борьба замыслов, «игра ошибок». Мы не раз оказывались очевидцами, как взрывные дей-

ствия атакующих звеньев ошеломляли обороняющихся, выводили их из состояния равновесия, запутывали и позволяли нападающим за счет индивидуального мастерства прорываться к воротам или точно адресовать мяч партнеру (сыграв с ним в «стенку»), сумевшему занять выгодную позицию для завершающего удара. Уместно напомнить, что умение скрыть истинные намерения и уверенно осуществить задуманное — одна из определяющих черт настоящего мастера. Уверенность в такой игре предполагает по крайней мере два фактора: во-первых, точное знание того, что необходимо делать в данной ситуации; во-вторых, знание своих тактико-технических возможностей, которые могут быть применены против конкретного соперника.

Вот почему к использованию комбинаций в тройках следует подходить с учетом особенностей действий звеньев, технической подготовленности и тактической зрелости футболистов.

Определяющими факторами при розыгрыше «стенки» являются **внезапность** и **быстрота**, поскольку опека обороняющимися любого нападающего на своей половине поля, и особенно на подступах к штрафной площади, очень жестка и достаточно надежна.

Наиболее эффективное средство атакующих действий тройками — **быстрота**. Преимущество этого средства состоит в том, что защищающиеся, застигнутые врасплох, не имеют времени для перегруппировки сил в обороне. Игра же атакующих насыщена элементами внезапности и выполняется на предельно высоких скоростях. Нападающие применяют такие действия, которые позволяют в кратчайшее время вывести партнера на ударную позицию для завершения розыгрыша.

В хорошо сыгранных звеньях игроки всегда умеют предвидеть действия друг друга. В тех же тройках, где хотя бы один из футболистов плохо понимает партнеров, слабо ориентируется в обстановке на поле и непростительно медлит, усилия других, скорее всего, не принесут пользы. Такая сегодня игра — каждое движение футболиста должно иметь отклик в движении всех его партнеров, единство и взаимопонимание обязательны. Даже самый безупречный мастер, действующий только в одиночку, ныне беспомощный.

Эффективную и быструю игру в «стенку» с передачами мяча по диагонали и поперек поля продемонстрировали футболисты сборной Дании в матче $1/8$ финала XIII чемпионата мира в Мексике против команды Испании, прохо-

дившем 18 июня 1986 г. на стадионе «Коррехидора» в Кетаро (рис. 51).

Крайний защитник датской сборной С. Буск (3) сделал диагональную передачу влево форварду М. Лаудрупу (11), а затем стал быстро перемещаться вперед. М. Лаудруп (11), не дав возможности приблизиться к себе испанскому хавбеку М. Мичелу (21), переадресовал мяч вперед-направо выбегающему на свободную позицию атакующему полузащитнику Й. Ольсену (8), а сам устремился к штрафной площади соперников. Но за Й. Ольсеном (8) неотступно следовал сторож, центральный защитник А. Гойкозеча (8), который и вынудил его без промедления отдать пас поперек поля своему крайнему защитнику С. Буску (3). Последний, также не имея возможности освободиться от опеки испанского полузащитника М. Виктора (5), неожиданно, как от «стенки», в одно касание переправил мяч по диагонали налево выскочившему вперед М. Лаудрупу (11), который и завершил комбинацию. Но... мяч пролетел над перекладиной.

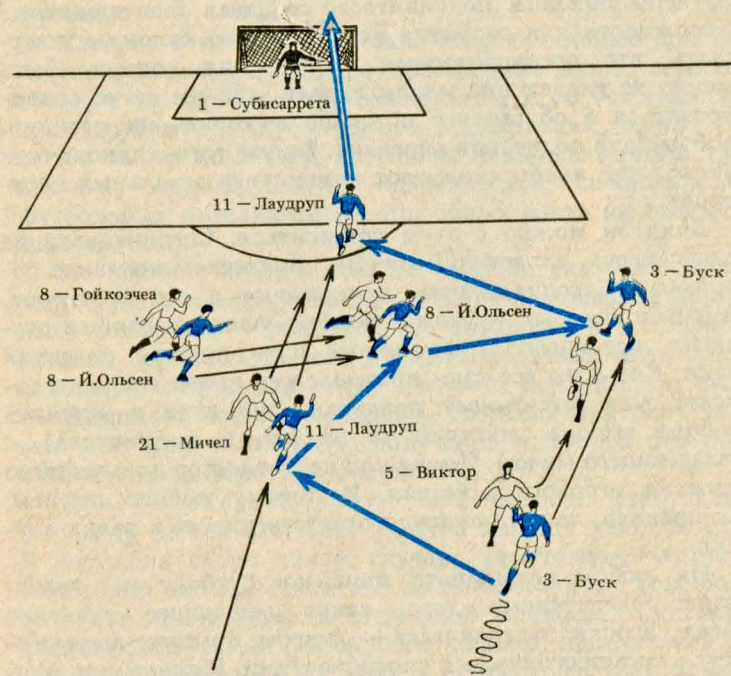

Рис. 51

Розыгрыш, согласитесь, в своем роде оригинальный, а оттого и эффективный: датскому звену удалось создать ситуацию, при которой было очевидно, что комбинация продолжится либо по центру, либо разовьется со смещением вправо. Вначале этому способствовал рывок форварда М. Лаудрупа (11) по центру. Затем атакующий полузащитник Й. Ольсен (8) внезапным маневром вправо и последующим поперечным пасом партнеру создал впечатление, что атака будет развиваться справа. Это дезориентировало обороняющихся и позволило датским футболистам завершить розыгрыш «стенки» на главном направлении.

При игре в «стенку» тройками, как уже подчеркивалось, крайне важна внезапность. И не случайно. У владеющего мячом мало времени для оценки ситуации и для принятия правильного решения. В этой связи среди тренеров часто возникают споры, кому должна принадлежать инициатива в развитии комбинации: владеющему мячом или его партнерам?

Одни считают, что игрок с мячом — дирижер, которому партнеры обязаны подчиняться, создавая благоприятные возможности для развития атаки. Другие склонны утверждать, что организаторами наступления должны быть именно не владеющие мячом игроки, ибо им легче ориентироваться в обстановке и проще выходить на позиции, удобные для получения передачи. Кроме того, единоличное руководство якобы сковывает инициативу остальных партнеров.

Вряд ли можно с этим согласиться. Сегодня ведь не только игрок, владеющий мячом, привлекает внимание соперников. Сегодня плотно прикрывают и его партнеров, помощью которых он может воспользоваться; вообще стараются перекрывать возможные пути острого развития атаки. Кому же все-таки принадлежит право «первого голоса»? Как показывает практика, при игре в «стенку» свобода выбора действий (а значит, и инициатива) — у владеющего мячом. Именно он делает выбор дальнейшего развития игрового действия. И потому именно на нем, как правило, лежит основная ответственность в таких случаях.

На любом чемпионате мира по футболу мы становились свидетелями того, какое решающее значение имеют игроки экстракласса — лидеры команд, выделяющиеся организаторскими способностями. Именно они, владея мячом, привлекали к себе повышенное внимание обо-

роняющихся и этим значительно облегчали действия партнеров. Так было и на XIII чемпионате мира в Мексике.

Первое, что бросалось в глаза, — заметно изменилось отношение к ведущим игрокам. И не без оснований. Раньше суперфутболистов «обслуживала» вся команда. Теперь звезды сами играли на партнеров, выполняли черновую работу, постоянно подчиняли себя задачам командной игры и, следует признать, «засверкали» еще ярче, чем прежде. Причем каждый лидер являл собой футболиста не только всесторонне и основательно подготовленного, но и оригинального, со своеобразными взглядами на тактику, с «фамильными» техническими приемами, со своими особенностями, так сказать, козырями в игре.

Вокруг асов всегда завязывалась и развивалась игра. Они были двигателями команд: в нужный момент давали острые пасы, совершали ложные маневры, искусные обводки, стремительные рывки, неожиданные выходы на завершающие удары, остроумно играли в «стенку». Словом, лидеры задавали игре соответствующий ритм в зависимости от обстановки на поле, демонстрировали «думающий» футбол.

Следует отметить, что такие конструктивные действия ведущих игроков отчетливо просматривались и в матчах сборных на европейских чемпионатах, и во встречах лучших зарубежных клубов (этого, к сожалению, нельзя сказать о наших командах, постоянно испытывающих острую нехватку индивидуальных одаренностей, специфических футбольных интеллигентов, способных взять на себя роль лидеров).

Но наличие игроков-асов вовсе не обрекало их партнеров по звену на пассивность в выборе наиболее эффективных вариантов продолжения комбинаций. Напротив, активно перемещаясь, они путали привычный план оборонявшихся, усложняли опеку, разумно использовали освобождавшиеся зоны и коридоры, создавая партнеру условия для игры в «стенку», получения удобного ответного паса и угрозы воротам соперников.

При современной насыщенной обороне атакующему форварду не так уж часто удается нанести удар по цели. И уж коль скоро такой случай представили партнеры, бомбардир не преминет им воспользоваться. Тем более если это происходит в штрафной площади. Тут перед нападающим встает лишь одна задача: перехитрить защитников, опередить их, нанеся прицельный удар раньше, чем те перекроют створ ворот.

Рассмотрим фрагмент комбинации, проведенной футболистами сборной Дании в матче в 1-й группе на VII чемпионате Европы во Франции с командой Югославии.

Встреча, проходившая 16 июня 1984 г. на стадионе «Стад де Жерлан» в Лионе, завершилась победой датских футболистов со счетом 5:0. Особенно показательным был четвертый гол, которому предшествовала многоходовая дальняя комбинация из 19 касаний мяча. Мы же рассмотрим только концовку этого розыгрыша в исполнении «группы прорыва» в составе двух нападающих и полузащитника.

Датчане выглядели предпочтительнее своих соперников во всех отношениях. Их действия отличались тем, что в ключевых моментах они старались поймать оборонявшихся на неожиданном ходе, сыграть на опережение. К тому же ведущий игрок сборной П. Элькьяер-Ларсен (10) постоянно находился на передней линии атаки, решая многие нестандартные задачи: то подставит ногу под удар партнера — и мяч рикошетом полетит в сторону ворот; то, владея мячом, всем видом покажет сопернику, что будет непременно отдавать пас, а сам обведет его и устремится вперед; то, получив мяч, без промедления пробьет по воротам. Все это югославские футболисты знали, не знали лишь одно — как он сыграет в данный, конкретный момент матча. Вот и приходилось защитникам и вратарю то и дело решать задачи со многими неизвестными.

Итак, обратимся к рис. 52. Полузащитник датчан К. Берггреен (11) с мячом добежал до линии штрафной площади соперников, отдал точный пас по пологой траектории влево партнеру, форварду М. Лаудрупу (14), выскочившему на свободную позицию перед воротами, а сам устремился вперед. Но в последний момент к М. Лаудрупу (14) бросился на перехват мяча левый центральный защитник В. Заец (5). Одновременно вперед рванулся лидер сборной Дании — нападающий П. Элькьяер-Ларсен (10). В этой мгновенно изменившейся игровой ситуации М. Лаудруп (14) в одно касание как от «стенки» переадресовал мяч назад по диагонали форварду П. Элькьяеру-Ларсену (10), который точным ударом с ходу метров с 14—15 и завершил комбинацию. Попытки вратаря Т. Ивковича (12) и левого защитника Н. Стойковича (2) предотвратить опасность успеха не принесли. Судья матча А. Ламо-Кастильо (Испания) жестом руки показал на центр поля. На 82-й мин счет стал 4:0.

В этом завершающем комбинацию игровом эпизоде

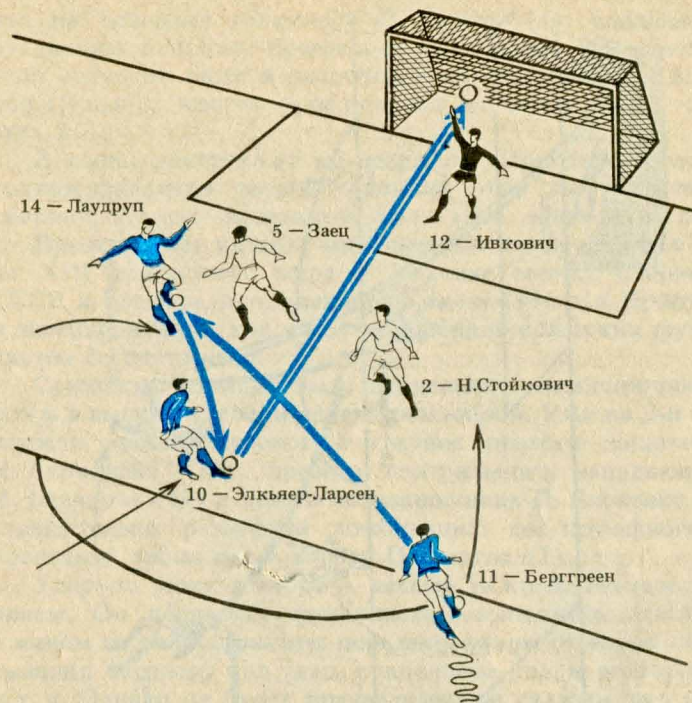

Рис. 52

«инженерные» тактические расчеты были подкреплены разумными практическими действиями, которые и позволили достичь цели.

Ситуация, показанная на рис. 53, возникла на 4-й мин игры. Очередная атака сборной СССР и в этот раз застала венгров врасплох. Пока они выясняли, кто прав и кто виноват в пропущенном мяче, советские футболисты устремились в атаку. Выдвинулся на половину поля соперников и атакующий полузащитник С. Алейников (20). Получив верховую передачу от левого хавбека В. Раца (21), он переадресовал мяч ударом головой своему нападающему И. Беланову (19), а сам быстро переместился несколько вправо для получения ответного паса. Как и следовало предполагать, И. Беланов (19), атакуемый защитником венгерской команды, сразу же в одно касание возвратил мяч назад (розыгрыш «стенки») С. Алейникову (20), который сильнейшим ударом метров с 27—30 направил его в ворота. Удар был настолько неожиданным и точным,

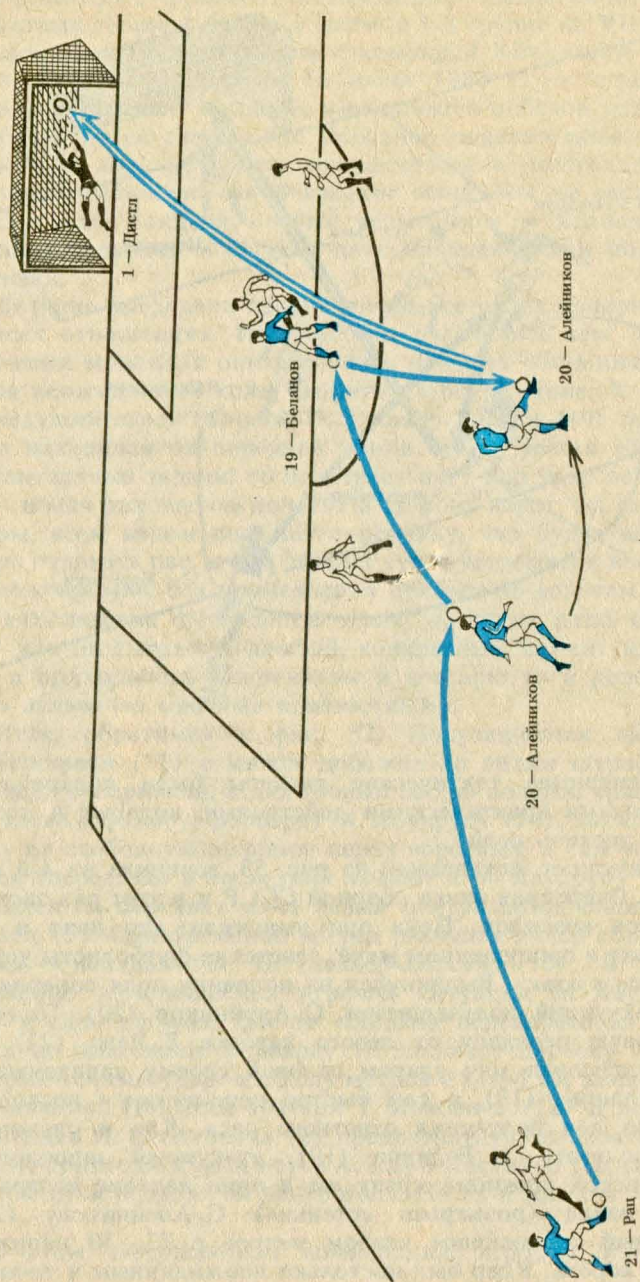

Рис. 53

что не позволил голкиперу П. Дистлу (1), сделавшему отчаянную попытку, преградить путь мячу. Бессильны в этой ситуации были и защитники. Арбитр матча Л. Аньолин (Италия) жестом руки показал на центр поля — счет стал 2:0.

В своих репортажах со стадиона «Ирапуато» теле- и радиожурналисты высоко оценили этот мяч советской сборной, громко названный ими: «Его величество гол!»

Представляет интерес матч первого этапа в группе «С» на XIII чемпионате мира в Мексике между сборными СССР и Венгрии, проходивший 2 июня 1986 г. в Ирапуато и завершившийся, как известно, победой советских футболистов со счетом 6:0.

Советская команда была предельно дисциплинированной и в высшей степени целеустремленной. Уже на 2-й мин встречи тройка игроков в составе правого защитника Н. Ларионова (15), правого центрального нападающего И. Беланова (19) и левого полузащитника П. Яковенко (8) стремительно разыграла комбинацию со штрафного и последний забил гол в ворота П. Дистла (1).

Удар по мячу головой — весьма важный технический прием. Он позволяет футболистам выполнять действия с мячом на разной высоте: передачи, удары от ворот, сбрасывания партнеру под удар, прицельные удары по воротам и т. д. Однако не будет преувеличением сказать, что игра головой — слабое место в технической оснащенности наших футболистов. Как показывают многолетние наблюдения, игроки зарубежных клубов (независимо от исхода матчей) значительно превосходят советских футболистов в умении мастерски, в совершенстве выполнять этот технический прием.

В этой связи уместно вспомнить XII чемпионат мира Испания-82. По данным наблюдений автора, из 146 голов, забитых в ворота соперников на мировом форуме, 26 пришлось на удары головой, что составило 17,8 процента. Высокий показатель закономерен: ситуации были настолько разнообразны, а направление, траектория и скорость полета мяча так вариативны, что в процессе матчей футболистам очень часто приходилось играть и наносить завершающие удары по воротам головой. Причем удары, как правило, выполнялись на средней высоте и внезапно, что давало бесспорное преимущество атакующим. Может возникнуть вопрос: почему именно на средней высоте? Объяснение простое: в этом случае пас чаще доходит до форварда.

Рассмотрим эпизод игры второго этапа в группе «А» сборных Польши и Бельгии, проходившей 28 июня 1982 г. на стадионе «Ноу Камп» в Барселоне (рис. 54).

В этом матче лидер польской команды З. Бонек (20) крепко и уверенно держал нити командной игры в своих руках, объясняясь с партнерами по звеньям на том футбольном языке, который позволял ему находить самые верные решения. Он являл собой образец полезности, подчиняя игру интересам команды, работая на нее, добиваясь всего того, что мог одаренный форвард. Ему постоянно «вторил» другой нападающий — В. Смолярек (11). Но это вовсе не означало, что только они организовывали наступление на ворота бельгийской сборной. В атаку подключались и другие игроки — партнеры по звеньям. Причем это были чаще всего полузащитники.

Вот и в этом эпизоде в нападение подключился игрок середины поля — атакующий полузащитник Я. Купцевич (3). Овладев мячом на правом фланге, он устремился к воротам соперников. Но как только у угла штрафной площади к нему бросился центральный защитник В. Мееус (4), незамедлительно сделал длинную поперечную передачу на средней высоте на противоположный край своему партнеру, тоже полузащитнику — А. Бунцолу (13). К хав-

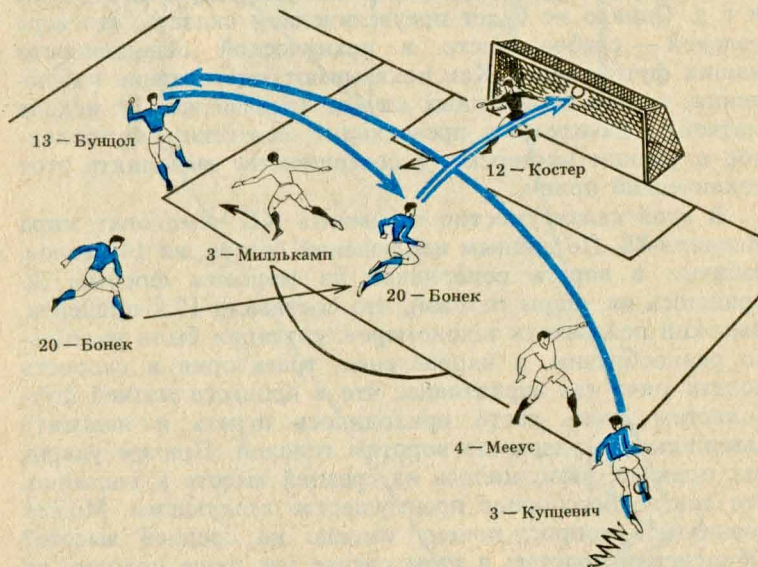

Рис. 54

беку рванулся правый защитник Л. Миллькамп (3). Обстановка мгновенно осложнилась. Тогда А. Бунцол (13) высоко выпрыгнул и ударом головой направил мяч в центр площади ворот (розыгрыш «стенки»), куда стремительно вбежал нападающий З. Бонек (20). Перед ним было открытое пространство — обороняющиеся не успели перегруппироваться. Увидев, что голкипер Я. Костер (12) покинул ворота и вышел вперед, З. Бонек (20) в красивом прыжке сильным ударом головой направил мяч в сетку. Арбитр матча Л. Силес из Коста-Рики на 26-й мин зафиксировал гол — 2:0.

Аналогичный розыгрыш «стенки» ударами головой был продемонстрирован на XI чемпионате мира Аргентина-78 в матче второго полуфинального тура между командами Перу и Польши, состоявшемся 18 июня в Мендосе. Его осуществило звено перуанцев в составе полузащитника с широким диапазоном атакующих действий Т. Кубилласа (10), левого крайнего нападающего Х. Облитаса (11) и форварда Х. Сотила (20). В нашем футболе такого наблюдать не доводилось.

Объясняется это, видимо, тем, что розыгрыш «стенки» у нас осуществляется во все времена только с помощью передач мяча ногами, а потому и выработался такой постоянный стереотип. Но партнеры могут взаимодействовать при выполнении приема и другими способами. Например, футболист сбрасывает мяч партнеру грудью или отдает пас бедром и сразу же в одно касание получает ответную передачу, т. е. играет с ним в «стенку». Значит, розыгрыш другими ударами имеет полное право на существование. Приведенные же примеры — убедительное доказательство высокой степени совершенства эффективного тактического приема именно с передачами мяча головой.

Множество способов розыгрыша «стенки» втроем показали команды на первенстве мира в 1986 г. в Мексике. К примеру, наблюдая матчи с участием сборных Бразилии и Аргентины, нельзя было не обратить внимание на то, как атакующие отдавали мяч не тем из партнеров, кто рвался вперед, а через третьих игроков. Причем выполнявшие роль «стенки» не уходили слишком далеко в стороны и не позволяли защитникам занимать позиции, удобные для отражения атак и для перехватов ответных передач. Итальянские футболисты часто показывали ложные намерения сыграть в «стенку» с партнерами, а сами (после удававшихся искусственных финтов)... продолжали движение с

мячом. Интересные варианты розыгрыша «стенка» продемонстрировали игроки и других команд.

Нестандартность в действиях партнеров, лишенная замоделированного рационализма, нередко позволяла проводить очень эффективные комбинации и обыгрывать соперников.

Атакующим футболистам надо помнить, что направления предполагаемых передач мяча не должны быть шаблонными, а тактические варианты розыгрыша, естественно, следует наигрывать заранее, уметь видоизменять эти варианты, исходя из складывающейся обстановки и преследуя цели создания выгодных моментов для успешного завершения комбинации.

Есть среди специалистов мнение, что возможность атакующего забить гол повышается по мере приближения его к воротам. Верно, но лишь отчасти: нельзя не учитывать и контрдействий обороняющихся. Нынче забить гол значительно труднее, чем раньше: с появлением тактических приемов в защите свободное (само собой разумеется, для атакующих) пространство вблизи ворот резко сократилось. Поэтому результативность наседающего, нацеленного на ворота соперника, находится в прямой зависимости от того, насколько умело его партнеры создают благоприятные условия для активных действий, способствующих успешному завершению розыгрыша.

В настоящее время более чем когда бы то ни было особенно важно, чтобы игроки четко уяснили истину: надо быстро выходить на свободные позиции, удалять из зоны своих сторожей, создавать моменты для получения мяча партнерами, применять игру в «стенку», совершать индивидуальные проходы... Для команды, игроки которой хорошо подготовлены к таким действиям, открываются широкие возможности применения различных розыгрышей «стенки» и взятия ворот в самой сложной обстановке.

Эффективную многоходовую игру в «стенку» с передачами мяча по диагонали и продольно продемонстрировали футболисты сборной Бразилии в матче первого тура в группе «Д» на чемпионате мира в Мексике со сборной Испании, проходившем 1 июня 1986 г. на стадионе «Халиско» в Гвадалахаре (рис. 55).

Бразильцы, имея ощутимое преимущество в середине поля, быстрее развивали наступление, пользуясь тремя-четырьмя передачами, избегали затяжных рывков, часто били по воротам испанского голкипера А. Субисаррета (1).

В один из моментов во второй половине игры правый

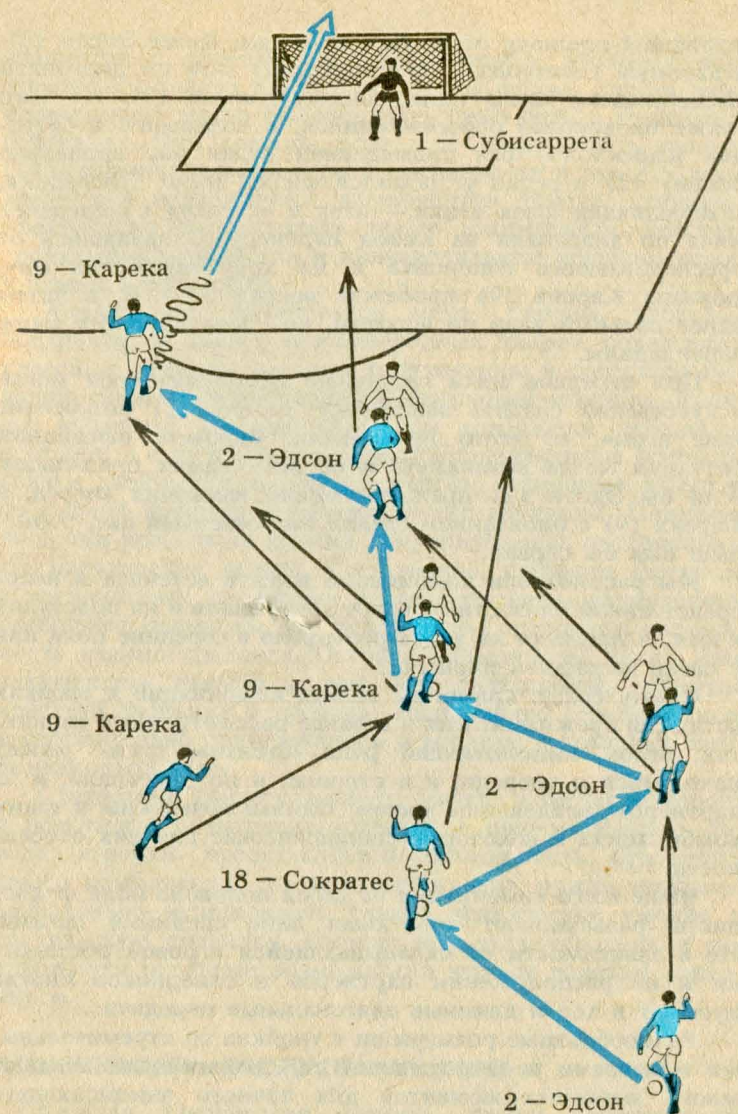

Рис. 55

защитник Эдсон (2) отпасовал мяч по диагонали налево партнеру по звену, атакующему полузащитнику Сократесу (18), который в одно касание возвратил его (розыгрыш «стенки») Эдсону (2), а сам стал быстро продвигаться к

штрафной площади испанской команды. Далее Эдсон (2), атакуемый соперником, переадресовал мяч по диагонали выскочившему слева нападающему Кареке (9). Но того также блокировал обороняющийся. В создавшейся ситуации Карека (9) без промедления отдал пас продольно Эдсону (2) и резко устремился вперед-влево. Последняя, завершающая фаза атаки — игра в «стенку» с передачей мяча по диагонали на выход партнеру. Оторвавшись от преследовавшего соперника и на ходу обработав мяч, форвард Карека (9) пробежал вперед 3—4 м, а затем нанес сильный удар по воротам, но... мяч пролетел выше перекладины.

При передаче мяча продольно обороняющиеся могли искусственно создать защитнику Эдсону (2) положение «вне игры», но этого не сделали. Впрочем, офсайдная ситуация могла возникнуть и по вине самих бразильцев: если бы Эдсон (2) преждевременно выскочил вперед, а Карека (9) с опозданием сделал ему ответный пас, розыгрыш был бы сорван.

Мы рассмотрели комбинации игры в «стенку» в непосредственной близости от ворот соперников и на подступах к ним. А принесет ли успех розыгрыш в середине поля или у своей штрафной площади?

Скажу сразу: принципы любых комбинаций в тройках остаются прежними. Как и в ранее рассмотренных вариантах, игрок, выполняющий роль «стенки», также может находиться и впереди, и в стороне, и по диагонали, и за партнером, владеющим мячом. Однако возможны в таких комбинациях и некоторые специфические для них особенности.

Чаще всего комбинации на своей половине поля футболисты разыгрывают короткими либо средними пасами. Но в зависимости от складывающейся игровой обстановки и от расположения партнеров и соперников иногда пускают в ход и длинные диагональные передачи.

Разнообразные розыгрыши в тройках со стремительными маневрами и остроумными передачами мяча создают много выгодных моментов для точного завершающего удара. Защитники, например, тоже широко используют игру в «стенку», чтобы избежать трудных ситуаций у своих ворот. Взаимодействуя с партнерами, они отдают им мяч, стремительным рывком выходят на свободные места и там вновь получают мяч для продолжения комбинации.

В футболе, как и в любой другой игре, весьма важно, чтобы футболисты умели найти и установить связи сы-

гранности с другими ее компонентами. Поэтому надо добиваться такого положения, когда игроки (пусть даже примитивно) могли бы оценивать свою роль в командных действиях. Они должны ясно себе представлять взаимосвязь индивидуальной игры и сыгранности в том или ином звене как неразрывных компонентов успеха, стараться практически осуществлять такую взаимосвязь, действуя тройками. Сыгранность и индивидуальные решения лежат в основе комбинаций.

Анализ игр чемпионатов мира, Европы, кубковых поединков, а также международных встреч показывает: классные команды уделяют разучиванию и совершенствованию самых разнообразных розыгрышей «стенки» огромное внимание. Не единожды нам доводилось наблюдать дриблинг и игру в «стенку», имитацию розыгрыша «стенки», связки двойных и тройных «стенок», строенные «стенки» со сменой флангов и многие другие варианты. Применялись они при самых разных оборонительных построениях. Но наступление велось, как правило, широким фронтом, с постоянными маневрами и своевременным заполнением свободных площадей, что осложняло соперникам возможность взаимостраховки. Острота большинства таких атак заключалась именно в том, что футболисты, грамотно действуя звеньями в тройках, «проходили» середину поля и стремительно приближались к воротам с помощью комбинационной игры.

Статистика свидетельствует: мячей, забитых в ворота в результате розыгрыша «стенки» в общем немного. Но если игрокам представляется возможность применить такую комбинацию, то каждому из них нужно наиболее эффективно использовать личное техническое умение и тактическую смекалку. Именно при этих условиях и открываются реальные возможности угрозы воротам соперников.

КОМБИНАЦИИ «ПРОПУСКАНИЕ МЯЧА»

Каждая тактическая новинка, любой неожиданный прием используются только с одной целью: поразить ворота соперников. Продуманность действий и четкая согласованность партнеров, играющих звеньями, почти всегда приносят желаемые результаты. Но практика показывает, что чем проще комбинация, тем больше вероятность ее успеха.

В современном футболе, как и в других видах спорта,

развернулась борьба за скорость. Задача не из легких. Но решается она не только за счет надежности быстрого выполнения технических элементов, но и путем совершенствования скоростного тактического мастерства. Это дает преимущество всего значительный выигрыш во времени.

Одной из наиболее скоростных и весьма эффективных комбинаций является «пропускание мяча», успешно применяемая в играх команд высокого класса при завершении фланговых атак непосредственно в штрафной площади или на подступах к ней.

На чемпионате Европы 1984 г. во Франции и первенстве мира 1986 г. в Мексике этим простым приемом часто пользовались футболисты сборных Болгарии, Дании, Испании, Бразилии...

В чем же сущность комбинации?

Завершая атаку по краю, нападающие часто выполняют сильную поперечную (прострельную) низовую передачу вдоль ворот. Такой пас, как правило, направлен на располагающегося сбоку (перед воротами) или набегающего партнера. Но этого игрока обычно внимательно опекает защитник, а иногда ему просто неудобно произвести удар по воротам или, быстро обработав мяч, убежать от сторожа. Поэтому атакующий, которому был адресован мяч, может пропустить его партнеру. Стремительно выбегая на прострельную передачу (или ожидая паса стоя) и имитируя попытку выполнить удар по воротам, он скрытно пропускает мяч партнеру по звену, выдвинувшемуся вперед для завершения розыгрыша. Такие действия обычно приводят к желаемому результату, так как внимание обороняющихся сосредоточено, как правило, на игроке, находящемся ближе других к мячу. Даже если защитник займет правильную позицию между «своим» игроком и атакующим по центру, оставленным на какое-то мгновение без присмотра, и постарается опередить нападающего, которому адресован мяч, и не дать ему возможности нанести удар по воротам, то и в этом случае эффект противодействия будет минимальным.

Пример простейшей комбинации «пропускание мяча» изображен на рис. 56.

Правый крайний нападающий (7) направляет мяч низом (прострельная передача) партнеру, центрфорварду (9), но того персонально опекает центральный защитник (3) обороняющейся команды. Одновременно атакующий левый полузащитник (6) устремляется к штрафной площади соперников. Неожиданно центральный форвард (9),

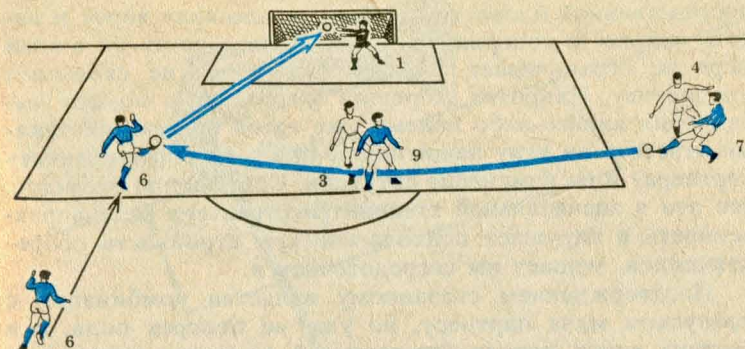

Рис. 56

оказавшись в трудном положении, имитирует остановку мяча (или удар) и пропускает мяч между ногами или под ногой, а набегающий полузащитник (6) с ходу бьет по воротам.

Такой розыгрыш эффективен нестандартностью своего тактического замысла. Ведь завершающий удар, произведенный футболистом, занявшим дублирующую позицию по отношению к партнеру, пропустившему мяч, будет неожиданным для обороняющихся, а потому и приведет к успеху.

Этот тактический прием используется не только нападающими и полузащитниками, но и атакующими игроками оборонительных линий. Он требует от выполняющих его партнеров согласованности и взаимопонимания. Причем инициатива чаще всего принадлежит игроку без мяча (при условии, конечно, что он предвидит затруднения партнера). Именно он может подать условный сигнал, определяющий дальнейшие действия нападающего. Если, например, атакующий без мяча произнесит «Я!», «Мне!» или «Выхожу!», то партнер должен пропустить ему мяч.

Бывают моменты, когда футболист действует конструктивно, хотя и просто, несмотря на сложные условия, выполняя свои игровые функции как бы подсознательно, интуитивно. Это в первую очередь касается эпизодов в штрафной площади, когда борьба атакующих и обороняющихся достигает своего апогея, когда один из партнеров неожиданным действием может создать благоприятную ситуацию своему товарищу по звену для взятия ворот. Классных игроков всегда отличают собранность, умение ориентироваться, мгновенно оценивать обстановку в не-

посредственной близости от «неприятельских» ворот и видеть «своих» и соперников. Такая бдительность ни в коей мере не ограничивает свободу творчества, не сковывает инициативу. Напротив, хороший футболист в момент выполнения какого-либо приема уже готов иными действиями ответить на игру защитников (либо на «предложение» партнера) и на изменение ситуации. Совершенно очевидно, что это в значительной степени расстраивает целенаправленность и нарушает психологическую стройность обороняющихся, мешает им сосредоточиться.

Подтверждением сказанному является комбинация с пропуском мяча партнеру, но уже не поперек поля, а в сторону ворот противоборствующей команды, продольно.

На чемпионате Европы-84 каждое взятие ворот было по-своему очень индивидуальным, каждое подготавливалось коллективными усилиями, а в завершающей стадии розыгрыша кто-либо из партнеров брал инициативу на себя и решительными действиями успешно реализовал мгновенно созданную для него благоприятную ситуацию. Причем очень результативно в таких случаях взаимодействовали игроки средней линии с защитниками.

Приведу пример из матча во 2-й группе сборных ФРГ и Румынии, проходившего 17 июня на стадионе «Феликс-Боллаерд» в Лане (рис. 57).

При счете 1:0 в пользу команды ФРГ румынские футболисты организовали серию острых атак. В один из моментов левый защитник Н. Унгуряну (4) покинул свое место в обороне и устремился к воротам соперников. На подступах к штрафной площади он получил пас от партнера и убыстрил бег. Одновременно левый полузащитник румынской сборной М. Кораш (7) рванулся вперед, «предлагая» себя для приема передачи. Но за ним вдогонку бросился полузащитник команды ФРГ Л. Маттхаус (13).

Обстановка для атакующих осложнилась. К тому же на пути защитника Н. Унгуряну (4) расположился (лицом к нему) партнер, хавбек М. Кляйн (8). Что же произойдет дальше? В такой ситуации правый защитник западногерманской сборной Б. Фёрстер (5), ожидая розыгрыш «стенки», естественно, чуть задержался сзади М. Кляйна (8), не предпринимая никаких активных действий, но внимательно следя за Н. Унгуряну (4). Это и использовали румынские футболисты. Неожиданно Н. Унгуряну (4) направил пас низом полузащитнику М. Кляйну (8), который, к изумлению обороняющихся, пропустил мяч вперед между ногами, дав возможность овладеть им выскочивше-

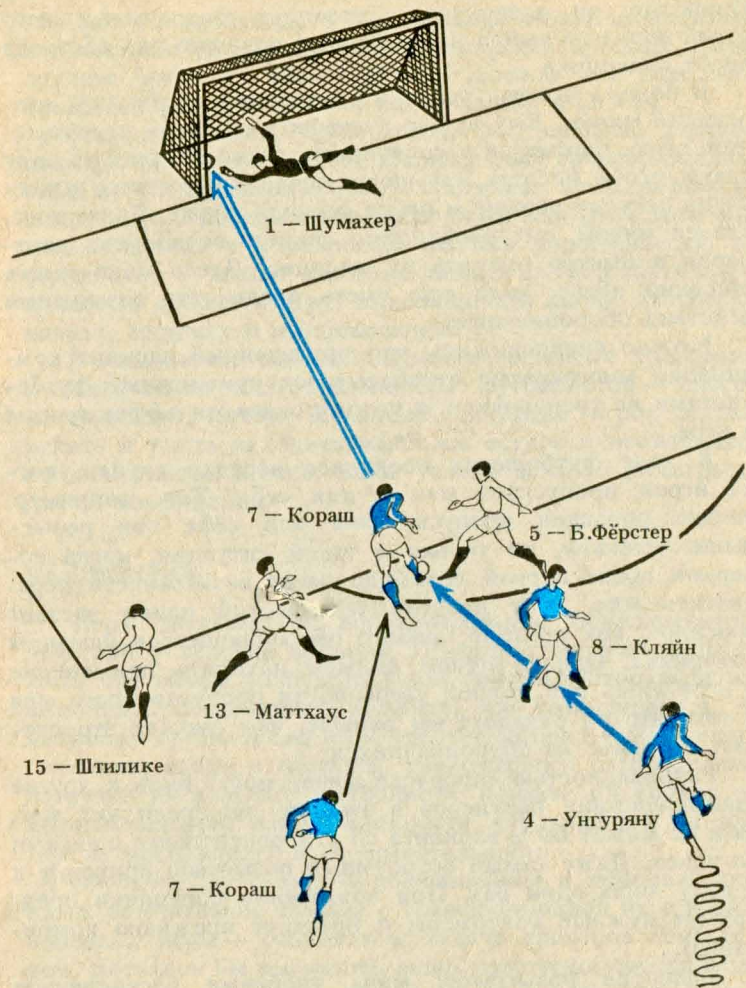

Рис. 57

му к линии штрафной площади атакующему хавбеку М. Корашу (7). Тот, как и следовало ожидать, настиг мяч и сразу же, без промедления, нанес удар по воротам. Голкипер Х. Шумахер (1) в броске попытался отбить мяч, но не дотянулся... 1:1. Шла 46-я мин игры.

Такой розыгрыш освобождает нападающего от необходимости продираться вперед сквозь частокол защитников.

Напротив, он позволяет с помощью остроумных действий партнера выйти на свободную позицию для обстрела ворот соперника.

В более сложных условиях находится футболист, владеющий мячом. Ему нужно учитывать скорость перемещения: свою, партнеров и соперников; точно рассчитать силу удара, чтобы послать мяч низом впереди стоящему игроку ни на секунду раньше и ни на секунду позже. Более того, владея мячом, ему необходимо увидеть нескольких партнеров и быстро оценить их позиции. Здесь мало иметь широкий обзор, надо еще уметь предвидеть возможные действия обороняющихся.

Можно предположить, что приведенный вариант комбинации многократно отработывался румынскими футболистами на тренировках, а потому оказался эффективным в игре.

В ходе футбольных поединков нередко случаи, когда игрок пропускает мяч и для себя. Так, например, вполне оправдан пропуск мяча для себя при розыгрыше «стенки», но только в такой ситуации, когда соперник после первой передачи имеет возможность перехватить мяч. Этот простой тактический прием заставит врасплох, как правило, любого обороняющегося команды соперника. Однако прием должен находить применение в игре лишь при полной уверенности пропускающего мяч в том, что он овладеет им раньше, чем сможет это сделать кто-либо из обороняющихся.

Разновидностью «пропуска мяча» могут быть и другие взаимодействия партнеров в звеньях, но среди них нет, да и не может быть варианта со стопроцентными шансами на успех. Даже самый остроумный розыгрыш приводит к успеху лишь один раз. При повторении соперники предпримут нужные контрмеры и пресекут прежнюю комбинацию.

Способов розыгрыша мяча тройками бесчисленное множество. Но если игроки не в ладах с техническим мастерством, не умеют видеть поле, быстро устают и теряют точность движений, тактическая подготовленность не даст нужного эффекта. И еще: следует всегда помнить, что результативность комбинации зависит не только от футболиста, составившего программу действий, но и от того, готовы ли партнеры по звену стать его соучастниками.

Чемпионаты мира, Европы и международные кубковые матчи, как никакие другие турниры, обязывают к поиску и дают богатый материал для совершенствования тактики

комбинаций тройками. Чтобы команда играла не шаблонно и постоянно обновляла свой тактический арсенал, тренер должен брать из опыта лучших команд все передовое, прогрессивное и творчески использовать в работе.

Следует, однако, предостеречь от увлечения схемами розыгрышей. Даже глубоко продуманный предварительный план может провалиться, если в команде нет хороших исполнителей. Тренеры и игроки должны всегда об этом помнить. Подходить к вопросам тактики упрощенчески, поверхностно — значит заведомо лишать футбол тактической прелести, обеднять игру, выхолащивать любое творческое начало, выдумку и импровизацию.

В заключение еще раз напомним: основное требование к тактической подготовленности футболистов — способность к творчеству. В каждой ситуации игрок должен искать и уметь находить наиболее острое и неожиданное продолжение — в этом залог успеха всякого розыгрыша, любой комбинации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Игра звеньями и конструирование общекомандных действий — веление времени. По-видимому, это следствие того, что объем разрушительной работы, которую может выполнить современная команда, все увеличивается. Но механизм организации игры требует сегодня гармоничного сочетания атаки и обороны, равномерного распределения нагрузки на каждого футболиста, повышения уровня его функциональной подготовленности и улучшения на этой основе мобильности и изобретательности.

Обучение футболистов комбинациям и приемам тройками, наигрывание звеньев с трансформацией их в разных эпизодах игры — разумеется, задача тренеров. Вместе с тем хотелось бы высказать лишь некоторые соображения общего плана (без претензий на их окончательность и бесспорность).

Футбол — это вечный спор: игроков, тренеров, специалистов и, наконец, болельщиков. Кто же в этом споре прав? Кто ближе к главному вопросу?

Скорее всего, прав... каждый. Но по-своему. А стало быть, из слагаемых каждого мнения и можно получить наиболее точный ответ на главный вопрос. Но это — так сказать, уже футбол в идеале: бескомпромиссный и результативный, яркий, наполненный тактической новизной и изобретательностью.

Зрителя не проведешь. Он всегда требователен и, как правило, хорошо разбирается в тонкостях футбола. Ему нужно зрелищное соперничество, а не загодя тщательно отрепетированный «спектакль». Болельщик жаждет видеть игру во всей ее первозданной свежести с тактическими ухищрениями, непредугаданными ходами, блестящими техническим мастерства, умной расчелливостью опытных футболистов и дерзкими озарениями молодых, а не усердную отработку (вынужденную, а потому неприятную) заданий тренеров. И в столь высоких запросах он, зритель, прав. Абсолютно. На все сто процентов.

Но всегда ли, приходя на трибуны, видим мы именно такую игру? Увы, нет. А не увидев ни забитых мячей, ни радующих глаз комбинаций и розыгрышей, задаешь себе вопрос: ради чего же футболисты выходили на поле, ради чего «готовились» с нами (зрителями) к встрече?

На матчах внутреннего чемпионата очень часто приходится испытывать чувство досады и даже обиды за наш футбол: неужели утратил он былую свою славу, растерял способность радовать зрителя голами? Обилие забитых мячей на наших полях давненько перестало быть закономерным итогом матчей. Не потому ли, кстати, в последние годы практически после любого гола наши футболисты демонстрируют на поле такую «чехарду» с жаркими поцелуями, радостными прыжками, что приходится просто удивляться? Порой кипение таких страстей переходит всякие критические пределы. Не лучше ли мобилизовать нерастраченные силы на решение главной задачи: вышел на поле — играй! Борись до последнего за каждый мяч и в атаке и в обороне!

Обратимся к матчам международного масштаба, к играм иностранных клубов или просто к отдельным фрагментам, которые у всех есть возможность почти ежедневно видеть в телевизионном «Футбольном обозрении». Кстати, я неспроста вместо поисков поучительных примеров всевозможных тактических приемов и розыгрышей в нашем футболе многие позаимствовал на стороне — из опыта профессиональных и даже полупрофессиональных зарубежных клубов и сильных национальных сборных. Разве могут оставить заинтересованного человека (а именно таким вижу я нашего болельщика) равнодушным острые и динамичные атаки, хитроумные ходы и неожиданные решения, страстность игровых порывов и жажда ударов по воротам при первой же возможности (и конечно же самые разнообразные голы)! Опыт лучших про-

фессионалов несомненно интересен и ценен прежде всего для самих футболистов как наглядное пособие и умение творить игру, целиком отдаваясь ей. Словом, нашим игрокам и тренерам есть что смотреть и чему учиться.

В футболе наших дней произошли качественные сдвиги. Теперь уже мало быть просто хорошим полузащитником — диспетчером, атакующим хавбеком или, скажем, форвардом-бомбардиром. Футбол сегодня охвачен процессом универсализации. И процесс этот, по-видимому, закономерен и потому неотвратим. За многие годы тактических поисков перепробованы, кажется, все возможные системы игры с многочисленными вариантами, и резерв прогресса игры теперь кроется в единственном — в расширении функций и возможностей каждого футболиста. Эта тенденция отчетливо проявилась (уже в который раз!) и на мексиканском чемпионате мира, где футболисты не только заставляли «бегать» мяч, но и много бегали сами. Отнюдь не случайно в особом почете сегодня игроки-универсалы, о которых словами нашей народной мудрости можно с уверенностью сказать так: «И швец, и жнец, и на дуде игрец».

Надо полагать, что в недалеком будущем эффективно действовать на любой позиции сможет любой полевой игрок. Практически это будет означать, что он обеспечит выполнение тактических задач как в «разрушительной» оборонительной, так и в созидательной атакующей игре (причем в обоих случаях на высоком техническом уровне). Но для этого футболист должен быть всесторонне подготовлен.

Главные задачи тренера сегодня — правильно и своевременно определить возможности каждого подопечного и направить усилия каждого футболиста на развитие и совершенствование личных способностей.

Тренировать — значит стимулировать игроков, держать их в разумном напряжении, учитывая не только индивидуальные особенности каждого из подопечных, но и тенденции развития игры. Поэтому наиболее важный принцип руководства коллективом — умение стимулировать футболистов к творческому мышлению, к повышенному осознанию личной ответственности за уровень игры в рамках данной схемы.

Есть вполне определенные факторы, наиболее благотворно влияющие на эффективность работы команды. Но высокая эффективность коллективных усилий достигается только при условии, когда знают эти факторы и базируются

на них как тренировочный процесс, так и командную игру все футболисты.

Несомненно, жизненно важны при современном подходе к самому тренировочному процессу вопросы правильной его организации, поскольку грамотное решение этих вопросов дает возможность получить наилучшие результаты. Практика имеет уже неопровержимые доказательства того, что организация занятий именно по такому принципу полнее всего отвечает велению времени и потому наиболее эффективна.

«Чистой» техники футбола нет: техника игры полностью подчинена тактике и призвана выполнять именно те функции, которые диктуются необходимостью решения тактических задач. Если, например, в условиях тренировки мяч — всего лишь средство выработки прочных навыков того или иного движения (или удара), то в игре мяч — уже объект борьбы. Но до какого бы автоматизма и совершенства ни доводилось на тренировках техническое мастерство, оно не может гарантировать стопроцентной эффективности отдачи в реальной игровой обстановке. Постоянные противоборства и быстрота смены действий ограничивают футболистов во времени и в пространстве. Поэтому современный тренировочный процесс немалозначим без объемных и интенсивных нагрузок (а значит, и без максимальных энергетических затрат).

Более чем столетняя история футбола представляет собой непрерывающееся противоборство атаки и обороны. Атака — наиболее активная, ищущая сторона. Она менее консервативна и постоянно предпринимает новые шаги в поисках усиления наступательной мощи. Оборона же, исчерпав свои возможности практически всего тремя способами — персональным, зонным и комбинированным, в дальнейшем стала полагаться на укрепление своих порядков только... числом. Как временная мера такая акция действие возымела. Однако за счет обратного процесса атакующим вновь удалось найти способы усиления и самовыражения наступления. Увеличение, правда, коснулось не нападающих (это было бы не очень разумно, поскольку нападающий по сути своей игрок локальный, с более или менее ограниченной задачей). Поэтому вполне резонно и оправданно тренеры идут сегодня по пути увеличения числа игроков универсальных (умеющих одинаково хорошо и обороняться и нападать) — в средней линии. Однако и в этом скрывается определенная опасность (уже хотя бы потому, что в некоторой степени это слепое

следование моде). Перестройку нельзя вести механически, не располагая необходимым подбором исполнителей. Тренер обязан уметь чутко и тонко реагировать на все колебания тактической моды. И здесь творческие поиски специалистов, тренеров и игроков практически безграничны.

Однако вот уже на протяжении многих десятков лет идут бесконечные дискуссии о применении тактических систем. Причем под «системой» нередко подразумевается обычная арифметическая формула расстановки игроков на поле — «мертвая» схема, оживающая сразу же после введения мяча в игру с центра поля. Между тем тактически футбол развивается не от системы к системе, как полагают некоторые специалисты, а в соответствии с изменениями функциональной деятельности игроков. Разумеется, первоначальная расстановка определенное значение имеет, но втискивать логику развития игры в прокрустово ложе одних только схем было бы неверно и даже вредно. Расположить футболистов можно как угодно, но решающим фактором на поле оказывается не расстановка игроков, а полезная деятельность каждого из них. Монополия в истолковании той или иной системы неумолимо приводит к ошибкам и к предвзятости, сдерживает естественное развитие футбола. Вот почему явной несурезицей выглядит деление футбола на оборонительный и атакующий в зависимости от первоначальной расстановки игроков или от того, сколько номинальных форвардов заявлено на участие в том либо ином матче.

Нельзя согласиться и с таким довольно распространенным мнением, что любое выдвижение футболиста на 10—15 м вперед или отход назад уже представляет собой новую систему. Нет, это только новый тактический ход, рассчитанный либо на внезапность для соперников, либо на особые качества игрока, либо на новые тактические взаимодействия партнеров. Появление (в свое время) блуждающего форварда, сдвоенного центра, «свободного» защитника и сдвоенного стоппера, применение широкого скоростного маневра, смены мест, игры в «стенку», комбинации «скрещивание» и т. п. нисколько не меняло сути систем, на которых каждая новинка основывалась. Словом, футбол давно уже перестал быть пленником определенных систем. Более того, вполне вероятно возникновение новых игровых систем, которые необходимо будет менять даже в ходе одного матча. Такая заменяемость систем может стать либо действенным средством дости-

жения победы, либо одним из способов изменения игровой ситуации.

Тактические схемы и системы, будучи, в сущности, только уловками, решить все проблемы и обеспечить успех не могут сами по себе. Именно футболисты, мобилизовав все свои возможности и резервы, способны сделать эти схемы и системы средствами воплощения тактических замыслов тренеров.

Важные условия успеха в футболе — высокая тренировочная и игровая дисциплина, позитивный настрой. Вопрос о личной ответственности игроков, каждого за свои действия на поле — думаю, один из самых актуальных в нашем футболе. И пока игроки не поймут этой простой истины, мы будем постоянно сетовать на «временные неудачи», пытаясь всякий раз отыскивать новые их причины, хотя причины эти стары как сам футбол и всем давно хорошо известны.

В этой связи нелишне напомнить высказывания старшего тренера ленинградского «Зенита» заслуженного тренера РСФСР П. Ф. Садырина. В частности, такое: «Еще в бытность свою футболистом, всегда считал, что отношения тренера и игрока должны строиться на полном доверии, при высоком самосознании и самодисциплине самого игрока. Конечно, руководители команды должны проводить воспитательную работу. Однако не могу понять: почему мы должны вести за ручку по жизни 20—25-летних взрослых, вполне самостоятельных людей? Почему вынуждены уговаривать тренироваться с полной выкладкой сил или не нарушать спортивный режим и вести себя, как должно? Футбол приносит игрокам многие блага, известность, наконец, популярность у многотысячной аудитории, для которых они, собственно, и выходят на поле. Следовательно, и спрашивать с них надо в полной мере...»*.

С внедрением в международную футбольную практику все более эффективных тренировок резко возрос уровень физических и психических качеств, намного шире стали технические возможности игроков. Исчезают ныне (и пожалуй, окончательно) чистые амплуа. На смену узким специалистам в футбол приходят сегодня универсалы, умеющие (и в силу одаренности, но главное — упорным трудом научившиеся) решать сложнейшие тактические задачи. Гораздо выше теперь требования и к функциональ-

* Гузиков В. Ремонт на ходу. — М.: «Футбол — Хоккей», 1985, № 29, с. 6.

ной готовности каждого играющего. А чтобы футболисты обладали такой готовностью, тренерам все чаще приходится прибегать к использованию специальных упражнений тактико-технического характера. Причем все тренировочные упражнения и тактические приемы надо максимально приближать к игровым (чисто футбольным) ситуациям: моделировать в тренировочном зале и на поле ход будущих матчей и отдельные фрагменты; непременно вводить в занятия игровые контакты; подключать к атаке или к обороне такое число игроков, которое необходимо по ситуации; учить футболистов искусству точного паса в условиях «неприятельского» окружения, или плотной опеки. А передача при плотной опеке требует особого навыка. Да, пожалуй, и решительности: чтобы успеть адресовать мяч партнеру в нужном направлении в условиях даже простого прессинга, надо быть в ладах с высокой исполнительской техникой. А этому, разумеется, необходимо учить каждодневно, скрупулезно отрабатывая самые разнообразные приемы и всякий раз находя наиболее правильные решения.

Естественно, каждый тренер имеет право на эксперимент. Но, экспериментируя, он должен исходить из прогрессивных — современных — концепций, в которых, как показали VII чемпионат Европы во Франции и XIII чемпионат мира в Мексике, матчи ярко окрашивал бы наступательный порыв. В ходе соперничества лучших команд мира и континента совершенно отчетливо прослеживался логичный футбол, в котором не оставалось места бездумной игре. Поединки велись широкомасштабно, с калейдоскопической взаимозаменяемостью игроков всех линий. И не случайно, ибо успеха добивались только команды, сочетавшие тактические заготовки с импровизацией. Те же, кто только строго следовал схеме, играл лишь дисциплинированно, но не выходя за рамки «заданного», ни побед, ни одобрений зрителей не добивались.

Финальные турниры мирового и континентального чемпионатов — как бы своеобразные вехи, по которым сверяется курс совершенствования нашего футбола с курсом развития игры во всем мире вообще и в Европе в частности.

Поиски и разучивание различных тактических решений на примерах лучших команд мирового футбола несомненно окупятся, ибо сделают игру высокоэффективной (а потому и более зрелищной).

Но как претворить найденное или увиденное в жизнь?

Ведь на практике получается сплошь и рядом куда сложнее, чем в теории, что ставит тренеров в трудное положение.

Сегодня наши футболисты тренируются по времени значительно больше, чем прежде. Но это все равно не обеспечивает, да и не может обеспечить, нужный рост их мастерства. Почему? До сих пор во многих командах мастеров обучение и совершенствование ведется устаревшими методами. Организация учебно-тренировочного процесса, его содержание является полной прерогативой тренера. Не вызывает сомнения, что тренерский опыт очень важен. Но то, что было хорошо вчера, уже явно недостаточно сегодня. Конечно, полезно было бы любому тренеру в своей работе опираться на научно обоснованную систему анализа игровой деятельности футболистов. Однако такой анализ в наши дни пока в основном сводится лишь к примитивной созерцательной оценке («хорошо» либо «плохо»), реже — к количественной характеристике индивидуальных и групповых действий. Поэтому необходимо чутко улавливать все изменения, происходящие в современном футболе, быстро реагировать на них и вносить коррективы в учебно-тренировочный процесс.

Нынче игра убыстрилась. За перемещениями футболистов на поле порой трудно проследить. Иной раз приходится ловить себя на мысли, что их действия и многочисленные перемещения без мяча не успевают осознать не только игроки противоположной команды, но и сами взаимодействующие в атаке партнеры. Сегодня игроки все чаще действуют на предельных или околопредельных скоростях, их перемещения как с мячом, так и без мяча носят завуалированный характер, атакующие то и дело предлагают соперникам решать задачи со многими неизвестными. Да и в обороне футболисты теперь действуют куда решительнее и быстрее, чем раньше. Поэтому нередко в адрес футболистов раздаются упреки от тренеров, даже после выигранного матча, о якобы ошибочных действиях партнеров, об отсутствии логики при игре в том или ином эпизоде и т. д. Чем же вызваны такие неувязки?

На мой взгляд, это естественно, ибо не все футболисты одинаково понимают игровую ситуацию, а поэтому не всегда партнеры действуют в тактическом плане синхронно. Скажем, там, где один успевает за ходом быстро развивающихся событий предвидеть дальнейшее развитие комбинации, другой этого не может. И этому не следует

удивляться, поскольку даже самые опытные игроки нередко расходятся в оценке того или другого эпизода.

Игра — это канва, по которой футболисты действиями с мячом и без мяча «вышивают узоры», создают на поле тактическое многоцветие. Нет игроков — нет игры. Поэтому главное из достоинств тренера — суметь поставить перед коллективом реальные задачи, точно подобрать и расставить исполнителей, которым и доверить техническую сторону дела, «развязав» им руки. Многолетняя практика показывает: тренеры даже просто не мешающие (а должны-то ведь всемерно способствовать!) игроку действовать естественно и самостоятельно имеют неоспоримое преимущество и добиваются более весомых результатов раньше. И еще: надо внушить своим подопечным, чего они не должны делать. А что они должны делать, решать самим игрокам, на то они и мастера своего дела.

Футболист прежде всего импровизатор. Он обязан мыслить творчески, подходить к осуществлению тактических задач сообразуясь с обстановкой, уметь сыграть экспромтом, изобретательно, чтобы успешно завершить задуманный с партнерами тот или иной розыгрыш. В противном случае игра превращается в пустую беготню за мячом, исчезают коллективные действия, матч становится бесцветным и скучным. А это уже беда.

В этом отношении небезынтересны высказывания бывшего наставника сборной команды ФРГ Хельмута Шёна в статье «На тренировке — как в игре»*. Он пишет: «Современный замысел тренировок должен быть специально «приспособлен» не только для тренеров, но и для игроков. Современные игроки экстракласса должны полностью сознавать требования, которые предъявляет спорт высших достижений, и выработать правильную позицию по отношению к этим требованиям. Согласно этому, тренировка должна содержать три следующих основополагающих фактора:

а) основным фактором тренировки является сама игра, то есть действия с мячом;

б) физическая подготовленность — техника — тактика. Три эти аспекта различны, но в ходе тренировки и матча они переплетаются;

в) матч требует полной отдачи сил. Он является началом и концом кругового процесса, идущего от матча к тренировке и затем снова к следующему матчу».

* «Спорт за рубежом», № 16. Издание Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР. М., 1980.

Тренировочное поле сегодня — поле поиска, эксперимента выдумки. Любая творческая мысль диктуется стремлением развить и усилить атаку, повысить конечную результативность, сохранить и преумножить все то, чем жива игра.

Понятно, что футболист должен по всем показателям соответствовать требованиям сегодняшнего дня: хорошо быть физически подготовленным, в совершенстве владеть техническими приемами, уметь взаимодействовать с партнерами по звеньям, проявлять тактическую смекалку, наносить точные удары по воротам. Именно от этих основных компонентов в первую очередь и зависит мастерство игрока. И не случайно. Ведь футболист — это в своем роде актер, который должен сыграть свою игру на определенной тему, но в условиях преодоления сопротивления соперника, исходя из ситуации, которая меняется чуть ли не каждую секунду. И хотя любой футболист выходит на поле имея перед собой конкретную задачу, определенную по его способностям, тем не менее можно сказать, что футбол изобретается заново каждую минуту, так как ни один игрок не знает конечной партитуры предстоящего матча. Оплосности, ошибки, превосходство соперника и, наконец, случай могут в любой момент опрокинуть все заранее составленные планы. Но тем и прекрасен футбол — своей непредсказуемостью, эмоциональностью, неуловимой динамичностью и многообразными голами, всегда украшающими игру.

В данной работе из множества примеров наиболее показательных вариантов тактических комбинаций и приемов в тройках, завершившихся взятием ворот, приведены лишь представляющие, на мой взгляд, особый интерес и могущие заканчиваться успешно в новых матчах.

Большую часть приведенных комбинаций я не раз просмотрел в видеозаписях, уточнил у тренеров и судей, скрупулезно проверил по отчетам прессы, т. е. любые возможные средства использовал как шанс для углубленной проверки игрового эпизода в плане подтверждения увиденного ранее. Но это совсем не означает всегда предельную точность отдельных моментов во всех отношениях. Каждый из моментов лишь отражал саму идею, позволяющую отчетливо представлять розыгрыш тремя футболистами в конкретной игровой обстановке.

Тактика футбола всегда была предметом пристального изучения тренерами и специалистами. И не случайно. По существу, она — двигатель прогресса самой игры. На раз-

ных этапах своего развития и совершенствования тактика диктовала (и продолжает диктовать) «моду» на расстановку футболистов на поле, на функциональные обязанности игроков, на те или иные технические приемы. Она прямо влияет на интенсивность игры, а поэтому требует повышения атлетических качеств спортсменов. Иными словами, тактика — зеркало игры.

Я не намерен делать какие-либо категорические выводы и ставить под сомнение все то, что было приобретено отечественным футболом в области тактики за десятилетия. Но реальность, на мой взгляд, требует серьезного пересмотра (вернее — дополнения) тактического арсенала игры звеньями. А владеть таким арсеналом (и владеть в совершенстве) должна каждая команда высокого класса.

Но дело, в конце концов, не только в тактике. Дальнейшее поступательное движение нашего отечественного футбола сдерживается и по другим причинам. До сих пор, например, остается острой проблемой техническая подготовка, которая еще мало изучена, особенно на уровне высшего мастерства. Совершенно отсутствуют кинограммы технических приемов в исполнении известных мастеров футбола. Практически не обобщается и не систематизируется опыт работы ведущих советских специалистов, который должен стать достоянием молодого поколения тренеров.

Постановка этих (и многих других) проблем целесообразна в связи с происходящей сегодня перестройкой во всех отраслях нашей страны. Футбол в настоящее время рассматривается не просто как развлечение, а как подлинно социальное явление. А раз это так, то и подходить к нему надо с государственных позиций, по-научному.

От того, насколько правильно и своевременно будут решены многие вопросы, в том числе и перспективы развития научно-методического обеспечения, зависит уровень и стабильность советского футбола на международной арене.

Расчистить дорогу футболу острому, умному и зрелищному сможет не реформа тех или иных положений во внутрисоюзном чемпионате (реформ у нас, к сожалению, хватает, как и несостоятельных ссылок на них при неудачах), а осмысленное, творческое отношение тренеров и игроков к делу, которому они все служат, совершенствование методов и средств борьбы в атаке и в обороне, упорство на тренировках, разумное (с пользой для дела и с поправками на конкретные условия) заимствование опыта ведущих зарубежных команд.

СОДЕРЖАНИЕ

Футбол — игра единомышленников	3
Эволюция игры	11
Классификация передач мяча и простые тренировочные комбинации в тройках	22
Игровые комбинации в тройках	33
Комбинации при розыгрыше «стенки»	108
Комбинации «пропускание мяча»	127
Заключение	133

Для тренеров и спортсменов

Вячеслав Иванович Симаков

ФУТБОЛ: ПРОСТЫЕ КОМБИНАЦИИ

Заведующая редакцией **А. К. Гринкевич**

Редактор **Н. С. Новожилова**

Художник **А. И. Колесников**

Художественный редактор **В. А. Жигарев**

Технические редакторы **Е. И. Блиндер, О. П. Жигарева**

Корректор **В. К. Ячковская**

ИБ № 2231. Сдано в набор 27.01.87. Подписано к печати 17.07.87. А 05570.
Формат 84×108/32. Бумага кн.-журн. № 2. Гарнитура Таймс. Офсетная печать. Усл. п. л. 7,56. Усл. кр.-отт. 15,37. Уч.-изд. л. 8,51. Тираж 100 000 экз.
Издат. № 7929. Зак. № 77. Цена 45 коп.

Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 101421, Москва, К-6, Каляевская ул., 27.

Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.

45 коп.

ФУТБОЛ

ПРОСТЫЕ КОМБИНАЦИИ

